

Субетто Александр Иванович

Заслуженный деятель наук РФ, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор

Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма

Эпиграфы

«Год 2008-й войдет в историю повсеместным банкротством неолиберализма. Приходит конец либеральной идеологии во всех ее проявлениях. Банкротство оказалось столь тотальным, что оно не является уже секретом для самих либералов... Разочарование элит в неолиберализме означает для него смертельный приговор, окончательный и не подлежащий отсрочке исполнения. Так или иначе 2008 год оказался рубежом - идеологическим, политическим, экономическим. Эпоха неолиберализма ушла в прошлое безвозвратно»

Б.Кагарлицкий [76]

«...Путин продолжает верить в чудеса и незыблемость губительного курса. Вот как, например, он сформулировал одну из причин мирового финансового кризиса: «Гонка фондовых индексов и капитализаций очевидно стала доминировать над повышением производительности и реальной эффективности компаний». Но кому, как не премьеру, знать, что в благополучнейший период с 2004 по 2008 год операционные расходы компаний Газпром выросли в 3 раза, долги в основном зарубежным банкам – в 4 раза, капитализация – в 10 раз, зато среднегодовой

прирост добычи составил... аж 1,35%. Это же полная импотенция, а не успешное предпринимательство»

A.Бобров [76]

«Отказ Минфина и нашего финансового экономического блока иметь собственную эмиссионную политику, собственные ресурсы для диверсификации экономики привел к тому, что у нас осталась только сырьевая экономика и никакой другой больше нет. Это не экономика, а то, что осталось от бывшей экономики»

Ю.Д.Маслюков [77]

«... глубинный смысл современной войны – это противостояние сил, приверженных жизни, и сил, приверженных смерти, – сил витакратии (жизневластия) и сил танатократии (смертевластия). Поклонение культу смерти и ее распространение – вот что лежит в основе нового мирового порядка, за создание которого и ведет войну глобальная клика, ведет всеми способами, сеющими смерть в теле, душе и сознании человека, народов, человечества»

Т.С.Грачева [79, с.63]

«В менталитете запада гвоздем сидит принцип: «Боливар не выдержит двоих». «Как бы много ни было благ, их не хватит на всех». «Только люди – не дефицит». Они постоянно думают об этом, и этот принцип вошел в определение экономики, принятой на Западе, и в западную парадигму, и в практику»

А.П.Панарин [88, с.404]

Содержание

<i>Введение.....</i>	
1.	Императив парадигмальной революции в экономической науке в эпоху Великого Эволюционного Перелома.....
2.	Синтез катастрофических последствий в логике взаимодействия Большой Логики Социоприродной Эволюции и Внутренней Логики Социального развития. Появление Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры.....
3.	Вызовы, предъявляемые к теоретической экономии в начале XXI века. Онтологическая ложь истории капитализма.....
4.	Внутренне отрицание капитализма как вызов к теоретической экономии. Отчуждение труда и отчуждение капитала от капитала в эпоху империализма. Капиталорационализация.....
5.	Империалистичность как сущностное свойство капитализма. Несамодостаточность воспроизведения капитала. Появление глобального империализма.....
6.	Три революции в эволюции глобальной пирамиды капиталократии, проявившие античеловеческую и антиприродную – антиноосферную сущность капитализма.....
7.	Единство пирамиды капиталократии, пирамиды отчуждения капитала и денег и пирамиды рынка.....
8.	Единство «белого» и «теневого» капиталов. Криминальный характер мировой финансовой капиталократии. Институт «экономических убийц».....
9.	Конфликт между императивом долгосрочного управления социоприродной эволюцией и поведением экономических субъектов как «центров прибыли».....
10.	Проблема существования специфических социально-экономических законов, отражающих «особенное» в функционировании страновых (национальных) экономических систем.....
11.	Внутренние вызовы к экономической науке XXI века, обусловленные фундаментальными противоречиями в современном развитии человечества.....
12.	Теоретическая экономия в начале XXI века.....
13.	К новым, ноосферным основаниям синтеза экономической науки в XXI веке.....

Введение

Данная монография выросла из научного доклада, прочитанного автором 30 октября 2008 года на научной конференции, посвященной 30-летию кафедры экономической теории и 90-летию Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова в Костроме, на базе этого университета. Это была конференция, организованная **Владимиром Васильевичем Чекмаревым**, проблематика которой «вращалась» вокруг проблемы смены парадигмальных оснований экономической науки и ее будущего «образа» в XXI веке.

Доклады и научная дискуссия выявили разные позиции. Да, иначе и не могло быть, поскольку все мы оказались живущими в «эпоху перемен».

Дмитрий Иванович Менделеев, 175-летие со дня рождения которого состоялось 8 февраля 2009 года, кроме всемирного известного, эпохального открытия в виде периодической таблицы химических элементов (знаменитого «периодического закона») оставил после себя еще духовное завещание в виде «Заветных мыслей», написанных в 1903-1904гг. Он писал: **«Свобода для труда (а не от труда) составляет великое благо. Для тех, кто труда и долга не ставит на должную высоту, кто их обязательность мало понимает и не высоко ценит, для тех свобода рановата и только лодырничество увеличит. Россия, взятая в целом, думается мне, доросла до требования свободы, но не иной, как соединенной с трудом и выполнением долга. Виды и формы свободы узаконить легко прямо статьями, а надо еще немало поработать мозгами в Государственной думе, чтобы законами поощрить труд и вызвать порывы долга перед Родиной»¹** (выдел. мною, С.А.).

Как актуально звучат эти мысли Титана Эпохи Русского Возрождения **Д.И.Менделеева** сегодня, на фоне либеральной свободы и либеральной рыночно-капиталистической экономики, в пространстве которой поощряется паразитизм крупного олигархического капитала и унижается достоинство труда, творчества, в том числе научного и на ниве образования и воспитания.

Данная работа продолжает линию научного поиска автора, объединяющего в себе критику капитализма, капиталократии, рыночно-капиталистического разума и одновременно утверждение неотвратимости перехода России и человечества, в условиях, когда первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась, к Ноосферизму или Ноосферному Социализму, и, следовательно, – к ноосферной экономике и ноосферной теоретической экономии. Эта работа продолжает и развивает теоретические концепции автора, представленные в «Капиталократии» (2000), «Ноосферизме» (2001), «Разум и Анти-Разум» (2003), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (2005), «Эпоха Великого Эволюционного Перелома» (2007), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (2008), «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях Титаны Эпохи Русского Возрождения» (2008).

¹ Цит. по статье Александра Боброва: «Февраль реальный и завиральный»// «Советская Россия». – 2009. – 28 февраля - №20(13237). – С.1 – 3; с.1.

Данную работу автор рассматривает как начало «мозгового штурма» оснований ноосферной экономической науки и соответственно – ноосферной теоретической экономии (ноосферной политэкономии, ноосферной социальной экономии) в XXI веке.

В.Т.Пуляев поставил вопрос о формировании эколого-экономических систем.² Он пишет: «*Движение человека от биосфера к ноосфере происходит через социосферу* (а я добавлю – и через экономику, С.А.), *особую область мирового космического бытия, оформленную в конкретные сообщества людей...* Без объединения научных, экономических, духовно-нравственных усилий всех землян, без организации и гуманизации всех людей, без активности всех социумов ноосфера не может сформироваться...».³

Это «объединение» призвано выполнить Ноосферизм. **В.Т.Пуляев** назвал «экологию человека» «наукой о спасении жизни на Земле».⁴ Тем более, я отношу эту характеристику к Ноосферизму как меганауке, если следовать содержанию этого понятия у **Б.Г.Кузнецова**.

Экономическая наука не должна отказываться в XXI веке от этой миссии спасения. Но если она взяла на свои плечи эту миссию, то она в тот же час и в тот же миг приобрела качество ноосферной экономической науки. Логике ее становления и посвящена эта работа.

В заключение я приношу признательность всем тем ученым, моим друзьям и коллегам, которые, так или иначе «питали» меня, то ли своими идеями или оппонированием, то ли просто дружеской поддержкой: **И.Г.Асадулиной, З.В.Брагиной, В.Н.Василенко, А.В.Воронцову, Н.П.Гибало, А.А.Горбунову, С.И.Григорьеву, Г.М.Иманову, Л.А.Зеленову, А.П.Лешукову, Н.Н.Лукьянчикову, М.К.Михееву, Ю.М.Осипову, В.Т.Пуляеву, В.В.Чекмареву, Н.М.Рассадину, Б.Я.Советову, В.Ю.Татуру, Ю.В.Яковцу**, и многим – многим другим.

Я приношу признательность за большую проделанную техническую работу моей дочери **Ольге Александровне Бодровой** и моей жене, **Лидии Михайловне Субетто**, с которой я шагаю бок о бок по жизни уже 50 лет.

² Пуляев В.Т. Экологические проблемы в современном обществе. Вып. 7. – СПб.: Общ-во «Знание», 2007. – 63с.

³ Там же, с.52

⁴ Там же, с.57

Россия с поезда социализма, устремившегося вперед, к будущему, к раскрытию творчества человека и его призыва, пересела в поезд капитализма, катящегося в пропасть экологического самоуничтожения человечества. Быть России в XXI веке – означает снова поднять знамя социализма, но в новом ноосферном качестве. И теоретическая экономия на этом пути еще должна сказать свое слово

Автор

1. Императив парадигмальной революции в экономической науке в эпоху Великого Эволюционного Перелома

Теоретическая экономия – это сердцевина экономической науки, ее теоретическое ядро, ее философия. Она в себе диалектически снимает предшествующее развитие политической экономии и становящуюся социальную экономию. «Диалектически снимает» – означает, что, сохраняя в себе главные теоретические достижения политической экономии и социальной экономии, которая идет ей на смену (о необходимости социальной экономии впервые заявил в своих трудах **Н.Д.Кондратьев** [43], ее успешно развивает доктор экономических и философских наук, профессор **В.Я.Ельмееев** [26]), теоретическая экономия расширяет свой предмет исследования с учетом действующего «экологического императива» по **Н.Н.Моисееву** или «императива выживаемости» человечества в XXI веке в форме перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества по автору, т.е. ноосферной эволюции, связанной со становлением «эпохи Ноосферизма» [33, 44]. Автор поставил перед собой задачу показать, что *экономическая наука стоит перед началом новой парадигмальной революции, связанной с переходом к ноосферной парадигме синтеза экономической науки в начале XXI века, результатом которого должно стать появление ноосферной экономики как части научно-мировоззренческой системы Ноосферизма и как новой экономической практики, обеспечивающей установление на Земле ноосферных форм хозяйствования человечества и соответственно ноосферно-хозяйственного природопотребления, сохраняющего Биосферу как витальный базис бытия человечества на Земле.*

Ю.М.Осипов подчеркивает, что «*действительный экологизм предполагает преодоление экономики, что означает, конечно, не полное ее уничтожение, а снятие ее господства*» [46, с.518] (выдел. мною, С.А.).

Но чтобы подойти к пониманию этого императива, обращенного к экономическому научному сообществу России и в мире, необходимо понять, что же с нами, с человечеством, с Россией, в которой мы, представители русской науки, живем, происходит в начале XXI века.

Мир вступил в «Эпоху Великого Эволюционного перелома» [33], которая означает собой смену Парадигм Истории, переход от истории Стихийной, рыночной, на базе доминирования действия Закона Конкуренции (что стало основой буржуазной идеологии либерализма и социал-дарвинизма) к Истории Управляемой, на базе общественного интеллекта и образовательного общества, доминирования действия Закона Кооперации, но Истории Управляемой, в новом качестве самого управления, а именно – в качестве управляемой социоприродной или ноосферной эволюции.

Чем это вызвано?

Это вызвано тем, что *наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, а вместе с нею – и Пределы прежним механизмам и основаниям цивилизационного развития человечества в форме рыночно-капиталистической цивилизации:* Частной капиталистической собственности, рынку, рыночно-капиталистическому эгоизму на основе понимания человека и предпринимательской организации как «центров прибыли» (*Дж. Сорос*).

На рис. 1 представлено схематичное представление взаимодействия систем «Человек», «Общество», «Природа», «Экономика – Хозяйство – Природопотребление», «Биосфера», «Земля» в логике эволюционного движения по «стреле времени». Внутреннее ядро взаимодействия «Человек – Общество – Природа» отражает некое единство, в котором «Природа» социализируется, «экомизируется», вовлекается в пространство социального бытия и хозяйственного природопотребления, становится частью бытия человека и общества, некоей «внутренней природой», взаимодействующей с «искусственной природой» или «техносферой», созданной человеком.

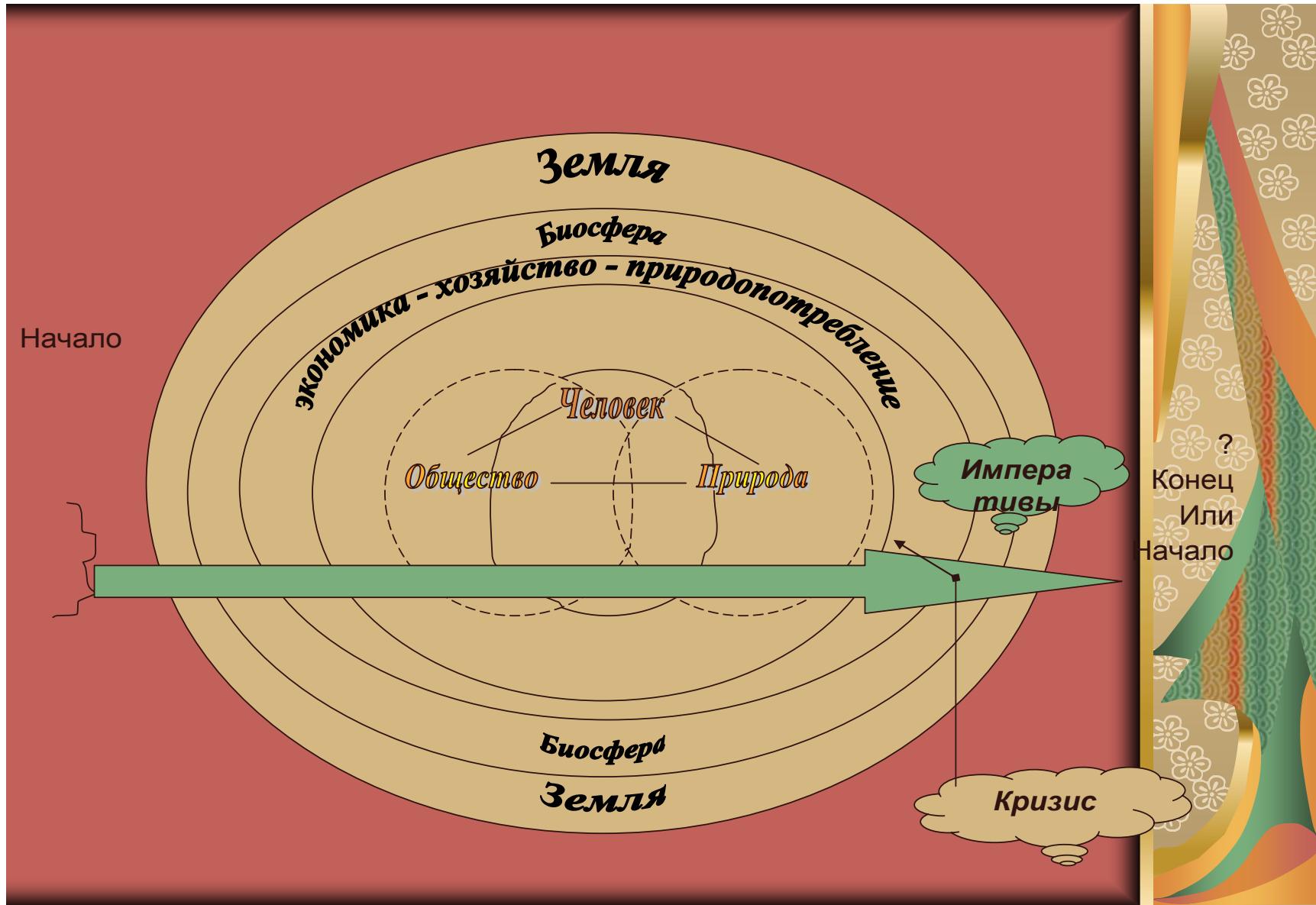

Рис. 1

Ф.Сен-Марк свой труд прямо так и назвал «Социализация природы» [51]. Но при этом обратил внимание, что *капиталистическая форма социализации природы носит не только антиприродный, но и античеловеческий характер*, носит характер десоциализация естественного пространства жизни общества. «*Нынешний ультралиберализм, – пишет он, – не только ведет к большой несправедливости в распределении естественного пространства, но также опасно ущемляет и часто даже лишает тройного социального права на прогулку, созерцание пейзажей и памятников и пользование окружающей средой. Нажим прибыли настолько велик, что, в то время как все более настоятельной становится необходимость социализации пространства, чтобы открыть его для всех, развертывается, например, его десоциализация, идет ли речь о частных землях или даже о землях коллективных. Долго время значительная часть естественного пространства, даже находясь в частной собственности, молчаливо признавалось областью «фактического социализма...».* Свободное пользование исчезает по мере того, как деревенское хозяйство уступает место дачам и гостиницам. Луга, леса, дюны, ланды, скалы, поля, которые были доступны любому прохожему для прогулок и пикников, *теперь огораживаются и увеличиваются запретительными табличками*» [51, с.69]. Это усиливает частнособственническое, капиталистическое отчуждение человека от природы.

«Внутреннее ядро» на рис.1 в своей логики воспроизводства опирается на **хозяйство как хозяйственное природопотребление**, реализующее постоянно происходящий обмен веществ, энергии, информации между хозяйствующим человеком (обществом, человечеством) и Биосферой и Землей в целом.

Экономика предстает, с одной стороны, как широкое понятие, синоним понятия «хозяйство» в определенном смысле, а с другой стороны, как более узкое понятие, как историческая форма бытия хозяйства, а именно как денежное хозяйство, как товарное хозяйство, как капиталистическая, рыночная форма ведения хозяйства, как хозяйство, функционирующее на основе прибыли [25].

На последнем различии настаивает в своей философии хозяйства доктор экономических наук, профессор **Ю.М.Осипов** [18, 19, 24, 34].

Частнособственническая форма хозяйствования и конкуренция образуют единство.

К.Маркс определял конкуренцию как внутреннюю природу капитала [35, с.391]. **Ю.М.Осипов** называет конкуренцию особым типом хозяйствования, в котором конкуренция предстает формой состязания капиталов в своем движении, ориентированного на «частную экономическую реализацию в виде свободного прироста доходов над расходами», т.е. на получение прибыли [34, с.188, 189]. **К.Маркс**, раскрывая *единство конкуренции и капитала в капиталистической экономике XIX века*, подчеркивал, что конкуренция есть образ действия капитала, а капитал, в свою очередь, предстает формой материализации конкуренции.

По этому поводу **Ю.М.Осипов** восклицает: «*Нельзя оставить капитал без конкуренции, как нельзя оставить и конкуренцию без капитала. Вряд ли можно*

найти что-либо более фантастическое и нелепое, чем капитал, очищенный от конкуренции, и конкуренцию, очищенную от капитала» [34, с.189].

Правда, здесь надо заметить, что это справедливо для капиталистического капитала и капиталистической конкуренции на базе капиталистической частной собственности, потому что при социализме капитал обретает социалистическую форму, становится социалистическим капиталом, реализованным в форме общественной собственности на средства производства, и в своем движении базируется на плановой экономике и реализуется при доминировании действия закона кооперации.

Рынок, рыночно-капиталистическая, конкурентная форма хозяйства, которое есть хозяйственное природопотребление, потребление продуктов, вещества энергии, информации Биосфера, и соответственно потребление негэнтропии (организованности) Биосферы, сопровождающееся производством энтропии в Биосфере и на Земле, на рубеже XX и XXI веков породили Глобальный Экологический Кризис (ГЭК), приобретший катастрофическую форму, которую автор определяет как первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы [36].

Фактов и параметров того, что мы оказались в первой фазе именно Глобальной Экологической Катастрофы, имеется множество. Автор их приводил в целой серии работ. Назову такие, как «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (2008), «Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России» (2002), «Ноосферизм» (2001), а также уже вышедшие из печати тома «Сочинений» (2006 – 2008) из 13 томного собрания сочинений автора под общим названием «Ноосферизм».

Здесь же приведу высказывание доктора экономических наук, профессора **П.В.Касьянова**.

Он пишет: «Западная цивилизация (ЗЦ) – технократическая, вульгарно-материалистическая, атеистическая, бездуховная и запрограммированная на «физический рост»... [для нее] характерно целенаправленное стимулирование потребительства, а значит, человеческих пороков, беспринципности и агрессивности по отношению к любой внешней среде... Можно привести множество примеров злоказвенности ЗЦ (экономического, экологического, духовного свойства) и неизбежного ее краха. Вот лишь два из них:

- Потери тропических лесов оцениваются в 15-17 млн.га в год. Если тысячу лет тому назад их площадь составляет 3,5 млрд.га, в 1955 году – 3,3 млрд.га, то в 2000 году – уже лишь 2,1 млрд.га, то есть потери тропических лесов за последние 45 лет составили 86% от их потери за весь исторический период (официальные данные ООН). Ежегодно на планете исчезают, по крайней мере, 50 тысяч видов растений и животных. Излишне говорить, что конечными потребителями подавляющего большинства этих природных богатств являются страны, относимые к ЗЦ. Не требуется построения моделей, чтобы сделать вывод о быстром движении к глобальной экологической катастрофе.

- Плодородие почв значительно снизилось в результате использования искусственных удобрений и из-за воздействия отходов и других загрязняющих веществ. Использование пестицидов и других искусственных веществ ведет к угрозе появления раковых клеток» [5, с.3, 4].

Такое состояние взаимодействия «западной цивилизации» с Природой, приобретшего катастрофический характер планетарного масштаба, сопровождается частнособственнической формой захвата лучших для рекреации людей территорий земли, который можно назвать **«территориальным или земельным империализмом» капитала**. **Ф. Сен-Марк** прекрасно это показывает на примере Франции 60-х – 70-х годов XX века. «На наших глазах восстанавливается «Атлантический вал» и «Средиземноморской вал». На всех французских побережьях, и особенно на излюбленном Лазурном берегу, массовое строительство вилл и гостиниц образует почти непрерывную линию заграждений из бетона и колючей проволоки, которые даже не позволяют видеть берег и море. В сравнительно спокойном департаменте Финистер, который находится несколько в стороне от «гонки за пространством», присвоение природных уголков уже создает тревожную обстановку. Общественное пользование морем и пляжем находится под все всевозрастающей угрозой, ограничивается или затрудняется из-за барьера частных владений, ограды и строений, которые как можно ближе «теснятся к берегу» [51, с.66, 67] (выдел. мною, С.А.).

Таким образом, капиталистическое, хищническое по форме, истребление природы, генерируемое частной собственностью на землю, сопровождается не менее хищническим изъятием природы из общественного пользования людьми. Этот внутренний экологический империализм наблюдается и в современной России, может быть в даже более уродливых формах: в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Сочи, в Поволжье и т.д.

Таким образом, за состояние системы «Человечество – Биосфера – Земля», определяемое автором как первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, несет ответственность в первую очередь капитализм, приобретший форму империализма уже в начале XXI века и перешедший в фазу глобального империализма на рубеже XX-го и XXI-го веков [37].

К.Маркс в статье «К еврейскому вопросу» [38, с.408] (1844) подчеркивал, что «торгашество» и «деньги», пытающие «практическую потребность» и «своекорыстие» и составляющие основу «прежнего развития» и «крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения», должны быть упразднены и это будет истинным освобождением («эмансипацией») от «еврейства», т.е. от капитализма.

Этот императив К.Маркс приобрел, спустя 160 лет, еще более жесткое звучание, он стал для человечества императивом выживаемости в XXI веке, императивом освобождения от угрозы экологической гибели уже к середине XXI века.

В этом состоит драматизм XXI века. Он должен стать веком Великого Отказа от «торгашества» и «денег», т.е. Великого Отказа от антиэкологических, антиоосферных ценностей капитализма – глобального империализма: ценностей частной капиталистической собственности, рынка, примата торговли над производством, примата конкуренции над кооперацией, сотрудничеством, примата индивидуализма над коллективизмом, примата «свободы-от» над «свободой-для», примата свободы над

ответственностью, примата эгоизма, жизни-для-себя над альтруизмом, жизнью-для-других и т.д.

Доктор философских наук, профессор *А.С.Панарин* по этому поводу заметил: «*Эсхатологическая ситуация сегодня налицо: перспектива планетной гибели становится вычисляемой и тестируемой в повседневном опыте непрерывно ухудшающегося качества среды*» [39, с.16] (выдел. мною, С.А.).

Доктор технических наук, физик, специалист в области ускорителей заряженных частиц, *А.П.Федотов* в концепции предложенной им новой интегративной науки под названием «глобалистика» предложил два критерия «динамики саморазрушения мира» – «индекс устойчивости развития мира» и «индекс социально-экономической дисгармонии» [40, с.114, 115]. Выявленные им *фундаментальные закономерности динамики саморазрушения современного мира показывают* [40, с.115], что если *по индексу социально-экономической дисгармонии мир вступил в «область саморазрушения» приблизительно в 1910-1920гг.*, что совпадает с началом империалистической эпохи капитализма, то *по индексу устойчивости – в 1960 году*, что совпадает с началом, в оценке автора, становления глобального империализма.

По модели *А.П.Федорова* динамика индекса устойчивости, «*сверхнапряженность во взаимодействии между человечеством и биосферой введет мировую систему в коллапс в 2020-2030гг.*», а динамика индекса социально-экономической дисгармонии *приводит к «кульминационной точке взрыва истории» в 2022±5 лет* [40, с.116, 117].

2. Синтез катастрофических последствий в логике взаимодействия Большой Логики Социоприродной Эволюции и Внутренней Логики Социального Развития. Появление Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры

Автором в монографии «Социогенетика» (1994) предложены, для описания эколого-ноосферной философии истории человечества, понятия «*Внутренняя Логика Социального Развития*» (ВЛСР) и «*Большая Логика Социоприродной Эволюции*» (БЛСЭ) [41]. Если Внутренняя Логика Социального Развития описывает историческое саморазвитие человечества (она включает в себя формационную логику исторического развития *К.Маркса*, цивилизационную логику истории *Н.Я.Данилевского, О.Шпенлера, А.Дж.Тайнби и др.*, стадилизацию истории по технологическим основаниям, социокультурным основаниям и т.д.), то Большая Логика Социоприродной Эволюции раскрывает историческое движение человечества по энергетическому базису хозяйственного природопотребления, обменных процессов между обществом и природой [36, 41].

Энергетический базис мирового хозяйства позволил автору разбить историю человечества на три «эпохи»:

- «вещественную» или «аграрную» эпоху-цивилизацию человечества с момента неолитической революции (8 тысяч лет до н.э.) и до начала XX-го века;
- «энергетическую» эпоху-цивилизацию человечества (начало XX-го века – начало XXI века);
- «интеллектно-информационную» или «ноосферную» эпоху-цивилизацию (начало XXI века, конец ее пока не может быть определен, хотя, возможно, это будет средина XXI века, связанная с переходом человечества к космической своей эволюции, если оно сможет выйти из экологического тупика Истории в первой половине XXI-го века).

Почему рубеж XIX и XX веков стал формой конца «вещественной» цивилизации, малоэнергетической по базису обмена между обществом и природой?

Да, потому, что человек подошел к концу XIX века вооруженный на 99% традиционными видами источников энергии – мускульной энергией самого человека, ветряных и водяных мельниц, простейших механизмов (блоки, полиспасты, рычаги и т.п.), – и только на 1% – новыми источниками энергии тепловых машин, электричества, двигателей внутреннего сгорания [36, 41]. А в первой половине XX-го века происходит взлет энергетической мощи человечества на несколько порядков (от трех до десяти – двенадцати), благодаря широкому использованию двигателей внутреннего сгорания, тепловых электростанций, гидроэнергетики, атомной энергетики на базе все увеличивающегося использования энергетических ресурсов Земли, накопленных за долгую эволюцию самой Земли и Биосфера.

Именно скачок в энергетике хозяйствования человечества на Земле при стихийно-рыночной, капиталистической форме его развития, определил начало процесса Глобальной Экологической Катастрофы [36, 41].

Близкое совпадение двух исторических «точек» коллапса – по «индексу устойчивости» и по «индексу социально-экономической дисгармонии» в прогнозных моделях А.П.Федотова, приходящееся на период с 2020 по 2030 годы, отражает собой синтез катастрофических последствий двух вышеуказанных Логик с большой буквы – Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции под воздействием отставания человечества в переходе к Управляемой Истории в ее ноосферной парадигме, отставания теоретической рефлексии коллективного разума человечества по поводу экологической гибельности стихийной частнособственнической формы ведения хозяйства на базе конкуренции, прибыли, частной формы присвоения капитала и его обобществления, концентрации мирового капитала в одних «руках» – руках мировой финансовой капиталократии [17].

Данное состояние автором названо *Глобальной Интеллектуальной Черной Дырой* [33, 42].

Понятие интеллектуальной черной дыры было введено *В.П.Казначеевым* [45]. По его оценке, современная эпоха характеризуется огромным разрывом между величиной темпов роста негативных, катастрофических, антропогенных воздействий на живое вещество Биосфера, в том числе на «монолит разумного живого вещества» в лице человечества, и величиной темпов исследований этих

изменений, происходящих по вине человека, что приводит к увеличению лага запаздывания реакции человеческого Разума, находящегося в «угаре» гонки за прибылью, на эти катастрофические для него изменения.

Понятие Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры развивает предложенную **В.П.Казначеевым** научную метафору. Оно, это понятие, отражает значительное опережение темпами развития Глобальной Экологической Катастрофы темпов комплексного, системного познания, просвещения и образования человечества в целом, населения всех стран мира, темпов преобразования в содержании самой науки, перехода ее к ноосферной парадигме синтеза научного знания и на ее основе – перехода к ноосферному образованию.

Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра – это субъективный фактор в логике генезиса первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Ее «измерениями» являются:

- **Интеллектуально-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР),** выражающая собой отставание в качестве прогноза и в качестве управления от роста энергетической мощи преобразований в социуме и природе, что привело к быстрому процессу разрушения экосистем (В [10, с.53] отмечается: «Всемирное распространение электростанций и двигателей внутреннего сгорания уже коренным образом нарушило энергетический баланс нашей экосистемы»);
- **Технократическая асимметрия в едином корпусе знаний (ТАР),** отражающая в себе отставание в развитии наук, отвечающих за познания человека, его интеллекта, живого вещества биосфера, за становление биосфероведения и ноосферологии, как отраслей знания, в которых биосфера и человечество предстает как целостные объекты, взаимодействующие друг с другом.

Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра выражает собой в целом глобальный кризис науки, культуры, духовно-нравственной системы человека. Фактически первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы уже определяет своим наличием де-факто, Глобальную Антропологическую Катастрофу и как ее аспекты – Глобальную Духовную и Глобальную Информационную Катастрофы [36]. Это есть катастрофическое проявление интеллектуально-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИИЭАР).

Кризис экономической науки, в частности кризис теоретической экономии, несет на себе, таким образом, печать этого глобального экологического кризиса, является одной из форм проявления неадекватности человеческого разума тем экологическим реалиям, в которых оказалось человечество в начале XXI века.

3. Вызовы, предъявляемые к теоретической экономии в начале XXI века. Онтопсихологическая ложь истории капитализма

Таким образом, теоретическая экономия в начале XXI века, как и экономическая наука в целом, сталкивается с «вызовами», если прибегнуть к логике «вызовов» и «ответов» в философии истории по А.Дж.Тойнби, которые носят внешний и внутренний характер.

Внешние вызовы приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Внешние вызовы, обращенные к теоретической рефлексии экономической науки	
1	2
I. Вызовы, определяемые Большой Логикой Социоприродной Эволюции	<ul style="list-style-type: none"> • Экологический тупик экономической истории человечества в парадигме капитализма, частной собственности и рынка • Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы • Диктатура лимитов Природы
II. Вызовы, определяемые Внутренней Логикой Социального Развития	<ul style="list-style-type: none"> • Антропологическая катастрофа • Духовная и Информационная катастрофа • Глобальная интеллектуальная черная дыра • Императив управления социально-экономическим развитием как часть императива управления социоприродной – ноосферной эволюцией • Опасность экологической гибели человечества в XXI веке

Внутренние вызовы отражают собой неадекватность экономико-теоретической рефлексии над самой эволюцией экономической реальности. Частным случаем этой неадекватности служит разразившийся осенью 2008 года глобальный финансовый кризис, который является частью более глубокого глобального экономического кризиса, выразившего собой кризис всей глобальной капиталистической системы, о котором предупреждали еще десять лет назад сами представители капиталистического мира, например, как Дж.Сорос, Г.-П.Мартин, Х.Шуманн, Д.Кортен [10, 22, 47] и другие, в том числе такие отечественные ученые как А.А.Зиновьев, А.С.Панарин, Д.С.Львов, в их числе и автор [17, 36].

Сама неадекватность экономической мысли, экономической науки и теоретической экономии порождена особой формой отчуждения

«экономического разума» [15] (в том числе «либерального разума» внутри экономико-теоретической рефлексии [16]) от реалий, императивов экономического (хозяйственного) *развития, обусловленной фетишистостью экономика-капиталистических отношений*, «превращенными формами» капиталистического бытия по *К.Марксу*, определяющими «объективные социальные кажимости – онтологическую ложь *обыденной жизни*» в определении интересного ленинградского мыслителя, философа, политэконома, последовательного марксиста *В.Г.Комарова* [48, с.124].

В.Г.Камаров онтологическую ложь трактует как «ложь истории».

Приведу длинную выдержку из работы *В.Г.Комарова* [48, с.143, 144]:

«...бесследному исчезновению общественных миражей препятствует писаная история, т.е. историография, которая возводила и продолжает возводить в исторический масштаб множество объективных материальных кажимостей, образующих вполне определенное качество – онтологию историографической лжи, которую никому не придет в голову считать онтологической ложью истории, а тем паче правдой. Однако ложь историографии, все еще не умеющей ясно различать, что в историческом процессе есть эффект сознательных и рациональных человеческих усилий, что есть продукт иррациональных побуждений и слепого эгоизма и что представляет непредвиденный и, может быть, принципиально непредвидимый итог взаимной корреляции стохастических факторов вселенского космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза, наталкивает на мысль о необходимости более внимательного рассмотрения проблемы онтических/онтологических корней неправды в истории. Из этого обстоятельства, что в глобальных всемирно-исторических происшествиях рано или поздно во всем своем величии обнаруживается одна только онтологическая правда истории и обнажается не сопоставимая с ней ничтожность онтической/онтологической лжи, следует всего лишь абстрактная невозможность кристаллизации из нее онтической/онтологической лжи истории.

В чем же тут дело? Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, ее антипод – ложь истории – все-таки существует как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, выдающей себя, разумеется, за правду. В качестве социально-исторической конstellации ложей разделенных иерархических обществ онтическая/онтологическая ложь истории конституируется в основном из объективных материальных кажимостей, онтических/онтологических миражей, обладающих огромной энергией суггестии – способностью внушать себя индивидуальному и групповому сознанию, проникая в него независимо от когнитивных намерений и иных форм сознательного волеизъявления отдельных людей и их общностей. Будучи концентрацией объективных видимостей разделенных обществ, онтические/онтологические миражи черпают все свои материальные и духовные энергии из онтической/онтологической правды жизни и правды истории, соответственно оскверняя и сокращая ресурсы этого живительного источника».

Такой «видимостью» или «кажимостью», порожденной товарно-рыночным фетишизмом, является кажимость будто капитал, богатство производит капитал,

капиталократия, на повседневном языке – бизнесмены, предприниматели, а труд играет вторичную роль, выполняя роль одного из факторов производства, если следовать «факторной» концепции экономического развития, столь любимой теоретическими системами в рамках «экономикса». Вот пример такой «кажимости» в рамках «превращенных форм» капиталистического бытия, представленной в солидном экономическом журнале «Конкуренция и рынок» (№3, 2008г.) в статье «Кто обустроит Россию?» [1]. В ней автор пишет о «настоящем мужике», который концентрирует свои творческие способности и увлекает «своих сторонников на создание и продвижение того или иного продукта». «Мужики преобразуют рынок под свой продукт, – утверждается в статье – Толпа (рынок) не имеет мозга. Ее мозг того, кто ведет за собой толпу. Уметь хотеть за толпу и угадывать при этом ее подспудные, не понятные ей пока желания, – гениальное искусство, которым Бог сполна наделяет Мужика. Экономическая история России знает периоды высокой концентрации «настоящих русских мужиков» в промышленности (Строгановы, Демидовы, Кокаревы, Рябушинские, Леденцовы и др.), достигших фантастических результатов в конкурентной борьбе с иностранцами за российский и мировой рынок» [1, с.9]. Собственно говоря «Мужик», перед которым преклоняется автор, это капиталист, причем капиталист – игрок с большими деньгами. **Дж. Сорос** так и сказал, рынком и историей управляет игрок с большими деньгами. А Богом такого «мужика» является Капитал-Фетиш [17]. Если в СССР героями были герои труда (неслучайно высшей наградой в СССР была Золотая звезда Героя Социалистического Труда), которыми стали **Стаханов, Демченко, Курчатов** и многие другие, то теперь настоящими «мужиками», «преобразующими рынок под свой продукт» и управляющие «толпой (рынком)», становятся капиталисты – **Демидов, Кокарев, Рябушинский** и другие.

Онтопологическая правда состоит в том, что труд и только труд является основой экономического развития и всей свершающейся человеческой истории, труд и только труд находится в основе воспроизводства капитала, движителем его движения, труд и только труд лежит в основе очеловечивания человека, его творчества и созидания, возможности жить и продолжать жизнь, труд и только труд придает смысл жизни человека и лежит в основе его духовности, нравственности и культуры.

В.Г.Комаров замечает: «**К.Маркс и Ф.Энгельс** в «Немецкой идеологии» писали: «...люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны, прежде всего, пища и питье, жилища, одежда и кое-что еще. Итак, первый исторический акт – это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. При этом такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно...» [50, с.26]. **Как без предвзятости это могло быть оспорено в теории?** – спрашивает **В.Г.Комаров**. – **Разумны ли и оправданы ли общественные устройства, возводящие в ранг элиты «делателей», весьма косвенно связанных с производством материальных средств общественной жизни, а передко и прямо занятых их разрушением, разграблением и присвоением?**» [48, с.113].

В.Я.Ельмееев замечает по этому поводу: «*Преувеличение роли капитала по сравнению с его источником – трудом – давно известное занятие защитников капитала*» [23, с.132].

Он общие основы политической экономии представил под названием «*социальной экономии труда*» [26]. И это справедливо, потому что будущее человечество связано с обществом Труда на базе общественной собственности на средства производства. Освобождение человека и высвобождение Труда из под гнета эксплуатации его Капиталом являются единым процессом. И это процесс есть одновременно процессом освобождения от товарно-рыночного фетишизма, который поставил человека в начале ХХI века на грань экологической гибели, от кажимостей, онтологической лжи, рождаемых этим фетишизмом.

Онтологическая ложь бытия «общества Капитала», капиталократии, онтологическая ложь «истории Капитала», направленной на отрицание истинной истории человека, сопровождается текущей ложью как практикой капиталистической экономики – ложью, рождающей преступления капитализма против человека, жизни на Земле. **В.Овчинский** в «*Криминологии кризиса*» замечает: «*Мотивами подавляющего большинства преступлений на планете являются алчность и ложь. Именно на алчность и ложь как главные причины глобального кризиса указали в канун Нового 2009 года и в рождественские праздники лидеры мировых конфессий. ...Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл сказал, что кризис – это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи*» [72].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофа и есть такой «*непредвидимый итог взаимной корреляции стохастических факторов вселенского космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза*», о котором пишет **В.Г.Комаров**, продукт, проявивший онтологическую ложь капитализма, онтологическую ложь рыночно-капиталистической истории. Наступивший в начале ХХI века кризис глобальной экономики капитализма выяснил ложь его внутренней логики развития, связанной с его антитрудовой направленностью.

Одновременно эти оба кризиса обнажили «правду истории», которая и проявляется в императиве перехода к новым, ноосферно-социалистическим основаниям бытия человечества.

Псевдоправда капитализма, его истории, которая есть не более, «*чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – сущность правды истории, развенчивается самой логикой истории*», поставившей тест перед человеком – экологический тест. Для этого человеку, его Разуму «*надо сделать честное усилие освободиться от предвзятостей как группового, коллективного, классового и т.п., так и индивидуального порядка с целью найти некий «угол зрения», «методологическую позицию», такое «расположение разума», которое бы обеспечивало наименее искаженное (наименее замутненное*

каждоместями) и наиболее адекватное видение процессов космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза» [48, с.147].

Это в свою очередь требует «перейти последний «непереходимый предел» товарно-фетишистского рыночного мышления» [48, с.168], сбросить «свою буржуазную кожу» (К.Маркс [49, с.552]), но на что не способна классическая политическая экономия (на этот факт обратил свое внимание еще в XIX веке Карл Маркс).

Поэтому вопрос стоит в начале XXI века с еще большей остротой о теоретической экономии, переходящей этот предел товарно-фетишистского рыночного мышления на основе решения внешних императивов, диктуемых логикой становления Ноосферизма или ноосферного социализма, как формы спасения человечества от неминуемой экологической гибели в середине XXI века, если оно будет пребывать в плену онтологической лжи рыночно-капиталистической истории.

Внутренние вызовы, которые обращены к экономическому (теоретическому) разуму человечества, то бишь к разуму экономической науки, если она сохраняет свою статусность науки, отражают:

- проблему внутреннего отрицания капитализма;
- проблему несамодостаточности капиталистического воспроизводства внутри страны;
- оценку капитализма в начале XXI века как глобального империализма;
- осознание взаимосвязи «пирамид» капиталократии, отчуждения капитала, денег и рынка;
- осознание капиталорационализации и превращения воспроизводства капитала, охватывающего общество, в Капитал-Мегамашину;
- осмысление диалектики плана и рынка в экономическом развитии в XXI веке, тенденции сдвига от доминанты рынка и закона конкуренции к доминанте плана и закона кооперации;
- проблему разнообразия форм экономического поведения, в котором отражается разнообразие социокультурных архетипов локальных цивилизаций (обществ) и этноэкономических реальностей;
- проблему единства «теневого» и «белого» капиталов в самом механизме функционирования капиталократии;
- проблему соотношения равновесия и долгосрочного времени в экономическом развитии;
- проблему существования специфических социально-экономических законов, отражающих «особенное» в функционировании страновых (национальных) экономических систем;
- проблему фундаментальных противоречий в современном развитии человечества, в том числе конфликта между социалистической и капиталистической парадигмами экономического развития.

4. Внутреннее отрицание капитализма как вызов к теоретической экономии.

Отчуждение труда и отчуждение капитала в эпоху империализма.

Капиталорационализация

Внутреннее отрицание капитализма, т.е. диалектическое отрицание в рамках Внутренней Логики Социального Развития (ВЛСР) капитализма, впервые и фундаментально было определено и исследовано Карлом Марксом в его трудах. Оно формируется на основе капиталистического отчуждения труда от производимых им богатств, от производимого им капитала.

Понятие отчуждения обстоятельно разобрано в «Экономических философских рукописях 1844 года» и в работах Маркса 40-х годов. Впоследствии это понятие отчуждения получило свое теоретическое развертывание через систему прямых экономических категорий «Капитала».

Отчуждение труда от производимого им капитала рождает самоотчуждение человека.

В.Г.Комаров так пишет об употреблении «сдвоенного» термина «отчуждение-самоотчуждение»: «...К.Маркс и Ф.Энгельс, рассматривая отчуждение труда как важнейшую составную часть реального процесса жизнедеятельности работников, вместе с тем характеризовали его и как самоотчуждение, охватывая сразу два важных момента: (1) внешний, не зависящий от воли и сознания агентов общественного производства внеэкономически и экономически принудительный характер отчуждения труда в иерархических формациях; (2) принудительно вовлеченные в производственный процесс трудящиеся сами, собственной своей деятельностью, непрерывно возобновляют и углубляют отчуждение, которое оборачивается для них самоотчуждением...» [48, с.151].

Отчуждение и самоотчуждение труда в мире капитала образуют единство с эксплуатацией труда капиталом.

Именно здесь в этом единстве – источник антиприродной, антисоциальной сущности капитализма, делающей его неспособным вывести человечество из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Отчуждение – самоотчуждение труда от своей собственной природы, от человечности человека в «мире Капитала» оборачивается отчуждением человека от природы, которое усиливается процессом присвоения капиталом естественного пространства жизни человека, что хорошо показал Ф.Сен-Марк [51], который цитировался выше.

В.Г.Комаров замечает: «Мировые и региональные войны, большая часть глобальных проблем современности, угроза существованию человечества и земных цивилизаций в конечном счете коренятся в отчуждении – самоотчуждении труда. Оно само, следовательно, изначально является первой и главной проблемой. Поэтому еще одна только мысль об устранении отчуждения предполагает общечеловеческий взгляд на его историческое дело,

если, конечно, не считать эту проблему неустранимой» [48, с.153, 154] (выдел. мною, С.А.).

Таким образом, устранение отчуждения – самоотчуждения труда в XXI веке есть не только дело социализма, дело освобождения от любых форм эксплуатации, дело внутреннего отрицания капитализма, но и дело спасения человечества от возможной экологической гибели уже к середине XXI века и, следовательно, дело ноосферного прорыва человечества к новому качеству бытия в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Отчуждение – самоотчуждение труда – источник дезинтеграции единства человечества, обществ на Земле, дезинтеграции единства человека и Природы, которое определено самой Логикой Эволюции Биосфера на Земле, ее наступившим этапом перехода в Ноосферу.

«К.Маркс и Ф.Энгельс находили дезинтегрирующее воздействие отчуждения труда на взаимоотношения между людьми и общественную природу человека столь глубокими, что нередко характеризовали общество как не-общество, а взаимодействующих в нем индивидов как не-людей... К.Маркс называл общество отчужденного человека «карикатурой» на его действительную общественную связь. В «Экономическо-философских рукописях 1844г.» отчуждение труда постоянно связывалось с выключением работника из социальной действительности и превращением человека в товар, с принесением себя в жертву, самоистязанием, с пребыванием в состоянии «своего заполненного ничто» и скотским одичанием» [48, с.155, 156] (выдел. мною, С.А.).

Капиталистическая частная собственность и конкуренция становятся источником отчуждения труда. И диалектическое снятие этого отчуждения неминуемо предполагает диалектическое, – и, следовательно, историческое, – отрицание этих институтов капиталистической экономики, возвращение капиталистического «не-общества» и капиталистического «не-человека» (последнее состояние человека на Западе А.А.Зиновьев охарактеризовал термином «западоид») к истинным обществу и человеку.

Развивая эту мысль Маркса о капиталистическом обществе как «не-обществе», автор в 2000 году в «Капиталократии» писал: *«Понятие «гражданское общество» – эволюционное приобретение капиталократии, строящее общество как совокупность атомов-индивидуалистов-эгоистов, в котором действует «закон джунглей»: «человек человеку – волк» или «хищник» (с любым названием). На это обратил внимание еще Гоббс... Это есть «общество Капитала», в котором у каждого атома-эгоиста есть только один бог, которому он поклоняется – «Бог-Капитал» или «деньги»... «Гражданское общество» – это «общество-фетиш», это иллюзорное общество, капитализированное, в котором единство носит формально-правовой характер, «общество-хаос», форму которому придает буржуазное государство»* [52, с.23].

Отчуждение-самоотчуждение труда в обществе Капитала отражает антиррудовую направленность бытия капитала в капиталистическом обществе, которая перерастает в его античеловеческую направленность,

которая особенно выпукло проявилась в эпоху империализма, переросшую на рубеже XX и XXI веков в эпоху глобального империализма.

Отчуждение труда от капитала имеет свое зеркальное отображение в виде отчуждения капитала от труда, которое наиболее выпукло отображается в сущности капиталократии, в становлении власти не только над трудом, но и над владельцами капитала, надчеловеческой и надкапиталистической, фетишной силы власти Капитала-Фетиша, который, как показал автор, бытийствует и в лице Капитала-Бога, и в лице Капитала-Антибога или Капитала-Сатаны [15 – 17, 33 – 37, 52].

В «Капиталократии» (2000) автор писал: «*Капитал* стремится «обожествить» себя, стать над всем, в том числе и над жизнью. В этом процессе обожествления Капитала и начинается обратный процесс – «капиталорационализация» человека, превращающая его в «эгоизированную», потребительскую «машину», «плоть от плоти» Капитал-Мегамашины», ее механистический слепок. Человек как рационализированная «машина» по производству денег. Не деньги для человека, а человек для денег!... Мировая Капиталократия, являясь «заместителем» Капитала-Бога на «земле», формирует идеологию «пан-капитализации» всего мира, всех людей, всех народов и цивилизаций под лозунгами «свободного рынка», «потребительского общества», «демократии» [52, с.15] (выдел. мною, С.А.).

«Капитал-Бог» как образ и как научная метафора, отражает тот факт, что в мире капитализма происходит вытеснение «богов» людей, всех религий фетищем капитала, культом денег («золотым тельцом»). Вспомним знаменитое определение Марксом еврейства (цитирую в изложении Ф.Меринга): «*Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своеокорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги*» [53, с.99, 100] (выдел. мною, С.А.). Но «еврейство» есть основа капитализма, вернее – его сущность. Ф.Меринг, интерпретируя К.Маркса, писал: «*Еврейство на практике есть не что иное, как завершенный христианский мир. Так как буржуазное общество всецело проникнуто еврейской коммерческой сущностью...*» [53, с.100]. Поэтому эта оценка «еврейства» Марксом есть оценка мира капитала, капитализма, в котором «мирским богом» становятся деньги, капитал. Эту антихристианскую направленность капитализма заметил Ф.Ницше, который провозгласил на месте западноевропейского христианина «сверхчеловека», человека – «кимморалиста», «мир утонченного повелевания» и «утонченного повиновения», «где царствует «почти» во всех отношениях, крючковатый, коварный, колючий, неясный» [54, с.347], и С.Н.Булгаков, заметивший в западноевропейском мире не только отход от «Богоматерного начала в протестантском мировоззрении», но и движение в сторону религии богатства, отказ от христианства [55, с.376, 377].

Капитал-Антибог или Капитал-Сатана выражает собой факт замещения Капиталом-Фетищем места Сатаны (Демона), с его антисозиатальной, разрушительной сущностью. *Он предстает как отчужденная сила над думами людей*, как сила, забирающая людей ради власти денег их души и их жизни. «Капитал-Сатана» означает, что также как и «Сатана», Капитал-Фетищ

противостоит Богу, ведет борьбу против жизни, творчества, любви, как и Сатана, он овладевает душами людей, покупает души людей, – писал автор в «Критике «экономического разума»» (2008), – предоставая взамен им возможности реализации властолюбия, сладострастия, низменных чувств. Как и Сатана, Капитал-Фетиш, расчеловечивает человека, прививает цинизм, жизнь «по лжи» и с помощью лжи» [15, с.105].

Примером каннибалистской сущности Капитала-Сатаны является продекларированная мировой финансовой капиталократией на совещании в отеле Фермонт (США) в 1995 году модель «золотого миллиарда» – **модель «20%:80%»**, – в соответствии с которой для воспроизведения мирового капитала нужны только 20% рабочей силы живущего в мире населения, а 80% являются лишними, они обрекаются на уничтожение в XXI веке [10, с.20, 21]. На этом совещании была озвучена дилемма будущего в виде формулы: «либо ты ешь на ленч, либо на ленч едят тебя» [10, с.21].

Именно эта формула применена к России глобальным империализмом мировой финансовой капиталократии в рамках идеологии либерального каннибализма и его реформ в 1992-2008гг., когда, начиная с 1993 года появился так называемый «русский крест», население России стало вымирать по одному миллиону в год – и, в первую очередь, русский народ и малые народы Севера России. **Т.С.Грачева** свидетельствует: «*Пол Эрлих в 1968 году написал книгу «Бомба, начиненная населением», где предсказывал, что к концу ХХ века целые страны уже не смогут, существовать по причине роста этого самого населения. Книга была написана по предложению такой глобалистской структуры, как Сьерра клуб. В начале 50-х Пол Эрлих женился на Анне Хауланд которая была членом многих групп, занимающихся экологией и устойчивым развитием, а также таких элитарных групп, как Сьерра клуб и Римский клуб. Известно, что Римский клуб является мальтизянской глобалистской организацией, которая рассматривает человечество как угрозу миру и ищет пути сокращения его численности. Еще известно, что Римский клуб для ООН разработал квоты (то есть предельно разрешенные показатели) населения по странам. Так вот квота для России в этом документе составляет 50 млн. человек*» [79, с.71] (выдел. мною, С.А.). Вот возникает задача с немногими неизвестными: кому было надо, чтобы реформы **Ельцина – Гайдара – Чубайса – Путина** привели к постоянному процессу вымирания населения в России?

Таким образом, в системе глобального империализма и мировой финансовой капиталократии отчуждение капитала от труда и от человека соответственно достигает своего апогея, когда человек, его создающий, становится лишним и подлежит уничтожению.

Капиталорационализация человечества предстает не только как **капиталорационализация человека, трансформация его в капиталоробота, машину для потребления и производства прибыли, но и в капиталорационализацию численности и качества человечества, связанную с его сокращением до «золотого миллиарда»**. При этом, сама жизнь должна стать, по мнению одного из идеологов Нового Мирового Порядка – мондиализма – **Ж.Аттали**, «предметом искусственной фабрикации, носительницей стоимости и

объектом рентабельности», когда «человек будет мыслиться как предмет, товар», а его маркером как товара будет «магнитная карточка», одновременно предстающая «искусственным органом» этого капиталоробота – товара, выполняющим функцию «паспорта, чековой книжки и телефакса», «настоящего протеза «Я человека» [56, с.125]. Именно такую капиталорационализацию качества человека (превращение человека в «неокочевника» по **Ж.Аттали** и в машину для получения прибыли), и численности населения мы наблюдаем в России (в пространстве происходящей ее капитализации). Происходящее в России вымирание населения по одному миллиону в год соответствует капиталорационализации ее численности по выше приведенной модели «20% : 80%», по которой 80% населения в России – лишние (об этом открыто высказалась **М.Тэтчер** в 1985 году, и как уже было показано выше, вошло в систему квот Римского клуба, рекомендованную ООН) и они должны исчезнуть, чтобы высвободить жизненное пространство для неоколонизаторов из «золотого миллиарда».

Появление финансового капитала и империализма, как формы бытия финансового капитала, в начале XX-го века, определившее разработку **В.И.Лениным теории империализма** в своей знаменитой работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) [57, 58], сопровождалось **новой формой капиталистического отчуждения – отчуждения капитала от капитала**. В «Капиталократии» (2000) автор писал об этой особой форме капиталистического отчуждения, которой не было в XIX веке и которую поэтому не мог исследовать **Маркс**: **«Финансовый капитал отчуждается от промышленного [капитала] точно так же, как последний отчуждается от труда. Тенденция – закономерность в эволюции капитала по постепенному сбрасыванию с себя «материальных гирей», привязывающих его к труду, с тем, чтобы стать «безынерционным», «дематериализованным», «фиктивным», чтобы любые «лаги запаздывания» от вкладов капитала стали «нулевыми» (мгновенное получение прибыли), приобретает в финансово-спекулятивном капитале свое завершение, свой предел. Капитал «отрывается» от промышленного капитала, и соответственно дважды отчуждается от труда, чтобы приобрести власть, равную божественной, чтобы эксплуатировать промышленный капитал. Если в США приблизительно в 1973 году было 15-17% «спекулятивных долларов», то к концу XX века их доля приблизительно оценивается в 70-80%. США становится центром концентрации «фиктивного капитала» как инструмента управления рыночно-капиталистической цивилизацией мира, как инструмента мирового государства финансовой капиталовласти («финансовой олигархии» в США). Либерализм рождает финансово-капиталистический и одновременно информационно-технотронный тоталитаризм, который, в определенных случаях сопротивления ему, показывает «волчий оскал» глобального фашизма»** [52, с.55].

Финансовая капиталорационализация капитализма превращает сам капитализм в иллюзию производительной экономики, доводя онтологическую ложь капитализма до гротескной формы ее проявления. Например, «согласно данным НИИ «Статистика», – приведенным **Ю.Д.Маслюковым**, представителем

фракции КПРФ, председателем думского Комитета по промышленности, в своем выступлении на «правительственном часе» в Госдуме, – *реальная ценность в американской экономике составляет 4-5%. 95% – это всякого рода деривативы (основанные на курсах валют договора), акции, облигации инвестиционных банков и прочие бумаги, которые мы принимаем за чистую монету. В яму, которую представляет собой вся эта масса бумаг, мы и нырнули с нашими ограниченными ресурсами. Мы вложили в этот рынок то, что подарила нам природа, что подарили нам 10 лет предыдущей работы*» (выдел. мною, С.А.) [77]. Именно онтологическая ложь истории капитализма переходит в эпоху глобального краха капитализма, которая началась с финансово-экономического кризиса с осени 2008 года, который есть начало этой эпохи. И здесь *на арену истории выходит онтологическая правда, чей вектор действия указывает на ноосферный социализм XXI века* как единственный выход человечества из рыночно-капиталистического и экологического одновременно тупика Истории.

Но это есть и эпоха краха капиталистической экономической науки, теоретической экономии, апологетирующей капитализм и рынок.

Л.С.Гордина в интервью корреспонденту «Экономической и философской газеты» (за декабрь 2008 года) справедливо заметила: «Главной сущность субъектов власти капитала (мое замечание: т.е. капиталократии), как бы они ни подкрашивали свое «либерально-демократическое лицо», остается капиталистическая прибыль – власть денег над властью институтов общества: эксплуататорский способ частного присвоения прибавочной стоимости, создаваемой из природных ресурсов интеллектуальным потенциалом поколений народов планеты» [61].

Двойное отчуждение капитала рождает особый тип противоречия – противоречие не только между трудом и капиталом, что характерно для бытия и развития физического капитала, но и противоречие между капиталом и человеком. Дематериализация капитала, находящая свое историческое завершение в фиктивном, виртуальном капитале – в особом типе финансового капитала, который функционирует в виде «денег над деньгами» по формуле «Д-Д'», порождая так называемый «турбокапитализм» (термин *Луттвака*, см. [10]), «абстрактную империю» по *Дж.Соросу* [47], приводит к усилению его античеловеческой и антиприродной сущности, выражая тем самый особый тип его утопичности.

Финансовый, дематериализованный, отчужденный от промышленного капитала, капитал начинает бороться не только против человека как такового, против природы как таковой, но и против истории как таковой.

Капиталократия, капиталорационализируя общество, стремится капиталорационализировать историю. Капитал-Фетиш стремится превратить историю в «Историю-Фетиши», заменить историю человечества историей или эволюцией Капитала-Фетиша, в которой нет места человеку, а остается только Капитал-Фетиш как некая отчужденная сила своей истории. *Дж.Сорос*, создатель в России клуба «Магистериум» – малого «собрата» Бильдербергерского клуба, важного компонента мировой финансовой капиталократии в оценке автора, в первом (секретном) бюллетене этого клуба поместил свою статью под названием *«Большие деньги делают историю»* [60, с.37; 52, с.43].

Двойное отчуждение финансового капитала и соответственно финансовой капиталократии от труда и от человека, порождает отчуждение «истории финансового капитала» или эволюции Капитал-Мегамашины от истории человечества, порождая особый тип эсхатологии – эсхатологии капиталистической и особый тип противоречия империалистической стадии развития капитализма – «противоречие двух Логик – Логики эволюции Капитала-Мегамашины и Логики эволюции человека и в целом Биосферы на Земле» как «ключевое противоречие нашего Времени (с позиций Внутренней Логики Социального Развития человечества)» [52, с.49].

Это противоречие, порожденное двойным отчуждением Капитала-Фетиша, и определяющее глобальный империализм на рубеже XX и XXI веков как Утопию, является одним из важных источников первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая говорит человеческому разуму на своем языке свой вердикт:

отчуждение – самоотчуждение труда, отчуждение капитала от труда и двойное отчуждение финансового, фиктивного капитала от человека сопровождается своеобразным Отчуждением Природы – Биосферы и планеты Земля – от человека в форме отрицания жизни человечества в живом пространстве Биосферы в виде его экологической гибели.

Теория отчуждения труда как важное звено в теоретической системе **К.Маркса** и **Ф.Энгельса** в условиях империализма и бытия капитализма как строя капиталократии получает свое развитие в форме теории отчуждения капитала от капитала или двойного отчуждения капитала от труда и от человека как такового, которая в свою очередь обретает в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы апокалиптический смысл «Отчуждения Природы-Биосферы и планеты Земля – от человека».

Это есть внутренний Вызов, определяемый внутренней логикой развития рыночно-капиталистической цивилизации человечества, предъявленный Историей человеческому разуму и, конечно, теоретической экономии, в целом – экономической науке. Ответ на него формируется Ноосферизмом как научно-мировоззренческой системой, призванной обеспечить переход человечества к управляемой социоприродной эволюции и гармонии на путях становления ноосферного, духовного, экологического социализма и его экономической базы в лице ноосферной экономики.

5. Империалистичность как сущностное свойство капитализма и капиталократии.

Несамодостаточность воспроизводства капитала. Появление глобального империализма

Есть еще один вызов, обращенный к теоретической экономии и в целом к экономическому разуму человечества, диктуемый Внутренней Логикой развития капитализма, связанный с империалистичностью капиталократии как ее родовым качеством, обусловленным невозможностью воспроизводства капитализма на собственной основе.

С.Г.Кара-Мурза замечает, что все данные истории развития капитализма «**опровергают важную для марксистской политэкономии модель капиталистического воспроизводства как цикла, сходного с циклом идеальной тепловой машины Карно, в котором происходит эквивалентный обмен деньгами и товарами.** При этом простое расширенное воспроизводство обеспечивается вложением части прибыли от использования чудесного товара, аналогичного топливу в тепловой машине, – рабочей силы. В этой модели первоначальное накопление капитала (первозданный грех капитализма) служит лишь исходным толчком для этой машины, как в ньютоновской механике Бог часовщик, заведший один раз пружину часов мироздания.

Эта модель расширенного воспроизводства легитимирует современный капитализм, ибо представляет нынешнее потребительское благоенствие Запада как следствие совместных усилий его рабочих и предпринимателей, которые только и представлены в цикле воспроизводства. В.И.Ленин, прямо этого не говоря, показывает, что в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне. По сути, В.И.Ленин здесь иллюстрирует выводы Р.Люксембург» [58, с.104].

Далее *С.Г.Кара-Мурза* показывает, что *Роза Люксембург* в своей работе «Накопление капитала» в начале XX века, показала, что гипотеза о воспроизведении капитализма на собственной основе, то есть только на труде рабочих и предпринимателей внутри страны и на внутренних ресурсах, несостоятельна. *Р.Люксембург* показала, что гипотетическая идеализация *К.Маркса* в виде представления всего мира «*в виде одной единственной нации*» и представления, что «*капиталистическое производство установлено повсеместно и во всех отраслях промышленности*», неприемлема «*для самой модели Маркса и ведет к ложным заключениям*» [58, с.104]. Почему? Потому что, оказывается, «*цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело не заканчивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно»*» [58, с.104, 105].

Р.Люксембург делает вывод, прямо приводящий к выводу о капиталистическом источнике развивающегося современного глобального экологического кризиса. Она пишет (беру цитату из статьи *С.Г.Кара-Мурзы*): «...капиталистическое накопление

зависит от средств производства созданных вне капиталистической системы... Непрерывный рост производительности труда... требует неограниченного использования всех материалов всех ресурсов почвы и природы в целом. Сущность и способ существования капитализма несовместимы ни с каким ограничением в этом плане... Начиная с момента своего зарождения капитал стремился завладеть годными к эксплуатации производительными силами, капитал обширяет весь земной шар, извлекает средства производства из всех уголков Земли, добывая их по собственной воле, силой, из обществ самых разных типов, находящихся на всех уровнях цивилизации» [58, с.105] (выдел. мною, С.А.).

Этот вывод был сделан в начале XX века. История XX века только подтвердила указанный вывод, подтвердила истинность основных выводов ленинской теории империализма [37, 57-59].

В [37] автором было показано, что «*Ген империализма* заложен в сущности капитала, капитократии, которые стремятся охватить все большее количество ресурсов на Земле, поглощаемых для своего расширенного воспроизводства. Две волны колонизации мира капиталистической Европой, вначале в XV- XVII веках – волна испано-портugальской и голландской колонизации, затем в XVIII-XIX веках – волна английской и французской колонизации, в конце XIX века – американской и немецкой, были первыми волнами колониальной глобализации набиравшего силу капитализма Запада, вначале торгово-ростовищеского, потом промышленного. Появление финансово-монополистического капитализма в начале XX века усилило его агрессивность в битве за ресурсы мира» [37, с.26].

Капитализм с самого начала начал бытийствовать как капитократия.

В [52, 17] автором предложены ***основы теории капитократии***, которые получили развитие в работах [15, 17, 33, 36, 37, 44, 52, 58, 59].

Капитал как капитал-власть отчуждается от капитала как самовозрастающей стоимости, капитала как средства производства, как денежной формы богатства, блага длительного пользования и т.п. Сама эксплуатация капиталом труда, возникающие отношения между владельцами капитала («капиталоносителями» [17, 52]) и «наемным трудом» уже есть проявление капиталовластия, с одной стороны, и капиталорабства рабочих, с другой стороны. Однако, капиталовластие не ограничивается властью над наемным трудом в рамках капиталистического предприятия, оно выходит за пределы его, экспансируется вначале на национальные государства, а затем интернационализируется, приобретая характер мировой или глобальной капитократии.

В [52] автор обращал внимание, что «*капитократия есть власть капитала с развивающимися механизмами этой власти (банки, кредит, процент, ростовищество, подкуп, коррупция, включая и захват капиталом систем насилия и др.)*» [52, с.12].

Вместе с появлением финансового капитала, который есть «*отчужденный от капитала капитал*» [52, с.12], «*капитал над капиталом*» [52, с.12], формируется и «*финансовая (отчужденная) капиталовласть над всеми другими капиталами*» [52, с.12, 13], т.е. ***финансовая капитократия***.

«Финансовая капиталократия «надстраивается» над промышленной капиталократией. Она ею управляет. Как управляет? С помощью кредита, процента, инвестиций, финансовых спекуляций, права, обслуживающего ее интересы механизмы насилия. «Рынок ценных бумаг», «фондовые рынки» – это не рынки в полном их понимании. Это приводные ремни финансовой капиталократии» [52, с.13].

Империалистичность – существенное свойство капиталократии.

Эволюция капиталократии в XX-ом веке привела к появлению глобальной пирамиды капиталократии, вершину которой составляет мировая финансовая капиталократия, империализм которой обрел черты на рубеже XX и XXIвв. глобального империализма.

Глобальная пирамида капиталократии, частью которой является пирамида ТНК, имеет в своей вершине финансовую капиталовласть в США в виде банковской корпорации США и Федеральной резервной системы (ФРС).

6. Три революции в эволюции глобальной пирамиды капиталократии, проявившие античеловеческую и антиприродную – антиоосферную сущность капитализма

Дальнейшим шагом развития капиталократии в конце ХХ века и в начале ХХI века стали *три революции в эволюции пирамиды капиталократии и соответственно Глобальной Капитал-Мегамашины – монетарная революция, электронная революция и «революция ТНК»* [17, 36, 37, 52].

Монетарная революция в системе Капитал-Мегамашины отражает собой качественный скачок в росте доли «управляющих денег» или «денег над деньгами», или «капитала над капиталами», т.е. дважды отчужденного финансового капитала.

Вот один из примеров следствия такой монетарной революции в системе мирового или глобального капитала, заимствованный из работы *Г.-П.Мартина и Х.Шуманна* «Западня глобализации» (2001) [10]. «Согласно данным Банка международных расчетов в настоящее время в среднем за день меняет хозяина валюты на сумму в 1,5 трлн.долларов. Эта сумма – цифра с двенадцатью нулями – почти эквивалентна годовому объему производства экономики Германии или суммарным затратам мира на сырью нефть в четырехкратном размере. Сделки с акциями, корпоративными займами, казначейскими облигациями и бесчисленными специальными контрактами (так называемыми деривативами) осуществляются в объемах такого же порядка» [10, с.77].

Именно результатом монетарной революции является не только невиданная концентрация финансовой капиталовласти в руках нескольких лиц из финансовой капиталократии в США, но и возникновение «глобального спекулятивного

капитализма со сверхскоростью получения сверхприбылей на виртуально-рыночной, монетарной основе» [15, с.81]. Этот тип капитализма Эдвард Луттвак назвал *турбокапитализмом* [10]. Бывший президент ВlZ Александр Ламфалусси назвал этот тип революции в эволюции мировой капиталократии «финансовой революцией», а эпоху, охватывающую последние 30-40 лет, «эпохой финансовой революции» [10, с.81]. Это есть, де-факто, ускорение того двойного отчуждения капитала от человека и его труда, которое анализировалось выше.

«Эпоха финансовой революции» или монетарная революция усилила власть мировой финансовой капиталократии над странами «третьего мира». М.Кеннеди объясняет (опираясь на статью Л.С.Гординой [61]), «почему деньги не только «движут миром» (*money makes the world go round*), но вновь вызывают разрушительные кризисы», он показывает, что «...колossalные долги стран третьего мира, безработица и загрязнение окружающей среды, производство вооружений... связаны с механизмом, обеспечивающим обращение денег: проценты и сложные проценты».

Деньги из эквивалента, заостряет внимание М.Кеннеди, и средства обмена результатами труда, интеллекта, «превратилась в сверхтовар рынка капитала, которым можно спекулировать, выдавая ссуды и кредиты под выплату процентов» [61] (выдел. мною, С.А.).

Электронная революция выражает собой процесс компьютеризации движения капитала, процесс замещения бумажных денег электронными деньгами, ценных бумаг их компьютерными аналогами, передвигающимися по миру благодаря световолоконной связи со скоростью света.

Происходит не только увеличение скорости оборота финансового капитала в системе мирового турбокапитализма, но и увеличивается капиталовладельство в структуре мировой финансовой капиталократии, формируется электронный контроль за потоками денег, финансово-спекулятивных капиталов. «Строй Денег» по Ж.Аттали, в котором человек монетаризируется, «оцифровывается» по количеству денег или капитала, находящегося у него в наличии, превращается в «человека-деньги», которым управляет капиталократия.

«Революция ТНК» отражает собой революцию транснациональной концентрации капитала, начало которой увидел еще В.И.Ленин в книге «Империализм как высшая стадия капитализма», обращая внимание на глобализацию капитала и превращения капитализма в «единий всемирный трест» [57, с.367]. «Финансовый капитал, – писал он, – концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т.п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам» [57, с.350] (выдел. мною, С.А.).

Но истинная глобализация империализма, сопровождающаяся ростом транснациональных компаний (ТНК), как инструмента власти мировой финансовой капиталократии, началась после 1970 года.

По данным **М.Диченко**, если в 1970 году насчитывалось примерно 7000 ТНК, то в 1995 году их было уже свыше 39000. «В целом они контролировали треть промышленных активов мира, но основная хозяйственная деятельность сосредоточена в странах базирования. На них приходится 2/3 активов. В списке крупнейших ТНК – по критерию абсолютного размера продаж в 2 млрд. долл. – около 400 компаний. По объему своего оборота они нередко превосходят ВВП целого ряда развивающихся и некоторых малых промышленно развитых стран. Все транснациональные компании проводят широкую внешнеэкономическую экспансию», – пишет **М.Диченко** [62, с.151]. Далее он замечает, что «треть мировой торговли – международные операции в рамках транснациональных комплексов – осуществляется по законам командной экономики» [62, с.152] (выдел. мною, С.А.). К этому можно добавить – по законам капиталократии, для империализма которой и ТНК с «командной экономикой», и рынки – всего лишь его механизмы.

Система ТНК образует «пирамиду ТНК», входящую особым механизмом в «пирамиду мировой финансовой капиталократии [52, с.38].

В «Капиталократии» (2000) автор писал: «**монетарная революция синтезируется с компьютерно-информационной революцией. «Информационное общество»** предстает новым видом тоталитарной диктатуры мировой финансовой капиталократии. Социальная Капитал-Мегамашина... приобретает еще электронно-компьютерно-монетарный вид с использованием электронных паспортов с тотальным кодированием людей, современных сетей коммуникации. Эта Капитал-Мегамашина все больше становится похожей на иерархическую «клеточную» централизованную систему, которая может быть описана образом «паутины» с «пауком-финансовым капиталом», сосредоточенным в центре, или с образом «спрута», «голову» и «тело» которого составляет финансовый капитал, сосредоточенный в руках мировой финансовой капиталократии (олигархии), а «щупальцы» – транснациональные компании и валютно-банковская (на «периферии») сеть «паук» или «голова и тело» «спрута» финансовой капиталократии находятся в США [52, с.39] (выдел. мною, С.А.).

80-90% крупнейших ТНК находится в США. Например, ситуацию на мировом рынке нефти полностью определяет картель, который известен под именем «семи сестер». В него входит 5 американских нефтяных компаний – «Стандарт Оил оф Калифорния», «Стандарт Оил оф Техас», «Галф Оил» и др. [63, с.384]. ТНК управляют мировым рынком, а ТНК управляются «верхушкой» мировой финансовой капиталократии, так называемым тайным мировым правительством [64].

Джон Колеман, бывший сотрудник британских спецслужб (мое замечание: тем более ценно признание такого «специалиста», С.А.), на основе своего исследования (или расследования) приходит к выводу, подтверждающий **теоретический вывод автора в «Капиталократии» о формировании строя мировой финансовой капиталократии**, который для идеологического прикрытия назвали «Новым Мировым Порядком»: «Зависимость от финансовой помощи США фактически

держит зарубежные страны в рабстве у «Совета по международным отношениям». Населению стран, которым оказывается такая помощь, достаются лишь жалкие крохи, а основная часть оседает в карманах государственных лидеров, которые позволяют МВФ хищнические выкачивать природные ресурсы из страны» [64, с.21] (выдел. мною, С.А.). Он подтверждает наличие в «головах» верхушки мировой финансовой капиталократии каннибалистской модели 20%:80%, которую автор анализировал выше: «*Путем ограниченных войн в развитых странах, а в странах третьего мира – посредством голода и болезней, осуществить к 2050 году уничтожение 3 миллиардов человек – тех, которых называют бесполезными едоками*» [64, с.34] (выдел. мною, С.А.).

З.Бжезинский, как представитель этого «тайного мирового правительства» – «Комитета 300» – в «Технотронной эре» проговаривается о мечте мировой финансовой капиталократии – установить к концу XX века «биохимический контроль за сознанием» и начать выполнять «генетические манипуляции с людьми, включая создание существ, которые будут не только действовать, но и рассуждать как люди» [64, с.41].

Т.С.Грачева пишет о том, что в *планах мировой финансовой капиталократии* по сокращению численности населения на Земле за ХХI век в 4-5 раз, предусмотрено *циничное использование «медико-биологических средств уничтожения, сокращения и предотвращения зарождения человеческой жизни»* [79, с.65] и для этого созданы специальные организации и силы, которые можно назвать *«медико-биологическим НАТО»* [79, с.65]. Одной из таких специальных организаций, созданных в США, является международная евгеническая организация «Связь с населением» (ССН). ССН стремится «стабилизировать» рост мирового населения путем использования таких инструментов, как «*планирование семьи (так иначе называется предотвращение рождаемости), образование женщин (то есть убеждение их не иметь детей) и реализация права на личный репродуктивный выбор (то есть на аборт и стерилизацию)*» [79, с.66]. Один из основателей этой организации **Пол Эрлих** цинично заявил: «*Мы должны контролировать численность населения не только через систему поощрений и наказаний, но и через принуждения, если добровольные методы не возымеют действия*» (выдел. мною, С.А.) [79, с.67].

Это ли не пример расчеловечивающей функции Глобальной Капитал-Мегамашины в виде электронно-компьютерно-монетарной мировой финансовой капиталократии, в пространстве которой формируется *глобальный технотронный фашизм* и не остается ни следа от либерализма с его рассуждениями о свободе. Автором эта линия трансформации капитализма аргументировано показана в работе «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума» (2008) [16].

Дэвид Кортен, американский специалист в области стратегии бизнеса, в монографии «Когда корпорации правят миром» (2002) показывает, что «революция ТНК» как часть революции внутри империализма, связанной с его глобализацией, в моем определении, привела к *«корпоративному колониализму»* [22, с.113 – 208], над которым надстраивается финансовая система («финансизм» по **Ю.М.Осипову**). Он замечает, что *«тиранический режим глобальной финансовой системы», т.е.*

на языке теории капиталократии – «тиранический режим» мировой финансовой капиталократии, ведет человечество «к почти неизбежной социальной и экономической катастрофе» [22, с.293] (выдел. мною, С.А.), тем самым еще раз подтверждая антиэкологическую, антиоосферную сущность глобального империализма – строя мировой финансовой капиталократии, подготавливающей, по своим основаниям бытия, внутренней логике развития, экологическую гибель человечества.

Это свидетельствует еще раз тот факт, что, «как Внутренняя Логика Социальной Эволюции, так и Большая Логика Социоприродной Эволюции отражает в себе ноосферное отрицание капитализма и капиталократии, ноосферное отрицание Капитал-Мегамашины или Капитала-Бога в интересах прогресса человека и природы» [36; 65, с.371].

Это одновременно свидетельствует о кризисе экономической науки, теоретической экономии, в той их теоретических ипостасях, которые в своем предмете исследования не выходят за рамки себя как капиталистической экономической науки и капиталистической теоретической экономии, признавая за свои вечные ценности частную капиталистическую собственность, рынок, конкуренцию, экономическое поведение, управляемое прибылью (наживой).

Ф.Миттеран на Всемирном Форуме на высшем уровне, проходившем в 1995 году в Копенгагене, не выдержав, воскликнул: «Я задаю себе вопрос, сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где действует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов (мое замечание: Акция мировой финансовой капиталократии!, С.А.) сводит на нет плоды труда миллионов людей? Я спрашиваю – не отдаем ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? (мое замечание: так ли уже это слепые силы? Или это управление кризисами со стороны «мирового правительства» – мировой финансовой капиталократии, – о котором пишет Дж.Колеман [64, с.42]: по его свидетельству «Комитет 300» предупредил все правительства мира в 1981 году, что «контроль будет осуществляться через наш комитет, а также посредством планирования и управления кризисами»; С.А.). Сумеем ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе и, прежде всего социальном прогрессе?» [66, с.10].

Это вопрошение бывшего в ту пору президентом Франции Франсуа Миттерана есть вопрошение, обращенное к теоретической экономии и экономической науке в целом, не ответив на который экономическая наука, апологетирующая капитализм, защищающая его как строй, обречена оставаться в плену онтологической лжи капиталистической истории и плестись в хвосте потока катастрофических событий и кризисов, который будет усиливаться по мере дальнейшего движения человечества на этом пути к своей экологической гибели.

7. Единство пирамиды капиталократии, пирамиды отчуждения капитала и денег и пирамиды рынка

Таким образом, можно выдвинуть *теоретическое положение, очень важное для теоретической экономии капитализма*, – *теоретическое положение о взаимосвязи трех типов «пирамид»* – *пирамиды капиталократии, пирамиды отчуждения капитала и денег, пирамиды рынка*. *Они образуют некое единство, которое можно было бы назвать пирамидой отчуждения.*

По мере подъема вверх по этой пирамиде отчуждения капитал «виртуально освобождается» (мое примечание: я использую выражение «виртуально освобождается», чтобы подчеркнуть онтологическую ложь такого «освобождения», его «кажимость», покрова которой снимаются первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, С.А.) от своей материальной оболочки – физического капитала или капитала промышленного, от труда, становится чисто денежно-виртуальным капиталом, стремящимся к своему обороту со скоростью света. В этом и состоит содержание «турбокапитализма».

Заметим, что освобождение финансового капитала, поднимающегося вверх по ступеням отчуждения пирамиды капиталократии, освобождение от связей с капиталистической «материи» в форме реального производства, сопровождается и освобождением от ответственности за происходящее в реальной экономике стран мира и в целом – человечества.

Наверху «пирамиды» происходит «игра с миллиардами» [22, с.67], которая управляет «игроками с большими деньгами», не несущих никакой ответственности перед «незами» за последствия этой «игры». Причем вся «пирамида капиталократии» и ее сканирующие «пирамиды капитала и денег», «пирамиды рынка» подчиняются «стихии этой игры», кстати – «разрушительной стихии» для «материальной экономики» (мое замечание: я ввожу понятие «материальной экономики» как экономики реальной, противостоящей виртуальной экономике, финансизму, С.А.), которой управляют игроки, входящие в верхушку мировой финансовой капиталократии в США или, если следовать разоблачениям **Дж.Колемана**, что тоже самое, «Комитет 300».

Вот как описывают **Г.П.Мартин и Х.Шуманн** механизм функционирования Международного валютного фонда – МВФ – важного инструмента финансовой мировой власти в структуре действия пирамиды мировой финансовой капиталократии: *«Имея дело с шефом МВФ, занимающим свой пост вот уже десять лет* (мое замечание: речь идет о тогдашнем главе МВФ **Мишеле Камдессю**, С.А.), *представители таких огромных стран, как Россия, Бразилия или Индия, являются всего лишь просителями. В результате переговоров, которые могут тянуться годами, им всегда приходится соглашаться на драконовские программы жесткой экономии и радикальное сокращение своих расходов на социальные нужды. Лишь тогда Камдессю подает документы о ссудах в миллиарды долларов под выгодные проценты на утверждение богатым странам-донорам, прежде всего Соединенным Штатам, Японии и Германии. И только после этого он*

добавляет свою подпись санкционируя тем самым выдачу денег [10, с.67, 68]. Здесь мы наглядно видим действие механизма глобального финансового империализма, управляемого верхушкой капиталократии из США.

Свобода от ответственности и свобода спекуляции (на свободную спекуляцию как источник кризиса указывается в [10, с.74-77]) *на верхних уровнях пирамиды мировой финансовой капиталовластия есть одно и то же.* Не случайно **Дж.Сорос**, играющий не последнюю роль в верхушке мировых финансовых спекулянтов, сыгравший важную роль на старте восхождения на пост президента США **Барака Хусейна Обамы** [67], обеспечивая с другими банкирами инвестирование в его избирательную компанию, признает, что в мире финансовых «алхимиков» (мое замечание: Дж.Сорос написал работу «Алхимия финансов») «нет необходимости говорить о всеуслышание о моральных принципах, отличных от своекорыстия. Успехом восхищаются больше всего» [47, с.94], а «успех меряют деньгами». «Люди хотят иметь деньги и готовы почти на все, потому что деньги – это власть, а власть может стать самоцелью» [47, с.124, 125].

Пирамида финансовой капиталократии есть пирамида роста власти с помощью денег и роста безответственности и, следовательно, скрытой аморальности, замешанной на холодной денежной расчетливости («готовы почти на все», как проговаривается Дж.Сорос, а когда речь идет о больших деньгах, то и подавно готовы на все, подтверждая жесткий вердикт **К.Маркса**, когда он писал, что если капиталист получает прибыль свыше 100%, то он готов пойти на все, т.е. на любые преступления).

Финансовая пирамида или пирамида финансовой капиталократии, в которой объем виртуального или фиктивного капитала превышает в сотни раз объем реального, промышленного капитала, усиливает ту неустойчивость глобальной системы передвижения капиталов в пространстве глобального империализма, которая и породила тот мировой финансовый кризис, который разразился осенью 2008 года. Этот кризис, по оценке автора, есть начало большой кризисной эпохи – эпохи краха капитализма, входящий неотъемлемой частью в Эпоху Великого эволюционного Перелома [33].

Видели ли этот кризис буржуазные политики и экономисты? Да, видели. Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджор** обращал внимание на «абсолютную неприемлемость того, что происходит на финансовых рынках со «скоростью и размахом, угрожающими выйти из-под контроля правительства и международных организаций» [10, с.75]. А тогдашний президент Франции **Жак Ширак** пошел в своих оценках дальше. Он посчитал «предосудительным весь финансовый сектор», причем он охарактеризовал «касту торговцев» в финансовом секторе как «СПИД мировой экономики» [10, с.75]. За этим «СПИДом мировой экономики» стоит «погоня за прибылью со скоростью света» [10, с.77] (выдел. мною, С.А.).

Г.-П.Мартин и Х.Шуманн в «Западне глобализации» по этому поводу замечают: «*В своей работе охотники за прибылью перемещаются со скоростью света в глобальной сети данных со многими ответвлениями, в этакой электронной Утопии, еще более замысловатой, чем сложные математические*

расчеты, лежащие в основе индивидуальных сделок. От долларов к иенам, от иен к швейцарским франкам и, наконец, опять к долларам: всего за несколько минут валютные дилеры могут перескакивать с одного рынка на другой, от одного торгового партнера в Нью-Йорке к другому в Лондоне или Гонконге, конечным результатом чего могут стать миллионные сделки в трех разных местах. Точно таким же образом управляющие фондами зачастую в течение нескольких часов перераспределяют миллиарды, принадлежащие их клиентам, между совершенно разными инвестициями и рынками. Достаточно телефонного звонка или нажатия клавиши, чтобы превратить, к примеру, облигации федерального правительства США в британские облигации, японские акции или турецкие государственные облигации, деноминированные в немецких марках. Помимо валюты объектами свободной торговли через границы уже являются свыше 70000 различных ценных бумаг – фантастический рынок с бесконечными шансами и рисками» [10, с.78, 79].

Дж.Сорос также все время предупреждает о неустойчивости, даже кризисности мировой финансовой системы. Эти предупреждения и прогнозы все время присутствуют в его работах. Они присутствуют в его работе «*Кризис мирового капитализма*» [47], «*Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм*» [68]. Вот одно из его признаний, подтверждающих выводы авторской теории капиталократии: «...в период кризиса 1997-1999гг., финансовые рынки способны сыграть деструктивную роль. И хотя мы оправдываемся тем, что играем по правилам, нам следует все же приглядеться к правилам, по которым мы играем. *Правила устанавливаются властями, однако в демократических странах* (мой комментарий: в строем капиталократии, С.А.) *власти избираются игроками и испытывают на себе их влияние*» [68, с.201]. Ну, а если вспомнить его же высказывание, что история управляетя игроками с большими деньгами, то можно сказать, перефразируя его вышеприведенную мысль: власти управляются «игроками» с большими деньгами, т.е. верхушкой мировой финансовой капиталократии, которая «управляя кризисами» с целью перераспределения капиталов и собственности, порождает эти кризисы. Именно в этом контексте заслуживает внимания очередная книга **Дж.Сороса**, вышедшая в Нью-Йорке в мае 2008 года, за 4 месяца до начала мирового финансового кризиса, «Новая парадигма для финансовых рынков: кредитный кризис 2008 года и его значение», которая свидетельствует, что этот кризис порожден «игроками» в рамках стратегии управления кризисами, осуществляющей верхушкой мировой финансовой капиталократии США.

Но такая концентрация финансовой власти, стремящейся управлять развитием глобальной системы капитализма, подчиняя себе ресурсы мира, есть одновременно и концентрация отчуждения капитала (отчуждение первого уровня, отчуждение второго уровня и т.д. по мере роста концентрации спекулятивно-финансового капитала по мере подъема вверх по ступеням пирамиды мировой капиталократии), усиливающая разрушительно-стихийный характер капитализма (в форме глобального империализма). Эта накапливающаяся разрушительная энергия приводит ко все более разрушительным для системы мирового капитализма взрывам,

обирающимся все более катастрофическими последствиями для человечества и Природы Земли.

Феликс Рохатин, нью-йоркский банкир, еще 14 лет назад, в 1995 году, приходит к выводу: «...смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной реакции. Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие» [10, с.126].

Отчуждение капитала порождает отчуждение капиталиста, владельца финансового капитала, не только от своей человеческой природы, от духовного бытия и культуры, от человечества, но и усиливает его отчуждение от природы. Мировая капиталократия самороботизируется.

Капиталорационализация в первую очередь начинается с капиталорационализации поведения капиталиста, с превращения его в того «сверхчеловека – имморалиста», появление которого провозгласил *Ф. Ницше*, не ведая того, что он провозглашает *наступление эпохи Глобальной Капитал-Мегамашины, в которой «сверхчеловек-имморалист» есть капиталоробот, освобожденный от любых ценностей, кроме ценностей денег и прибыли.*

8. Единство «белого» и «теневого» капиталов. Криминальный характер мировой финансовой капиталократии. Институт «экономических убийц»

Само бытие капитала в пространстве капитализма, уже вследствие его империалистичности, образует единство «белого» капитала, т.е. капитала легитимного, функционирующего в правовом поле строя капиталократии, и «теневого» капитала, т.е. капитала нелегитимного, функционирующего в пространстве антиправовом.

Это единство обусловлено по существу тем, что вследствие своей империалистичности и античеловеческой, а не только антитрудовой, направленности, Капитал-Фетиш не признает никакого права, никакого государства, вернее он их капиталорационализирует, встраивает в свою «машину функционирования», т.е. в Капитал-Мегамашину.

Вся эволюция капитализма сопровождалась борьбой мировой финансовой капиталократии за «свободу капитала», провозвестниками которой выступили К.Поппер, Ф.Хайек, М.Фридмен, чья идеология и теория получили название «неолиберализма» или «монетаризма».

«Свобода капитала» всегда предполагает его функционирование как в легитимном, так и в нелегитимном пространстве.

Здесь лежат истоки того факта, что в самых «неолиберальных» капиталистических странах всегда налицоствует наиболее развитая преступность.

Иначе и не может быть, потому что свобода капитала конвертируется в свободу «теневого капитала» и наоборот, служа мощной почвой роста любых видов преступности, и в первую очередь – преступного бизнеса.

Ниже приводится таблица, составленная по данным обзоров ООН по состоянию на середину 1990-х годов [69]:

Таблица 2

Страна	Коэффициент преступности (число преступлений на 100 тыс. жителей)		
	1960	1990	1994
1	2	3	4
США	1123	5820	5374
ФРГ	2871	7108	8038
Франция	1505	6206	6783
Япония	1601	1794	1490
СССР	307	1115	
Россия			1779

М.Диченко замечает, что анализ аналитических докладов ООН «показывает картину противоправного поведения граждан в либеральных государствах в годы их экономического подъема (1980 и 1990гг.) в сравнении с СССР и Китаем... Обращает на себя внимание низкий – особенно относительно США и ведущих европейских стран – уровень преступности в Японии. Одна из важнейших причин этой уникальности – главенство традиционных общественных и моральных ценностей» [62, с.119, 120]. И, наоборот, в СССР с 1922 по 1960гг. число преступлений на 100 тысяч населения упало более чем в 5 раз [62, с.121], в то время как в России, пространстве капиталистической контрреволюции, она за 17 лет возросла многократно.

Дж.Колеман показывает, что фактически мировая финансовая капиталократия в США поддерживает высокий уровень преступности в американском обществе, что, в свою очередь, обеспечивается философией «управления хаосом»: «...преступление окупается, а целесообразность превыше всего» [64, с.113].

Легитимный капитал поступает все более и более преступно, используя в своих целях теневой капитал. Капиталистическая конкуренция все больше и больше использует преступность, коррупцию и терроризм в своих целях.

Д.Кортен целую главу в выше цитируемой книге «Когда корпорации правят миром» посвятил «корпоративному каннибализму» [22, с.189-195], который проявляется в использовании особого типа «корпоративных налетчиков», специализирующихся «на «охоте» за признанными компаниями» [22, с.190]. «...часто налетчик ищет компании, обладающие резервами и долгосрочными активами, которые можно легко распродать, а издержки переложить на общество» [22, с.190]. «Налетчик» создает новую корпорацию, которая становится вместилищем для приобретаемой компании. Часто за «налетчиком» стоит мощная компания, которая финансирует эту преступную операцию. При этом операция

приводится так, «с помощью финансовой уловки», что «приобретенная компания» покупается «на ее собственные активы, обеспечивающие кредиты для ее покупки». Далее следует важное признание для понимания действия механизмов финансовой капиталократии: «организаторы сделки обеспечивают себе практически безрисковую прибыль, беря высокую плату за свои «услуги» по осуществлению сделки. Поскольку эти сделки финансируются преимущественно за счет банков или инвестиционных фондов, то риски в основном перекладываются на других, включая общественность, которая обеспечивает банковские депозиты и выплачивает налоговые поступления, субсидируя выплаты процентов по кредитам, а также на мелких вкладчиков и пенсионеров, чьи деньги поставлены на карту» [22, с.191].

Данные [22] подтверждаются данными «экономического убийцы» Джона Перкинса, который выполнял уже глобальные экономические преступные акции по заказу спецслужб США с целью экономического закабаления целых стран [70].

Дж.Перкинс рассматривает технологии «экономических убийств» едва ли не в качестве «главного оружия корпоратократии» [70, с.7], подтверждая тем самым преступный характер режима функционирования мировой финансовой капиталократии, верхушка которой находится в США. Сам Дж.Перкинс, пройдя большую школу «экономического убийцы» и увидев преступную «изнанку» действия глобальной капиталократии и соответственно системы глобального империализма, *приходит к социалистическому выводу, хотя он слово социализм и не произносит*: «Я уверен, что, когда достаточно людей осознает, как нас эксплуатирует экономический механизм, возбуждающий неутомимую потребность в природных ресурсах, и в результате создает системы, взращивающие рабство, мы больше не сможем терпеть это. Тогда мы пересмотрим нашу роль в этом мире, где единицы купаются в роскоши, а большинство задыхается в нищете, грязи и насилии. Тогда мы посвятим себя поискам пути к справедливости для всех» [70, с.19] (выдел. мною, С.А.).

Дж.Перкинс показывает, что система «экономических убийц» и школа их подготовки, как высоклассных ученых-экономистов с мировым именем, в США, несет ответственность за развязанные глобальным империализмом США локальные войны, в первую очередь направленные захват земель, богатых нефтяными ресурсами, что является частью «борьбы за мировое господство и воплощение мечты горстки алчных людей – создание глобальной империи» [70, с.23].

Кто же это «экономические убийцы»? Дж.Перкинс отвечает: «Мы представляем собой элитную группу мужчин и женщин, использующих всемирные финансовые организации для создания таких условий, при которых другие народы вынуждены подчиниться корпоратократии, управляющей нашими крупнейшими компаниями, нашим правительством и банками. Как и члены мафиозных группировок, ЭУ (мое замечание: «экономические убийцы», С.А.) «делают одолжения». Такие одолжения принимают форму займов для развития инфраструктуры: предприятий электроэнергетики, скоростных магистралей, портов, аэропортов, технопарков. Условием предоставления займа является то,

что работы по этим проектам выполняют строительные и инженерные фирмы только из нашей страны. Фактически, большая часть средств так и не уходит за пределы США: деньги просто переводятся из банковских организаций в Вашингтоне в строительные организации в Нью-Йорке, Хьюстоне или Сан-Франциско» [70, с.23] (выдел. мною, С.А.).

Далее он показывает, что по изощренности применяемых преступных методов в «**глобальной империи**», т.е. в системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии, она бы, эта «**глобальная империя**», «заставила бы устыдиться римских центурионов, испанских конкистадоров, европейских колонистов XVIII – XIX веков» [70, с.27].

Как действует этот новый, неоэкономический, капиталократический колониализм? Приведу еще одну обширную цитату, демонстрирующую методы неоэкономического колониализма в системе глобального империализма.

*«Эквадор – типичный пример страны, которую ЭУ («экономические убийцы», С.А.) загнали в **политико-экономическую ловушку**. Из каждой сотни долларов, извлекаемых в виде нефти из ливневых лесов Эквадора, нефтяные компании забирают 75 долларов. Три четверти оставшихся 25 долларов идут на выплату внешнего долга. Из того, что в итоге остается, большая часть расходуется на армию и правительство. Здравоохранение, обучение и программы поддержки беднейшего населения получают лишь около двух с половиной долларов. Таким образом, из каждой сотни долларов, получаемых в виде нефти в долине Амазонки, меньше чем три доллара попадает к людям, более остальных нуждающихся в деньгах, и тем, чьи жизни были перевернуты дамбами, бурением, нефтепроводами, к тем, кто умирает от недостатка еды и питьевой воды. Все эти люди – а их миллионы в Эквадоре, миллиарды во всем мире – потенциальные террористы» [70, с.27].*

К выше изложенным фактам следует добавить выводы **В.Овчинского**, вытекающие из его анализа криминогенных оснований разразившегося осенью 2008 года мирового экономического кризиса [72]:

1. «*Кriminologicheskiy analiz global'nogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa pokazывает, что-то, что сегодня гордо называют «мировой финансовой системой» и «мировой экономикой» – это во многом полигон для проведения крупных криминально-фиктивных финансовых манипуляций»;*

2. «*Французский экономист Даниэль Коэн в интервью еженедельнику «Монд-2» (декабрь 2008г.) сделал вывод, что при Гринспине «рыночная финансовая система сфабриковала в таких условиях новую посредническую среду, полностью свободную от правил, которые ограничивали деятельность классической финансовой системы» ...появился и второй слой посреднической системы, причем образовавший обходную линию вокруг банковской системы. То есть то, что принято называть теневой банковской системой»;*

3. «*Теневая финансовая система неразрывно связана с коррупцией... Именно коррупции и теневая экономика усиливают синергетический эффект... нынешнего кризиса» (выдел. мною, С.А.).*

Это еще раз подтверждает то теоретическое положение, еще сформулированное *Прудоном и К.Марксом*, что капиталистическая экономика не может функционировать без криминальной своей неотъемлемой части.

Ярким примером синтеза «белого» и «теневого» капиталов, определяющего *криминогенность капитализма в XX и XXI веке, как его сущностное свойство, служит роль наркогенного капитала в функционировании современной системы мировой финансовой капиталократии.*

Пит Брютон в книге «*Мафия, ЦРУ и Джордж Буш*»⁵ показал, что ЦРУ, в частности *Джордж Буш-старший* управляли наркобизнесом в целях получения «теневых» потоков денег для проведения спецопераций, осуществления, таким образом, уже на языке теории капиталократии – «*теневой власти мировой финансовой капиталократии*».

Одной из ключевых фигур глобальной контролируемой ЦРУ, МИ-6 и МОССАД сети наркотрафика являлся *Тибор Розенбаум*, агент МОССАД, «бывший глава базировавшегося в Женеве банка Banque du Credit International – предшественника пресловутого Bank of Credit and Commerce International (BCCI), который известен как самый крупный банк по отмыванию денег, полученных разведывательными структурами от наркотрафика. Кэсболт, ссылаясь на публикацию в журнале Life, пишет, что банк Розенбаума отмывал деньги для американского семейного клана Мейера Лански. Кроме того, Тибор Розенбаум поддерживал и финансировал Перминдекс – отдел убийц МИ-6, который стоял в центре организации убийства Джона Кеннеди. К числу ключевых фигур Кэсболт относит также Роберта Веско, который спонсировался швейцарским отделением банка Ротшильдов и был американским звеном, связанным с Медельинским наркокартелем в Колумбии» (выдел. мною, С.А.) [79, с.31, 31].

По свидетельству Кэсболта бывший президент США и бывший директор *Джордж Буш-старший* является «главным наркобароном Америки» [79, с.33]. Этот главный наркобарон Америки и одновременно президент США в одном лице «провел больше всех других президентов войн против наркотиков», но «эти войны на самом деле были просто уничтожением конкурентов» [79, с.33].

Майкл Левин, работавший в течение 25 лет сотрудником Администрации США по контролю за соблюдением законов о наркотиках (Drug Enforcement Administration), созданный для предотвращения контрабанды, наркотиков в США и за рубежом, писал: «Я был свидетелем, того, что сотрудники ЦРУ занимались контрабандой наркотиков...» [79, с.33].

Американский журнал *Гари Веб*, убитый за свои разоблачения в 2004 году, подчеркивал *непреложность формулы «наркотики – деньги – оружие*, которую, я добавляю, использует мировая финансовая капиталократия, как один из инструментов, для установления своей власти над народами мира.

Гари Веб «установил, что деньги, поступающие от торговли наркотиками, осуществляющей американскими спецслужбами, поступают на финансирование сверхсекретных проектов, которые предусматривают, в том числе,

⁵ Здесь мною используются данные из книги заведующей кафедрой Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ Татьяны Васильевны Грачевой «Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы» (Рязань: «Зёрна», 2009, 440с.) [79]

строительство и содержание глубоко залегающих баз. Они находятся в Дульче (Нью-Мехико), Пайн гэп и Сноуи маунтинс в Австралии, Ньяла в Африке, к западу от Кинде (это рядом с ливийской границей в Египте), в горах Швейцарии, в Нарвике в Скандинавии, на острове Готтленд в Швеции и во многих других местах по всему миру. То есть наркотики означают не только демографическую войну против народов (кстати, и против собственного американского народа тоже), но и подготовку и ведение самой настоящей вооруженной войны, той самой войны против государственности как таковой», - заключает Т.Г.Грачева (выдел. мною, С.А.) [79, с.33].

Г.Веб показывает, что мировая финансовая капиталистия (которую многие, в том числе и Веб, и автор вышеупомянутой цитируемой книги Т.С.Грачева, называют «мировой закулисой») *правит и президентами США, и самими США, исповедуя древний принцип*, появившийся еще на заре становления ростовщичества и финансового цинизма, «Цель оправдывает средства», в том числе такие средства как торговля наркотиками, оружием, людьми, в том числе, если это требуется обстоятельствами, направленные и против народа США [79, с.34, 35]. Например, с помощью агентуры ЦРУ торговля кокаином в Калифорнии приносила деньги, как для наркобаронов, так и для «внешней политики» [79, с.35] США в направлении реализации скрытых целей.

Т.С.Грачева в своем анализе этих фактов делает **выводы**:

1. «*Наркотрафик – это форма бизнеса, которая дает прибыль. А если так, то он допустим* (мое замечание: с позиции капиталистии). «*Цель оправдывает средства*. *Законы рынка оказываются в нынешнем экономическом устройстве выше законов юридических и тем более нравственных*» (мое замечание: об этом же открыто пишет Дж.Сорос в «Кризисе мирового капитализма», 1999) [79, с.36].

2. «*Рынок – удобная вещь. На нем можно не только совершать преступления. Рыночные законы позволяют их оправдывать. Именно это и удобно*» [79, с.36].

3. «*Законы рынка направлены на то, что упразднить мораль и право, заменив их высшим приоритетом прибыли*» [79, с.37].

«Рынок» – это только некий механизм в структуре мирового финансового капиталистического государства.

Ник Рокфеллер, представитель клана Рокфеллеров, в беседе с **Аароном Руссо**, создателем фильма «*Америка – от свободы к фашизму*», на вопрос последнего – «Вы обладаете всеми деньгами мира, которые вам нужны. Вы обладаете всей полнотой власти в мире, которая вам нужна. В чем смысл всего этого, какова конечная цель?» – ответил: «*Наша конечная цель – добиться того, чтобы все были чипированы: Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир*» (выдел. мною, С.А.) [79, с.89].

Так, «свободный мир», который несут США всему миру, и ради которого в России была совершена капиталистическая контрреволюция под лозунгами борьбы ради «демократии» против «тоталитаризма» в виде СССР, оказывается тоталитарной глобальной системой, устанавливаемой мировой

финансовой капиталократией, и о которой, как компьютерно-электронном концлагере, открыто говорит Ник Рокфеллер.

Т.В.Грачева приводит следующие его слова: «Мы – интеллектуальная элита, мы захватили деньги. А теперь хотим править миром». И замечает, поэтому поводу: «У Ника Рокфеллера получается, что глобализм – это есть глобальная власть плюс чипизация всего мира»⁶ [79, с.9] (выдел. мною, С.А.).

Спрашивается, где современная теоретическая экономия, касаясь капиталистической экономики, открыто говорит об этом с позиций теории самого капитализма в его глобально-империалистической фазе развития? Стыдливо молчит, потому что исповедует его онтологическую ложь и находится на службе у этой самой мировой капиталократии, прикрывая этот ее беспощадный, глобально-фашистский лик.

Когда *A.Руссо* отверг предложение *Ника Рокфеллера* вступить в Совет по международным отношениям, «сказав, что он не хочет участвовать в порабощении людей», тот «холодно спросил, почему он заботится о «рабах»⁷ (выдел. мною, С.А.) [79, с.8].

Здесь, в этих установках мировой финансовой капиталократии и в целом капиталистической экономики просматривается одна закономерность: она готова пойти на любые преступления против человечности ради власти над миром, а значит – и на любые преступления против Природы. Она слепа в своем безумии своекорыстия и упорно ведет и себя, и человечество в пропасть экологической гибели в XXI веке.

Единство «белого» и «теневого» капиталов в капиталистической экономике, империализм как сущность строя мировой финансовой капиталократии – порождает преступность в обществе, криминализацию капиталистического общества и государства, порождает терроризм, как форму проявления отчаяния людей, превращенных мировой финансовой капиталократией, в нищих, в «лиших людей» по формуле мировой капиталократии «20%:80%», которые обрекаются на вымирание.

Паразитическая сущность империализма, которую раскрыл *В.И.Ленин* в своей теории империализма [57] еще в 1916 году, в системе глобального империализма проявилась как *его биосферно-паразитарная сущность*, безжалостная и по отношению к человеку, к его жизни и к его разуму, и по отношению к природе. Именно она, эта сущность, есть виновник развивающейся первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Теоретическая экономия встречается с этим вызовом XXI века.

Жить экономической науке в «замке из слоновой кости» и не отвечать на вызовы современности, в которых звучит гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» по отношению уже ко всему человечеству, становится преступлением – и преступлением того научно-экономического сообщества, которое продолжает исповедовать эту «страусиную философию».

⁶ Там же, с.9

⁷ Там же, с.8

9. Конфликт между императивом долгосрочного управления социоприродной эволюцией и поведением экономических субъектов как «центров прибыли»

Есть еще один вызов, формируемый рыночно-капиталистической формой хозяйствования.

Этот вызов состоит в том, что прибыль как функционал эффективности капиталистического предприятия блокирует стратегии, требующие долгосрочного горизонта в управлении будущим. А выход человечества из пропасти первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы требует именно долгосрочного, циклического по своей методологии, управления социоприродной эволюции, а внутри нее – социально-экономическим развитием общества.

Строй капиталократии, рынок как механизм функционирования капиталистического хозяйства противоречит императиву долгосрочного управления социоприродной эволюцией, т.е. управления социоприродной (или социобиосферной/ноосферной) эволюцией на длинных циклах социоприродного гомеостаза. При этом, надо оговориться. «Рынок» не является абсолютным механизмом функционирования капиталистической экономики. Все экономики во второй половине XX века и в начале XXI века образуют сложное сочетание плана и рынка.

Рост плановости в структуре капиталистической экономики – тенденция, обусловленная Синтетической цивилизационной революцией по автору [25, 36, 41, 65], системной, интеллектуально-инновационной и квадративной революциями в ее составе, приведших к появлению сложных технологических инфраструктур, экономической, технологической и информационной связности внутри обществ стран мира и между ними, к появлению особого типа экономических систем – «горячих», быстроходных, наукоемких, интеллектоемких и образованиеемких, квадративных экономик.

Внутри современного капитализма – глобального империализма – на протяжении XX-го века наблюдается тенденция роста плановости внутри капиталистической системы, сопровождающая тенденцию роста концентрации капитала как в банках, так и в корпорациях, во вторую половину XX-го века – как результат «революции ТНК», в транснациональных корпорациях.

Планирование развития внутри капиталистических систем мира была посвящена вся деятельность знаменитого русского экономиста, ставшего американцем, лауреата Нобелевской премии **В.В.Леонтьева**. Планирование становится основой деятельности ТНК. Концентрация капитала у некоторых ТНК мира превышает по производству концентрацию капитала во многих странах мира.

При этом внутри ТНК нет рынка, а действует «командная экономика», не уступающая по жесткости своего действия «командной экономике» в СССР.

По этому поводу **М.Диченко** замечает [62, с.150], что в условиях новейших достижений в технике связи, «создания общего информационного и финансового поля на Земле», **ускорилось появление гигантских ТНК, «внутри которых уже действуют не либерально-рыночные отношения, а административно-командные»**. Он констатирует: «Обычно ТНК представляют собой разросшиеся в международном масштабе производственные комплексы, внутренние связи между составными частями которых носят не рыночный, а производственный характер» [62, с.151] (выдел. мною, С.А.).

Подводя итог своему анализу **М.Диченко**, приходит к выводу, подкрепляющему вывод автора о **ведущей тенденции в развитии экономики XX века – тенденции роста планового сектора экономики, как проявление тенденции роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект** [15-17, 41, 44]:

«Треть мировой торговли – международные операции в рамках транснациональных комплексов – осуществляется по законам командной экономики. Стратегия транснациональных корпораций основана на глобальном подходе, предусматривающем оптимизацию результата не для каждого отдельного звена, а для объединения в целом» [62, с.152] (выдел. мною, С.А.). **«Особенность экономики Японии – планирование по всем срезам: общегосударственное, региональное и отраслевое. Важное место в системе регулирования занимают процентные ставки и валютный контроль с разделением внутреннего и мирового рынка»** [62, с.153].

Автор еще в 1990 году [73] обратил внимание на **противоречие между тихоходностью рынка и высокой скоростью динамики научно-технического прогресса в конце XX века**, разрешение которого требовало создания планово-рыночного механизма, в котором планирование обеспечивало реализацию стратегий научно-технического прогресса. Еще тогда автором отмечалось: **«Существует нижний порог восходящего воспроизведения качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта – порог самосохранения общества, за которым иллюзорная рыночная свобода в этих областях оборачивается несвободой невежественной демократии, потерями в уровне культуры и науки общества, в конечном итоге ведущими к слепоте развития, которая в условиях энергетических возможностей потенциально несет в себе зерна гибели цивилизации»** [74, с.843] (здесь эта работа автора «Социализм и рынок: дилемма или синтез», 1990г., цитируется по ее публикации в пятом томе «Сочинений» [73]).

Синтетическая Цивилизационная Революция, длившаяся более чем полвека, определила под воздействием научно-технического прогресса, **рост наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости экономических систем**. Эти понятия, введенные автором в научной оборот еще в начале 90-х годов, определяют сложный тип преобразований в логике воспроизведения экономик стран мира, в которой роль науки, образования, интеллекта начинает играть, меняя качественно содержание производительных сил, огромную роль.

Сами категории – «наукоемкость», «интеллектоемкость», «образованиеемкость», введенные автором в 1990 году применительно к описанию

экономики нового типа, рождающейся под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции, как характеристики, несут в себе целый спектр последствий в самом механизме воспроизведения экономики (как системы) в обществе.

Главное последствие состоит в том, что эти характеристики определяют сдвиг в сторону усиления роли в экономическом воспроизведстве длиннoperиодных циклов, определяемых особой ролью образования и науки в основаниях такого воспроизведения.

Сдвиг в сторону длиннoperиодной части частотного спектра функционирования и развития страновых экономических систем требует планирования, причем долгосрочного, стратегического планирования [71, 73-75]. Именно этим определяется один из источников роста роли планового сектора даже в системе капиталистических экономик. На это указывают ряд видных зарубежных экономистов. По оценкам Дж.Гэлбрейта экономика США на 60% плановая и лишь на 40% рыночная.

Отмечу, что сама тенденция роста плановости в капиталистической экономической системы носит противоречивый характер и встречает противодействие со стороны рынка, *ведь сама эта тенденция есть отрицание рынка внутри капиталистической системы, которая может найти свое разрешение только в условиях социализма.*

Косвенным показателем этой тенденции выступает *тенденция роста доли государственной собственности* в таких капиталистических странах как Бельгия, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, Нидерланды, США. Фактически это есть *тенденция роста макроэкономической централизации капитализма*. В этих странах за 20 лет (мною использованы данные, приведенные А.А.Белоусовым в его работе [78, с.6], использующей такие источники, как «Total OECD Economic Outlook Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2005, и данные Госкомстата СССР и РФ 1960 – 2007гг.) доля государственной собственности в процентах возросла в среднем в ~ 2 раза и достигла, например, в США – 40%, в Италии – 56,6%, во Франции – 59,9%, в Германии – 55,5% в Японии – 45,8%, в Великобритании – 47,7%. В социалистическом Китае и сохранившей приверженность социализму Беларуси она составила – 80% и 70% соответственно. Для сравнения в России за период с 1998 года по 2007 год этот показатель сократился с 45% до 18% и отражает губительность российского неолиберализма для судеб России в XXI веке [78].

Именно эта неолиберальная тенденция сделала либеральную рыночную экономику России слепой, самоуничтожающейся, неспособной к долгосрочной стратегии развития.

Сама системная катастрофа, в пространстве которой оказалась российская экономика, отражает ту пиковость рыночных реформ в России, их онтологическую ложь, их конфликт с системно-цивилизационными и социально-экономическими одновременно законами развития России.

10. Проблема существования специфических социально-экономических законов, отражающих «особенное» в функционировании страновых (национальных) экономических систем

Как было показано выше, внутренние вызовы, диктуемые Внутренней Логикой Социального Развития, обращенные к теоретической экономии XXI века, связаны, в том числе, с проблемой существования специфических социально-экономических законов страновых (национальных) экономических систем. Покажем это на примере России.

Сложившаяся теоретическая рефлексия в экономической науке, обслуживающей современную капиталистическую экономику, делает ставку только на общие законы, характерные для всех экономик стран мира. Она не хочет обсуждать даже вопрос о возможности наличия каких-то специфических экономических законов для тех или иных страновых экономических систем. Отметим, что эта тенденция усиливается в логике глобализации капиталистической системы.

А.Девятов, анализируя связь суровости климата и особенностей хозяйства на примерах Тибета, Монголии и России приходит к выводу, что *примат духовности над материальными потребностями в первую очередь реализовался в истории в странах с холодным климатом*.

Вот, например, к какому выводу привели его наблюдения за хозяйством и внутренним укладом в Тибете. «*Никакой иной уклад хозяйства, кроме натурального, не имеет в Тибете собственной базы. Капитализм в Тибете невозможен по причине отсутствия капитализации чего-либо своего... Интенсификация личного труда сверх границы, обусловленной кислородным голодом, невозможна ни толстым кнутом, ни самым сладким пряником. Видимо, поэтому у тибетцев приоритет материальных благ давно заменен на духовные ценности. Богатство – не цель. Духовное просветление (свобода от привязанностей и уравновешенность) – вот смысл жизни. ...Центры духовной жизни и хранилища знаний о космической энергии, медицине, астрологии, метафизике и прочих секретах – монастыри*» [80, с.189, 190]. Далее, *А.Девятов* замечает, что в Монголии, хотя чуть климат и менее суров, но все же таки суров, также хозяйственное поведение *демонстрирует наличие примата духовности и взаимопомощи*.

«Третье почетное» место по суровости жизненных условий занимает Россия – конечно, в среднем, не говоря о тундре на абсолютно суровых «северах» (53% территории России – вечная мерзлота)» [80, с.194] (выдел. мною, С.А.). К чему это ведет? *«Борьба с холодом в России – вот постоянная забота, и она насущнее всего. Уже не только яровой ячмень, но и многие другие зерновые и овощные культуры кормят народ.*

В добавлении к сказанному стоит привести философское наблюдение Александра Зиновьева: «*Вспоминаю попытку идиота Хрущева построить полный коммунизм в советском Союзе с помощью американской кукурузы. Кукуруза в*

российских условиях не росла совсем или не достигала зрелости. Так и теперь: западная социальная система не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости» [80, с.195] (выдел. мною, С.А.).

Почему не прививается западная социальная система, а я добавлю – в том числе западная экономическая система, то бишь капитализм?

Ответ: Из-за специфических системно-цивилизационных и социально-экономических законов России.

А.Девятов показывает, что западный капитализм с его обществом потребительства и «новым идеалом» в виде «жирного счастья» был в значительной степени обусловлен комфортными для экономики природными условиями в Западной Европе и в США. Он замечает: «Государственной устройство богатого капиталом и живущего в комфортных природных условиях общества было «упаковано» в популистские формы демократии. Демократия возможна только в сытых странах, это – роскошь богатых, как «роллс-ройс». Экономика только там может заменить политику, где она – могущественная экономика и может накормить народ досыта, погрузить его «в жаркий сон после обеда», – подмечает Э.Лимонов, цитируя В.Шекспира...» [80, с.199] (выдел. мною, С.А.).

К чему ведет суровость климата России? Процитирую еще раз *А.Девятова*: «*При свободном перемещении капитала* (мой комментарий: а это и составляет суть глобализации, создания глобальной системы свободного перемещения капитала по Дж.Соросу) *и единых мировых ценах капитал всегда стремится уйти туда, где затраты на производство (издержки) ниже, и тогда сбежавший капитал замещается импортом товаров* (мой комментарий: и колонизацией страны). *Аналогичные же товары всегда были дешевле наших. От разорения своего неконкурентного по условиям климата и сухопутных расстояний хозяйства нужен протекционизм, государственная защита внутреннего рынка, от агрессии мирового рынка. Тоталитарная закрытость общества здесь предпочтительней либеральной открытости. При «свободе торговли» вектор устремлений капитала всегда был направлен центробежно, из России за границу.* Свободная конвертируемость рубля вводилась в России дважды. В конце XIX века при золотом рубле из России утек огромный золотой запас. При свободной конвертируемости рубля в доллар в конце XX века из России на Запад сначала утекли мобилизационные запасы стратегического сырья (точно знаю про уран, титан, ртуть, ниобий, осмий), постоянно текут невозобновляемые ресурсы, а солидная валютная выручка остается на Западе. *И тогда и сейчас свое хозяйство рушилось, а иностранные инвестиции в России не шли. При издержках в России, заведомо больших, чем вовне ее, и повышенном риске убытков для внешнего инвестора никакой привлекательности для вложений иностранного капитала в нашу экономику нет. Пришел же в Россию только кредит и то под гарантии либо заклада российских ликвидных ценностей, либо государственных обязательств платить проценты и возвратить долг. В результате Запад обогатился» [80, с.205, 206] (выдел. мною, С.А.).*

Автором в серии работ, сошлюсь на работы [15, 25, 65, 71, 74, 75, 81 – 83 и др.], показано, что в *рамках становления теоретической экономии в XXI веке и новой парадигмы экономической науки необходимо расширение теории экономической ценности и в целом экономической аксиологии.*

Рост научности, интеллектуемости, образованиеемости экономики, появление квадративной экономики и квадративно-регулируемого рынка, с одной стороны, и погружение мировой экономики и мирового хозяйства в пространство первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, появление «экологического давления» Природы на экономические процессы, с другой стороны, *меняет природу экономической ценности.* Например, *В.П.Казначеев*, создавший со своими учениками целое научное направление – космоантропоэкологию, поставил *проблему о человекоемкости и природоемкости экономических процессов* [83, 84].

В настоящее время, по оценке автора, *в теории экономической ценности нужно говорить о взаимодействии четырех типов экономической ценности и соответственно законов – регуляторов экономических процессов:*

- *стоимости и закона стоимости;*
- *потребительной стоимости и закона потребительной стоимости;*
- *витально-экологической стоимости и закона витально-экологической стоимости;*
- *энергетической стоимости и закона энергетической стоимости* [71, 81, 82].

Если категории стоимости и потребительной стоимости разработаны *Карлом Марксом* в его основополагающем труде «Капитал», то *категории витально-экологической стоимости и энергетической стоимости – новые, непосредственно связаны, по моей оценке, с экономической наукой XXI века, со становящейся ноосферной экономикой и ноосферной философией хозяйства.*

Витально-экологическая стоимость как регулятор выходит на авансцену экономического развития человечества именно в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, под воздействие императивов Большой Логики Социоприродной Эволюции. В процессе планетарного регулирования процесса экологических загрязнений формируется вид отрицательной стоимости (отрицательной экономической ценности) загрязнений. Например, после Киотского соглашения (1998) по регулированию выбросов газа CO₂ в атмосферу между странами мира (Россия подписала этот Киотский протокол совсем недавно, а США – цитаделью глобального империализма – этот протокол не подписан до сих пор) встал вопрос о торговле страновыми квотами на выбросы углекислого газа. Это и есть проявление регулятора витально-экологической стоимости, роль которого будет нарастать по мере давления «диктатуры лимитов Природы» (по *В.П.Казначееву*).

В целом витально-экологическая стоимость выражает собой, по определению автора [81, с.25], *человекоемкость и природоемкость товара, технологий, в целом единицы национального валового продукта.*

Витально-экологическая стоимость – отрицательная экономическая ценность: чем ниже она, тем ниже негативные экологические последствия,

тем выше ноосферное качество производства, ноосферное качество техники и технологий, тем выше ноосферное качество экономики в обществе.

Это означает, что между витально-экологической стоимостью и потребительной стоимостью возникает диалектическая обратная связь: витально-экологическая стоимость понижается за счет повышения экологического, ноосферного качества потребительной стоимости.

Энергетическая стоимость, как категория, введена автором в [82], и затем представлена в виде целой Концепции энергетической стоимости, которая рассматривается как часть становящейся системы Ноосферизма и ноосферной экономики.

Энергетическая стоимость выражает собой объективные затраты энергии на производство единицы национального валового продукта, товара, техники, технологий и т.п., обусловленные объективными ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями.

Те закономерности, которые описал А.Девятов и которые связаны с холодом, с суровостью климата, на эти же закономерности обращали внимание А.П.Паршев, С.Валянский, Д.Калюжный, Н.В.Кобышева, К.Ш.Хайруллин и целый авторский коллектив «Энциклопедии климатических ресурсов Российской Федерации» [85 - 88] (А.П.Паршев даже сформулировал «горькую теорему»: в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие обречено на проигрыши [89, с.34]), являются проявлением действия закона энергетической стоимости.

Энергетическая стоимость отражает действие закона разнообразия в эволюции Биосфера и мирового хозяйства, встроенного в нее, через стратификацию затрат человеческого труда и энергии, включая и энергию Солнца, кормящую через хлорофилловую фабрику растений биоценозы и народы, кормящиеся на их базе, по поверхности планеты Земля.

Так, например, энергетическая стоимость производства России намного выше, чем в Европе (приблизительно в 5 раз выше) и чем в США (приблизительно в 7 раз выше), потому что Россия самая холодная и самая большая по своему хронотопу (пространству – времени) цивилизация в мире. *Д.М.Балашов*, наш известный писатель, «классик» современности, считавший себя учеником *Л.Н.Гумилева*, в романе «Юрий» писал по поводу влияния климата на российское хозяйство [89, с.59]: «...граница с Западом..., на которой тысячу лет идет... «рати без перерыва», граница эта... прежде всего начертана климатом... нас отделяет климатическая граница – отрицательная изотерма января. Суровый климат, трудные зимы, короткое лето, затяжная осень и весна с мощными разливами рек. Граница эта проходит по границе с Польшей, и по сю сторону все иное. И потому еще нам никак нельзя впадать в европейское сообщество: ежели мы начнем жить в тех же нормах, то сразу же будем отброшены назад...» (выдел. мною, С.А.).

Именно нарушение этого базового условия, диктуемого действием закона энергетической стоимости, привело к системной катастрофе экономики России.

Именно этим обусловлен главный вывод *С.Кара-Мурзы и С.Телегина*, вынесенный в заглавие книги «Царь-холод, или почему вымерзает Россия», видимо для того, чтобы все «услышили» их предупреждение и властям, и народу: «*Система хозяйства и управления, созданная реформами, несет населению России массовое вымирание*» [80].

А где же экономическая теория в ее различных парадигмах – монетарной, институциональной, кейнсианской, запечатленная в учебниках вузов России, в которых произошел отказ от марксизма и «Капитала» *К.Маркса?* Она несет какую-то ответственность за эту катастрофу, или не хочет «пачкаться о реальность российского бытия»?

Вот пример действия закона энергетической стоимости в советской социалистической плановой экономике. Именно за счет масштабного эффекта Единой энергетической системы (ЕЭС), единой страновой системы теплоснабжения был достигнут эффект нейтрализации негативной роли высокой энергостоимости жизни и производства в России. За счет чего? За счет низкой технологической себестоимости, обеспечиваемой фактором централизации и оптимизации этих систем в СССР. Если доля затрат на энергетику в технологической себестоимости изготавливаемого самолета-истребителя в СССР в начале 1980-х годов составляла 5-7%, то уже к концу 90-х годов в России она составила около 85%.

Но именно слепое следование принципам рыночного фундаментализма либеральных «команд» президентов Российской Федерации привело к вымиранию населения и выполнению квоты на Россию, сформулированную «правительством» мировой финансовой капитократии в 50млн. человек.

С.Кара-Мурза, С.Телегин страстно свидетельствуют по этой теме: «Правительства президента Б.Н.Ельцина, а теперь В.В.Путина, следуя догмам «чикагских мальчиков», не признают иного основания для права на жизнь, кроме платежеспособного спроса. Вот уже десять лет (эти строчки писались в 2002 году!, С.А.) этот режим проводит в России безумную политику перевода на рыночные отношения всех сторон нашей жизни. Множество мыслителей и ученых показали, что эта утопия недостижима нигде в мире, в России же она убийственна и ее реализация неминуемо означала бы физическую гибель значительной части населения. На эти вполне корректные, академические указания ни президенты, ни правительства не просто не отвечают – они делают вид, будто всех эти труды русских экономистов, географов, социологов, начиная с XIX века, не существует... Да, создать в России дешевые и эффективные системы теплоснабжения, каких не может иметь Запад, позволил именно советский строй – отсутствие частной собственности на землю и капиталистического домовладения, сосредоточение всех коммунальных предприятий и служб в ведении государственных органов, в одном хозяйстве» [80, с.41, 42] (выдел. мною, С.А.).

В «Энциклопедии климатических ресурсов Российской Федерации» [87] действие закона энергетической стоимости косвенно отражено в форме категории «климатические ресурсы».

Стратификация экономической карты мира – геоэкономики – по закону энергетической стоимости позволяет формализовать действие механизма географического детерминизма.

Можно сформулировать постулат ноосферной экономики: чем выше энергетическая стоимость, тем выше зависимость всех показателей качества экономической системы, в том числе стоимости и потребительной стоимости от географических факторов.

Именно эта зависимость, в первую очередь, определяет специфические социально-экономические законы.

К таким законам, действующим в экономике российской цивилизации, относятся [71, с.91 - 111]:

- *инфраструктурный закон;*
- *закон централизации управления развитием экономики России;*
- *закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики;*
- *закон плановой регуляции* экономического развития (*закон роста плановости экономики*);
- *закон общинно-государственного землепользования;*
- *закон доминирования закона кооперацiiи (монополизации) над законом конкуренции;*
- *закон стратегического резервирования* для сглаживания кризисов развития.

По каждому из этих законов теоретическая аргументация приведена в серии работ автора, в том числе в [71, 82].

Потому ограничусь короткими комментариями по этим законам.

Главным фактором, определяющим появление этих законов в экономическом развитии России, является закон энергетической стоимости, отражающий холодный климат, суровые условия воспроизведения жизни, живого вещества в российском сегменте Биосферы.

Инфраструктурный закон есть закон поддержания единства экономического пространства России, независимо от высокой энергостоимости и большого «пространства – времени» российской цивилизации, российской Евразии. Он требует, чтобы цены на энергию, транспорт были в 5-7 раз ниже мировых, чтобы ресурсная, земельная ренты направлялись на поддержание этих низких цен.

«Большое пространство» России становится «большим пространством» ее экономики, связность которого и призвана поддержать дешевая инфраструктура, чтобы интенсифицировать потоки товарообмена между всеми частями территории России и препятствовать ее экономическому распаду на экономические куски [81, с.98].

Но именно эта установка на распад России поставлена «мировым правительством» мировой финансовой капиталиократии, ведущим невидимую войну против СССР – России.

T.C.Грачева так характеризует эту войну глобального империализма против России: «Это последняя война последних времен... И, наконец, война против государственности – это война против России как единственной хранительницы прочных традиций священной государственности и против русского народа как самого главного в мире носителя этих традиций. Поэтому все региональные войны, которые ведутся и будут вестись в рамках этой мировой войны, следует рассматривать как направленные против России...» [79, с.12] (выдел. мною, С.А.).

Инфраструктурный закон есть одновременно и **инфраструктурный императив**, обращенный к стратегии выхода России из либерально-рыночного тупика ее истории, обретшего материальные формы системной катастрофы.

Одновременно этот императив затрагивает энергетическую систему России. Реструктуризация РАО ЕЭС, выполненная накануне разразившегося мирового экономического кризиса долларовой системы и всей системы капитализма по рекомендациям **A.B.Чубайса**, в этом контексте есть операция этой войны против России, нарушает требования «инфраструктурного закона».

Закон централизации российской экономики не противостоит экономической самостоятельности ее регионов, механизмам саморегуляции. Он отражает собой действие необходимости, обусловленной логикой, основаниями развития российской цивилизации, направленной на укрепление централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, всеми другими механизмами и институтами, «институциональными матрицами» (**С.Кара-Мурза** и **С.Телегин** используют категорию «институциональных матриц» [80, с.7; 90], раскрывающих роль больших технических инфрасистем как носителей социально-экономического наследования уже в логике социально-экономической системогенетики по автору, см. например, [41]). Действие данного закона сопряжено с «панцирным» метатипом российской цивилизации по автору [83, с.100], в котором общество и государство едины и их единство организовано как идеократия [71, с.67-76]. **A.C.Панарин**, анализируя особенности евразийской самоидентификации России, выделяет ее специфику – «быть государством-цивилизацией» [39, с.250].

Выдвигается положение [71, с.99]: *чем больше «пространство-время» «государства-цивилизации», тем больше угроз его целостности, тем больше востребуется закон централизации и постоянного государственного регулирования по отношению к экономике*. В этом же направлении действует и фактор холода, сурового климата, что показал доходчиво в своей, выше цитируемой, книге **А.Девятов** [79].

«Закон централизации» сопряжен с **законом существования достаточного сектора мобилизационной экономики**. На мобилизационный характер российской экономики на протяжении всей истории российской цивилизации указывают разные авторы. **В.Т.Рязанов** в монографии «Экономическое развитие России. XIX-XXвв.» (1998) подчеркнул, что поддержание мобилизационного потенциала – одна из важнейших закономерностей истории российского государства [91, с.349, 350].

«Мобилизационный характер российской экономики – следствие «холодности» российской цивилизации, рискового характера сельского хозяйства, высокой частоты природных катастроф, широкомасштабной

пространственно-временной метрики хозяйствования» [71, с.100]. Этот вывод автора подтверждают исследования *Е.П.Борисенкова и В.М.Пасецкого*, показавшие, что *Россия – самая экстремальная цивилизация в мире:* за последние 1000 лет почти 50% годов – это или засуха, и сопровождающие ее пожары, или года с холодным дождливым летом [92].

Закон плановой регуляции – специфический закон экономического развития России. Именно отказ от государственного планирования экономического развития явился одним из главных оснований системного экономического кризиса России, deinдустириализации ее экономики, превращения в сырьевой придонок Запада. Плановость связана с монополизмом. Открытие *В.Т.Рязановым* существования значительной доли «государственных (казенных) монополий» [91, с.351, 352] является косвенным подтверждением действия в скрытой форме закона плановости уже в царской России. В СССР он приобрел открытый статус.

Выше было показано, что по мере роста наукоемкости, интеллектуемкости, образованиеемкости экономик стран мира, а также по мере развития первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и действия императива выживаемости в XXI веке, увеличивается роль этого закона как важнейшего закона современного экономического развития, тем более в логике ноосферного развития.

Закон общинно-государственного землепользования – важнейший закон российской экономики на протяжении веков и важнейшее основание перехода к ноосферной экономике в XXI веке. Раскрытие его действия приведено в [71, с.103, 104].

Отмечу, что в этом законе проявляется действие более общего. В теоретической системе Ноосферизма – космоэволюционного [36], закона – **закона кооперации**.

Именно в российской цивилизации закон кооперации проявил себя наиболее масштабно. Об этом свидетельствовало и кооперативное движение в России в начале XX века, с 1902 по 1920гг., и колхозно-совхозный строй в системе советского социализма.

Россия, как общинная цивилизация, может быть охарактеризована и как **кооперационная цивилизация** [71, с.104].

Катастрофа в сельском хозяйстве нынешней России спровоцирована либерально-рыночными реформами, уничтожением коллективных хозяйств, с их установками на всеобщую фермеризацию, что, в условиях холодного климата и низкой продуктивности земель, оказалось утопией и обернулось крахом реформ, сокращением продуктивного использования плодородных земель почти в 2 раза.

Действие «закона стратегического резервирования» обусловлено неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития.

Стратегия мировой финансовой капиталистии на формирование мировой «цивилизации рынка» и установление российской капиталистии слепо следовать этой стратегии делает просторы России нежизнеспособными. В их планах Россия должна эксплуатироваться как кладовая ресурсов, а

население, как было показано выше, должно быть сокращено до 50 млн. человек (по плану квот Римского клуба).

Именно этот гибельный план для населения России обеспечивает та экономическая теория в России, которая не хочет знать ее специфических экономических законов.

Россия, отечественная научная мысль должна противопоставить экономической науке, обслуживающей интересы войны глобального империализма против России, новую парадигму экономической науки – ноосферную, раскрывающую в своей теоретической системе специфические законы хозяйствования человека на Земле, в том числе с учетом действия географического фактора, «кормящего ландшафта» по Л.Н.Гумилеву.

В проблеме специфических законов социально-экономического развития есть еще одно ее «измерение» – степень открытости – закрытости страновых экономических систем. В России, как и в целом в мире, в рамках концепции глобализма, глобальной системы свободного перемещения капитала, стратегической установки мировой финансовой капиталократии на уничтожение национальных государств и национальных экономик, прививается «идея-фикс» об «открытой экономике» как основе роста благосостояния российского общества. Одним из главных идеологов этой идеи в России стал *Дж.Сорос, Г.Сакс*, и их адепты в России – *Гайдар, Чубайс, Явлинский, Ю.Афанасьев, Г.Попов* и др. К чему это привело – об этом говорит нынешнее плачевое состояние российской экономики и нарастающая лавина закрытия ее предприятий в условиях кризиса уже в начавшемся 2009 году.

Концепция открытой экономики вытекает из концепции открытого общества, впервые основательно разработанной *К.Поппером*, и концепции мирового свободного рынка.

Но может ли быть вообще любая система любой природы, в том числе экономическая система, абсолютно открытой?

Любая целостная система, а тем более система организмического или квазиорганизмического характера, *обладает определенной степенью закрытости – открытости, меняющейся во времени, подчиняясь действию системогенетического закона инвариантности и цикличности развития.* Страновая экономика, в целом локальная цивилизация, выражаясь в себе единство общества, государства и территории, особенностей обмена между обществом и природой в процессах хозяйствования, могут быть отнесены к квазиорганизмическим системам, имеющим квазигомеостатические механизмы, направленные на поддержание определенных параметров систем жизнеобеспечения, жизненных сил общества.

И.А.Ильин подчеркивал: «Россия есть великий и единый хозяйственный организм» [93, т.1, с.236]: «...Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно сложенный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению»; «этот организм... есть

географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием...» [93, т.1, с.255] (выдел. И.А.Ильиным).

Российская экономика, как и любой организм, обладает определенной степенью закрытости, чтобы защитить себя от негативных воздействий со стороны «внешней среды» – мирового рынка, geopolитики, геополитических, экономических, военных притязаний внешних противников, включая и со стороны мировой финансовой капиталократии.

Принцип открытой экономики – принцип, направленный на уничтожение национальных экономик в рамках стратегии глобализации и установления «мирового свободного рынка» (на самом деле – это «миф», разоблачению которого автор посвятил работы [15, 16]), *над которыми надстраиваются властные структуры мировой финансовой капиталократии. Дэвид Рокфеллер* в июне 1991 года в Баден-Бадене (Германия) на заседании Бильдербергского клуба, важного элемента во властно-глобальной структуре мировой финансовой капиталократии, заявил: «*Сверхнациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, безусловно, предпочтительнее национального самоопределения, которое практикуется последние века*» [79, с.8] (выдел. мною, С.А.). По этому поводу *Т.С.Грачева* замечает: «...у *Дэвида Рокфеллера* получается следующий подтекст: *вы должны нам отдать свой национальный суверенитет (не хотите по добруму, заберем с помощью войны), чтобы мы состряпали свой собственный, сверхнациональный суверенитет, для интеллектуальной элиты*» [79, с.9] (выдел. мною, С.А.).

Именно для реализации этой стратегии и созданы концепции открытого общества и открытой экономики, которые были взяты на вооружение многими участниками и экономической политики, и экономической науки России. К чему это привело? К разрушению общества и экономики России. И к деградации ее государственности.

При этом, чем холоднее климат, чем выше энергостоимость производства, тем более закрытой должны быть экономика. На это обращает внимание в своих рассуждениях *А.Девятов* [80], собственно об этом говорит и «горькая теорема» *А.П.Паршева*.

Когда наступают периодические кризисы, или происходит реформация экономики и государственности, соответствующие общества и их экономики «закрываются», государства проводят политику изоляционизма. Так было и в истории США, и в истории европейских стран, и в истории России.

Как было показано выше, капитализм империалистичен по своей сущности. В своей глобально-империалистической фазе развития в начале XXI века он стремится захватить ресурсы России, ее расчленить, а население сократить в 3-4 раза. И в этой невидимой войне против России он использует все средства для достижения своих целей, в том числе и концепции открытой экономики и мирового свободного рынка. Но за этим скрывается цель уничтожения национального суверенитета и установления «наднационального суверенитета» властной элиты в системе мировой финансовой капиталократии.

11. Внутренние вызовы к экономической науке XXI века, обусловленные фундаментальными противоречиями в современном развитии человечества

Внутренние вызовы, обращенные к теоретической экономии XXI века, отражают *три фундаментальных противоречия в развитии человечества в XXI веке, концепция которых представлена автором в [37, 94].*

Первое фундаментально противоречие – это противоречие между рыночно-капиталистической формой бытия человека на базе частной собственности и погони за прибылью – и Природой, а более правильно – Биосферой и Землей, как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы.

Это фундаментальное противоречие в своем развитии определило Эпоху Великого Эволюционного Перелома, которую мы переживаем. Природы подписала смертельный приговор не бытию вообще и не человеку вообще, а именно рыночно-капиталистическому бытию и рыночно-капиталистическому человеку, т.е. бытию капитализма, капиталократии и «конкурентному человеку», выступающему в качестве «центра прибыли» (*Дж. Сорос*).

Как выше было показано, первое фундаментальное противоречие в развитии человечества отражает новый вид диалектического отрицания капитализма – отрицание в Большой (Внешней) Логике Социоприродной эволюции [74, с.1013].

Именно этот тип отрицания капитализма и определяет становление ноосферного социализма или Ноосферизма, как форму разрешения первого фундаментального противоречия в развитии человечества в XXI веке.

Первое фундаментальное противоречие связано со вторым фундаментальным противоречием развития человечества в XXI веке – противоречие между глобальным империализмом и социализмом.

Это противоречие зародилось в 1917 году, вместе с появлением первого социалистического государства в России, оформленного в 1924 году как Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Автором в 2000 году были введены понятия *Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции и Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции* как двух мощных процессов цивилизационного переустройства мира, альтернативных друг другу и противостоящих друг другу [36, с.361 - 380]. В «Ноосферизме» (2001) автор писал: «...*Глобальная Капиталистическая Цивилизационная Революция, которая развивается уже почти 400 лет* [А.И.Субетто, 2000, 2001] *в своем движении к качественному изменению мира на эгоистически-капиталистическом индивидуализме, являющимся пределом крайней капиталистической «атомизации» человеческого общества, его разрушения, натолкнулась в начале XX века в России на начавшуюся Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию, выросшую из противостояния капитализму «общинно-цивилизационного*

социализма» комплекса общинных цивилизаций Востока, наиболее сохранивших общинный уклад хозяйствования. Россия оказалась лидером Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции в XX веке, ее основным движителем. Уже Владимир Ильич Ленин, организатор и руководитель первой социалистической революции в мире, победившей в России (уже только за это человечество будет благодарно ему всю последующую историю), разглядел в Китае и Индии главных союзников в мировом социалистическом движении. Появление учения о ноосфере В.И.Вернадского, спустя пять лет после Великой Октябрьской Социалистической Революции, которое собой ознаменовало «вернадсианскую революцию» в системе научных знаний, в целом в культуре, тоже в России, было не случайным. Данный факт символизировал собой начало Великого Синтеза социалистического движения с ноосферным, который становится главным качеством Второй Волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции в XXI веке» [36, с.361, 362].

Это было мною написано 9-10 лет назад. Прошедшее десятилетие показало, что прогноз автора о подъеме новой, Второй Волны (Первая Волна – это весь ХХ век) Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции оправдался. Весь континент Южной Америки стал «краснеть», он возвестил о подъеме новой волны этой революции.

Конфликт между социализмом и капитализмом на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, т.е. обострения первого фундаментального противоречия в развитии человечества, не может не приобретать ноосферное содержание.

«Особенностью капитализма конца ХХ века, – отмечалось мною в [36], – является его глобализация, но глобализация не в смысле Синтетической Цивилизационной Революции..., которая создает основания для ноосферной трансформации, но в смысле глобальной монетарной революции как последнего этапа фетишизации капитала и перерастания его в глобальную античеловеческую сущность – Капитала-Бога, отрицающего в своем фетишином порыве и в существовании бытие и Человека, и всей Природы, как «природного тела» Человека (по К.Марксу). Капиталистическая глобализация в этом своем фетишином качестве противостоит логике становления ноосферы, она ее отрицает. Она, противостоит человеку, его жизни, противостоит и человеческому разуму, общественному интеллекту».

Теоретическое положение о несамодостаточности капиталистической экономической системы и ее империалистичности, как ее сущностном свойстве, порождающем постоянное порабощение стран «периферии», их колонизации, трансформируется в теоретическое положение о социалистической революции, которая происходит не в «метрополии» глобального империализма, а на его «периферии», где давление его противоречий наиболее сильно и где сохранились общинные цивилизационные основания.

В работе «XXI век: Судьба России и человечества. Что несет им будущее?» (2007) автор указывал, что социалистическая революция носит антикапиталистический, антиимпериалистический, «антизападный» характер, что «социализм рождается из колониального пояса империализма или стран

*«периферии империализма», и в этом контексте – «с Востока», как альтернатива империализму. Его появление есть разрешение противоречия не столько между трудом и капиталом внутри «страны господства этого капитала», хотя и эта «логика» действует, сколько есть разрешение противоречия между «метрополией» империализма и его «периферией», откуда выкачивается природные ресурсы и где эксплуатируется дешевая рабочая сила» [74, с.1018; 94]. При этом, подчеркивалось, что **новое в теории генезиса социализма, вносимое автором в научную теорию социализма, состоит в том, что социализм рождается не как внутреннее отрицание капитализма в системе развитого капитализма – империализма, а как внешнее отрицание по отношению к внутренним формам бытия капитализма, и одновременно как внутреннее отрицание, если только говорить о глобальной системе империализма, включая в нее некапиталистические формы хозяйствования, из которых империализм через колониальные (прямые или экономические) механизмы выкачивает для своего воспроизводства ресурсы** [74, с.1018; 94].*

В этом состоит то новое, что привносится в экономическую теорию – политэкономию – капитализма. Капитал бытийствует не только как воспроизводительная сила капиталистического хозяйства, но, и это – главное, как капиталовладение. И история капитализма есть история капиталократии.

Несамодостаточность капитализма есть несамодостаточность капиталократии, которая компенсируется колониальной экспансией. Это означает, что капиталократия получает прибавочный продукт и как его стоимостное проявление – прибыль за счет не только эксплуатации труда рабочих и природы собственной страны, но в значительной степени – за счет эксплуатации труда народов и природы развивающихся стран. Социализм становится формой борьбы против колониального господства мировой финансовой капиталократии и ТНК, как инструментов глобального империализма.

Мировая финансовая капиталократия только стремится установить мировое господство над ресурсами мира. Исходя из этого определения, «она есть мировая финансовая капиталократия только в интенции, в логике своей экспансии на весь мир в целом, но де-факто она таковой не является» [74, с.102], как бы только не думали по этому поводу представители кланов **Рокфеллеров, Борухов, Ротшильдов.** «Ей противостоят силы социализма в странах «периферии». Он, социализм, поднимается в начале XXI века, как Вторая Волна Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Эксплуатация глобальным империализмом стран «периферии» делает все народы «развивающихся стран» «мировым» или «глобальным пролетариатом». Интересно, что лидер мексиканской (индейской) социалистической революции в западных районах Мексики **Маркос рассуждает о мировой гражданской войне, в которой все [эксплуатируемые] народы мира – мировой пролетариат – противостоят мировой финансовой капиталократии**» [74, с.102; 94].

Теоретическая экономия XXI века только тогда обретает свою прогностическую функцию, как важнейший критерий своей научности, если она будет отвечать такому Вызову Внутренней Логики Социального Развития

капитализма, как его диалектическое отрицание, вырастающее из «движения» второго фундаментального противоречия развития человечества в XXI веке.

Третье фундаментальное противоречие человека есть противоречие между Трудом и Капиталом, описанное в «Капитале» К.Маркса.

Труд был, есть и остается главным движителем развития экономики, и в целом – социального прогресса, он – создатель капитала и всех богатств, которыми должны владеть человечество, каждый трудящийся человек, а владеет и присваивает себе, в условиях капиталистической экономики, капиталовладение, капиталократия [74, с.1027].

Как было показано выше, *противостояние капитала и труда переходит в противостояние Капитала и Человека.*

Это новое явление, отражающее новую фазу в развитии империализма – глобальный империализм, противостоящий по сущности своего бытия Человеку как таковому, Природе как таковой.

Примером этой античеловеческой направленности мировой финансовой капиталократии могут служить те шокирующие разум и нравственность человека факты, которые приводятся *Т.С.Грачевой* в ее книге «Невидимая Хазария» (2009).

Факт – первый. *Ник Рокфеллер* в беседе с *Руссо* признался, что «его фамильный фонд создал и финансировал женское движение за эмансиацию с целью разрушить институт семьи и что сокращение численности населения в мире является основополагающей целью глобальной элиты» [79, .с.9].

Факт второй. По *Нику Рокфеллеру* «война с террором – ложь и мистификация. За одиннадцать месяцев до террористических актов 11 сентября он предсказал, что произойдет некое «событие», которое приведет к вторжению в Ирак и Афганистан» [79, с.9]. Для чего же нужна была провокация с взрывом небоскребов в Нью-Йорке мировой финансовой капиталократии? Чтобы под видом «войны с террором» развязать глобальному империализму руки для ведения локальных войн в целях сокращения с их помощью населения. С этой целью используется и мировой наркобизнес, который «пасет» мировая финансовая капиталократия и ей подчиненные спецслужбы США. «Как сообщает Voltairenet, большинство наблюдателей склонны полагать, что наркотрафик на территории Афганистана контролируется пакистанской службой безопасности ISI (кстати, тесно связанной с Вашингтоном) и что «продукция покидает страну на борту американских самолетов» [79, с.25, 26].

Факт третий. *Мировая финансовая капиталократия развязала против России настоящую наркотическую войну.* *Н.С.Грачева* пишет: «Наркотическая война, развязанная против России, имеет свое экономическое обоснование. Дело в том, что официальный Вашингтон считает, что в среднем две трети нефтедобычи России должны уходить на экспорт. Согласитесь, что остающаяся одна треть явно недостаточна для покрытия внутренних потребностей. Поэтому для того, чтобы сдержать внутреннее потребление

энергоресурсов, необходимо заставить Россию проводить политику, направленную не только на деиндустриализацию и недопущения экономического роста, но, прежде всего на депопуляцию. Ведь энергетические потребности связаны с потреблением на душу населения и обусловлены демографическим фактором» [79, с.4]. Это означает, что американский Капитал, *американская, она же – мировая финансовая, капиталократия вступила в конфликт с человеком в России*, со всем ее трудящимся населением, потому что для их планов по овладению ресурсами России этот человек, это население – лишние.

Данный факт только подтверждает, что каннибалистскую модель уничтожения 4/5 населения Земли, отнесенного к лишним, – «**20%-80%**», о которой свидетельствовали *Г.-П.Мартин и Х.Шуманн* [10, с.20, 21], глобальный империализм реализует последовательно и цинично, подтверждая данную мною ему характеристику как глобального технотронного фашизма [17, 37]. Мировая финансовая капиталократия рекрутирует «борцов против жизни» [79, с.70], среди которых свое место занимает *Пол Эрлих* – основатель организации «Нулевой прирост населения», которой была *предложена программа геноцида населения Земли*, в том числе с помощью «добавок к продукции и к питьевой воде, которые бы способствовали массовой стерилизации» и «отказа от помощи голодающим народам» [79, с.71]. *Пол Эрлих*, этот адепт глобального империализма, так и назвал свою книгу *«Бомба, начиненная населением»* (1968), в которой обосновывал необходимость сокращения населения на земном континенте [79, с.71].

При этом демографическая проблема раздувается мировой финансовой капиталократией искусственно, чтобы скрыть тот факт, что энергопотребление (ресурсопотребление) «золотым миллиардом» Западной Европы, США, Канады, Австралии и Японии равноценно проживанию 40 млрд. «энерголюдей» на Земле – людей, эквивалентных по потреблению энергии и ресурсов на душу населения людям в «развивающихся странах» [37]. *Томас Фергюсон*, сотрудник Управления по делам народонаселения, откровенно заявил: «*Гражданские войны – один из способов сокращения населения... Но самыми быстрыми способами его сокращения являются голод, как в Африке, или смертельные болезни*» [79, с.73].

Факт четвертый. Для войны против Человека «пирамида мировой финансовой капиталократии» создала частные военные компании (ЧВК), являющиеся частью крупных транснациональных компаний, в первую очередь транснациональных энергетических корпораций [79, с.103].

ЧВК – это компании, чей бизнес напрямую стал «бизнесом на войне». И ЧВК – явление, характеризующее античеловеческую направленность империализма США. *Т.С.Грачева так характеризует эту сторону, причем античеловеческую, отражающую войну Капитала-Фетиша против Человека, в моей оценке:* «*В силу тайного характера и асимметричности своих операций ЧВК являются, пожалуй, самым опасным субъектом ведения современной войны против государственности. Войны, подчеркну, в которой они наущно заинтересованы, поскольку именно постоянная война дает им постоянные доходы. Таким образом, провоцирование нестабильности и войны, ее постоянное разжигание и эскалация на весь мир – вот что требуется для обогащения этих хищников,*

стерьятников глобализации. Они есть те, кто от имени жрецов глобальной элиты приносит в жертву Ваалу целые страны и народы» [79, с.107].

Здесь важно подчеркнуть, что *в системе глобального империализма XXI века появляется новый вид капитала и прибыли, производством которого становится война.* Это особый вид преступного капитала, в котором его разрушительное качество направлено на проведение войн со стороны ЧВК, как на инструмент сокращения численности людей на Земле, т.е. на проведение глобального геноцида.

Таким образом, третье фундаментальное противоречие как противоречие между Трудом и Капиталом перерастает в XXI веке в фундаментальное противоречие между Человеком и Капиталом, Человечеством и мировой Капиталократией.

Мы сталкиваемся с новым явлением, которого не знала политэкономия капитализма: капитало-трудовое противоречие, выражающее собой эксплуатацию труда, переросло в капитало-антропное противоречие, отражающее собой направленность мировой финансовой капиталократии на уничтожение лишней численности населения на Земле, не нужного для воспроизводства совокупного капитала, находящегося под контролем этой капиталократии.

Что же мы наблюдаем в эволюции бытия Капитала в начале XXI века?

Стремление к дематериализации, на которое автор указывал выше. «*Капитал пытается вместе с освобождением от Труда, как источника своего исторического появления на свет, избавиться и от Человека, а вместе с человеком и от Природы*» [74, с.1027].

Здесь двойное отчуждение Капитала от Труда и от Человека приводит к тому, что «финансовая система» (мое замечание: мировая финансовая капиталократия, С.А.) превращается в «людоеда» [22]. Она, эта финансовая система начинает принуждать «*производящую* экономику избавляться от людей как дорогостоящей помехи экономической эффективности», – замечает *Дэвид Кортен* [22].

Три фундаментальных противоречия в развитии человечества в начале XXI века определяют соединение ноосферного и социалистического императивов как базовое условие спасения человечества от глобальной экологической гибели уже, возможно, уже к середине XXI века.

Это есть Вызов к теоретической экономии, к экономической науке.

Вопрос стоит о резком повороте экономической науки к ноосферному императиву. Экономическая теория, как ядро экономической науки, и вся экономическая наука, если они хотят оставаться теорией и наукой и служить благу человечества, развивать свои прогностические функции, должны стать ноосферными.

Парадигмальная, Вернадсианская революция в системе научного мировоззрения [96] затрагивает экономическую науку, ставит вопрос о становлении ноосферной теоретической экономии и ноосферной экономики.

12. Теоретическая экономия в начале XXI века

Подведем промежуточные итоги нашего анализа.

1. Теоретическая экономия (за этим названием скрываются такие названия как «политическая экономия» и «социальная экономия») в XXI веке переживает системный кризис, отражающий наступившие экологические Пределы всем основаниям и ценностям рыночно-капиталистической экономики.

Это есть кризис «экономического разума» [15], воплощенного в экономической науке западного капитализма, кризис, более того – системно-экологическая катастрофа, либерализма, его исповедующего «либерального разума» [16, 17], постулаты которого стали основой таких течений западной экономической мысли и соответственно теоретических моделей экономической науки, как монетаризм, в целом англо-американская версия экономической науки, получившей название «экономикс».

Провал теоретической экономии капитализма оказался особенно зрымым на фоне мирового кризиса глобальной финансовой системы, в целом – всей системы глобального капитализма, начавшегося осенью 2008 года, который оказался неожиданным для «жрецов» самой западной экономической науки. Этот провал есть провал 10 основных тезисов **К.Поппера**, на которые указывает **В.И.Пефтиев** в статье «Векторы перестройки в экономической методологии» (2000) [97, с.17], в частности утверждение, что «законов нет, но есть тенденции», т.е. некий номологический (от слова «ном» – закон) агностицизм, характерный для западной экономической мысли.

Это есть провал установки на свободу эгоистического поведения, частного интереса, например, установки **А.Маршала**, сформулированной в «Принципах экономической науки» [98, т.1, с.64]: «...люди редко способны проявлять альтруизм в течение сколько-нибудь длительного времени...».

Провал теоретической экономии капитализма есть провал по причине игнорирования экологической стороны экономических процессов, которое есть существенное проявление Духа Капитала.

С.Г.Кара-Мурза в [99] заметил, что как **Маркс**, так **Карно**, не включил в свою «равновесную экономическую машину топку, ту часть, где как раз сжигаются невозобновляемые ресурсы и от которой идет загрязнение». И далее комментирует: «Сейчас не включить топку в политэкономическую модель просто невозможно», поэтому «На Западе политэкономии уже практически нет» [99].

Это отсутствие политэкономии на Западе есть другая сторона капитализации экономической науки Запада, которая в своем глубинном существенном самоопределении перестает быть «наукой Человека», а становится «наукой Капитала», такой же фетишной и иллюзорной, как само бытие Капитала. То есть становится транслятором онтологической лжи бытия Капитала-Фетиша и терпит бытийный, онтологический крах вместе с

онтологическим крахом «царства Капитала-Фетиша» – то бишь «царства» мировой финансовой капиталократии.

Переживаемая эпоха экономического кризиса есть именно «эпоха» и протягивается она 30-40 лет [100] и несет она в себе смысл Конца Капитализма, Конца рыночно-капиталистической экономики и Начала ноосферной истории, ноосферной экономики, начала «эпохи ноосфера» (по Н.Н.Моисееву [101]) или по автору – эпохи Ноосферизма или Ноосферного социализма.

2. Теоретическая экономия капитализма и в целом капиталистическая экономическая наука Запада терпит крах, в том числе крах экологический, испытывая давление «критики Природы» в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, вследствие своей асоциальности, некоей экономической замкнутости, своеобразного рыночно-капиталистического экономизма, исходящего из постулата, что свободный рынок («невидимая рука» Адама Смита) автоматически решает проблему социально-экономического благополучия общества. Именно из этого мифа исходит «экономический либерализм» с его принципом рыночного фундаментализма, ставящего «экономику» и «свободный рынок» над политикой и социальными процессами. Главный его постулат – постулат невмешательства общества и государства в экономические процессы. Если это невмешательство реализуется, то тогда рынок, как оптимизатор экономического развития, выполнит свою миссию. Это есть миф, онтологическая ложь западной экономической мысли [15].

Этот постулат, повторяют и некоторые комментаторы на отечественном телевидении, когда встает вопрос о причинах экономического кризиса, переживаемого нами в начале 2009 года. **П.Г.Нефедьев**, ученый-инженер, замечает [4]: «...в перестроенной России кругом меня «экономический» обман. Уж в обманах я точно не специалист. А тут в программе Пушкиова «Постскриптум» услышал совет какого-то эксперта: «Не вникайте в непонятные вам действия на фондовом рынке». И окончательно понял, что нас сознательно дурачат. И унижают: у «кремлевских» свои высокие дела – для плебса непостижимые». **П.Г.Нефедьев**, не ведая того, натолкнулся на «кажимость» самой экономической теории капитализма, ее онтологическую ложь. Да, и может ли быть экономика капиталистического государства честной и нравственной? Многие из представителей и экономической науки, и культурной интеллигенции мечтают о честной, нравственной экономике капитализма. Это заблуждения, иллюзии, отражающие непонимание самой античеловеческой «природы» капитализма, а, следовательно – и антиприродной его сущности, – отражают феноменологичность, «поверхность» сознания обывателей. Вот, и **П.Г.Нефедьев**, возмущающийся одурачиванием обывателя политиками в России, верит в «честную экономику капитализма», якобы существующую на Западе [4].

А.Смирнов, видя эту асоциальную природу капиталистической экономики, замечает [2]: «...пока социальная сфера не станет приоритетом развития государства, потери человеческого капитала неизбежны» [2]. **А.Смирнов** использует фетишное понятие человеческого капитала, призванное прикрыть античеловеческую сущность бытия человека-товара в системе глобального

империализма. **В.Я.Ельмееев** справедливо в [26, с.495] заметил: «Чтобы реабилитировать капитал, прикрыть его эксплуататорскую сущность, капиталом стали называть все что угодно». Но в основной своей мысли **А.Смирнов** прав.

Третье фундаментальное противоречие современного развития человечества – противоречие между Трудом и Капиталом, которое приобрело характер конфликта между мировой финансовой капиталократией и человеком, его жизнью, несет в себе смысл отрицания глобальным империализмом, строем мировой финансовой капиталократии самого человека, его жизни.

Т.С.Грачева, давшая анализ войны мировой капиталократии в «демографическом субпространстве» против человека, направленной на «уничтожение жизни физической», подчеркивает, что «глубинный смысл современной войны», развязанной, уже в моем определении, мировой финансовой капиталократией, есть «противостояние сил, приверженных жизни, и сил, приверженных смерти – сил витакратии (жизневластия) и сил танатократии (смертевластия). Поклонение культу смерти и его распространение – вот что лежит в основе нового мирового порядка, за создание которого и ведет войну глобальная клика, ведет всеми способами, сеющими смерть в теле, душе и сознании человека, народов, человечества» [79, с.63].

Замечу, что «глобальная клика» в выражении **Т.С.Грачевой** есть мировая финансовая капиталократия.

3. Недостатком экономической науки капитализма, перешедшего в fazu глобального империализма XXI века, является то, что за «экономиксовым» делением экономической науки на макроэкономику и микроэкономику, прячутся реалии бытия строя мировой финансовой капиталократии, своеобразного единства иерархии («пирамиды») мировой финансовой капиталократии, иерархии в организации мирового капитала, иерархии в организации («пирамиды») ТНК и иерархии в организации («пирамиды») мирового рынка.

Концентрация капитала сопровождается концентрацией капиталовластия. Это капиталовладение приобрело огромный масштаб концентрации «больших денег» и **начинает организовать свою тоталитарную мировую власть, уничтожая остатки свободы людей и национальные суверенитеты государств и соответственно уничтожая притязания национальных экономик на самость, целостность, наличие собственных законов функционирования и развития.**

«Глобализация» – инструмент войны мировой финансовой капиталократии за подчинение национальных экономик диктату «мирового рынка», т.е. диктату мировой финансовой капиталократии, и уничтожение локальных цивилизаций, цивилизационной самоидентичности стран мира. В этом контексте она **есть «капиталистическая утопия» мировой финансовой капиталократии, которая обостряет все три фундаментальных противоречия в развитии человечества, проанализированные выше, и ускоряет соскальзывание рыночно-капиталистического человечества вместе с «экономическим разумом» мировой**

финансовой капиталократии в «пропасть» экологической гибели, т.е. ускоряет вхождение человечества в состояние экологической смерти.

Фактически мировая капиталократия развернула войну против человечества, с тем, чтобы выйти из экологического тупика Истории по-своему, по-империалистически. Главным направлением этой войны является сокращение численности человечества в 3-4 раза и почти полная депопуляция населения России, расчистка ее «жизненного пространства» от коренного населения. На этом пути коварную роль играют МВФ [3], Всемирный банк (ВБ) и другие структуры мировой экономической власти мировой финансовой капиталократии.

Следует отметить, что этот вектор в политике Запада отмечал еще *Вальтер Шубарт* [7], когда он писал, что «дело идет о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России....». Нам, живущим в России в начале XXI века, когда Эпоха Великого Эволюционного Перелома началась, когда ясно проявился ноосферный «вектор» развития, как единственный «вектор спасения» в XXI веке, стоит вспомнить и веющие слова *Освальда Шпенглера*: «Здесь есть различие не двух народов (мое замечание: имеется в виду различие между народами Европы и России, С.А.), а двух миров. Русские вообще не представляют собой народа, как немецкий или английский. В них заложены возможности многих народов будущего, как в германцах времен Каролингов. Русский дух знаменует собой обещание грядущей культуры, между тем как вечерние тени на западе становятся все длиннее и длиннее» [8, с.147, 148] (выдел. мною, С.А.). Здесь конечно, речь идет о русском народе, который своей «всечеловечностью» (*В.С.Соловьев*), философией «общего Дела» (*Н.Ф.Федоров*), с космоноосферной устремленностью своей эпохи Русского Возрождения [101], не укладывается в эгоистическо-индивидуалистическую парадигму представления о народе в Западной Европе, в Англии и в США (стоит еще раз обратить внимание на процитированное выше высказывание *А.Маршалла*).

4. Теоретическая экономия капитализма XXI века переживает глубокий кризис по своему «рыночному измерению».

Наступила эпоха отрицания стоимостной (рыночной) экономики («стоимономики» по Ю.М.Осипову) потребительно-стоимостной экономикой. Наиболее последовательно концепцию закона потребительной стоимости и перехода к потребительно-стоимостной форме функционирования экономики проводит в жизнь В.Я.Ельмееев [26]. Он заостряет внимание на том, что на смену стоимостной форме капиталистической экономики, в которой лидирует форма обращения стоимости Д-Т-Д', Д-Д' (Д – деньги, Т – товар), *приходит потребительно-стоимостная форма социалистической экономики*, в которой действует формула обращения: Ч – П – Ч', Ч - Ч' (Ч – человек, П – потребительная стоимость, Ч - Ч' – «человек – развитый человек») [26, с.166]. Это движение к *потребительно-стоимостной экономике* есть движение к *кавалитативной экономике*, в которой происходит сдвиг в доминантах воспроизводства от «количества» к «качеству», когда на передний план *выходит «социальный кругооборот качества»* [36, 41, 73, 74 и др.]. Речь идет о переходе от производства стоимости, трансформирующегося в производство фиктивного капитала в условиях

глобального империализма и воспроизведение на его основе финансового капиталовладия, к «потребительному производству» (понятие В.Я.Ельмееева [26]).

Одновременно, потребительно-стоимостная экономика, в условиях действия ноосферного императива – императива выхода человечества из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – есть ноосферная экономика, «гармоничная экономика» (по В.Е.Чабанову) [24].

За этим вектором трансформации от стоимостной экономики к потребительно-стоимостной, ноосферной экономике в начале XXI века лежит преодоление онтологической лжи капитализма по поводу роли труда в социально-экономическом развитии человечества, – онтологической лжи, которая отражает собой своеобразную капитализацию его производительной силы.

М.И.Скаржинский [20] обращает внимание, что «...в специфических для капитализма условиях труд производительный как создающий материальные блага может быть капиталистически непроизводительным, если это не наемный труд» [20, с.11].

Ф.Бродель [9, с.23] так сказал по этому поводу: «*Все, что осталось за пределами рынка, имеет лишь потребительную стоимость, все, что сумело пройти в его тесные врата, приобретает обменную стоимость*». Иными словами, если труд не производит прибыль, не способствует росту Капитала-Фетиша, он не производителен. *Поэтому и возникает каннибалистская «модель сокращения населения на Земле «20%:80%», когда труд 80% людей, находящийся вне поля действия мирового капитала, объявляется лишним, а его носители обрекаются на физическую смерть. Потребительно-стоимостная экономика ставит на место «человеческого капитала» «человека труда»* [26, с.195] (выдел. мною, С.А.).

Современный глобальный экономический кризис в Германии возбудил интерес широких масс к трудам **Карла Маркса**. **Конноли Кейт** замечает по этому поводу: «*Растущее число немцев готовы, кажется, стать сторонниками Маркса, поскольку входит в моду поддерживать убеждение этого философа, что чрезмерный капитализм со всей его алчностью закончится саморазрушением*» [27, с.3]. Даже министр финансов Германии **Питер Штайнбрюк**, проведший, должно быть, не одну бессонную ночь в октябре 2008 года, сделал красноречивое признание: «*Вообще-то надо признать, что некоторые части марксистской теории действительно не столь плохи*» [27, с.3].

И в этой рефлексии, столь мучительной для адептов капитализма, самое главное состоит в том, что им *приходится признать ложность постулата о самоорганизующей силе рынка*.

Ф.Бродель, будучи откровенным сторонником рыночной капиталистической экономики, сделал красноречивые признания: «...рынок представляет собой несовершенную связь между производством и потреблением, – несовершенную хотя бы в силу того, что она не является полной» [9, с.49].

Автором в «Ноосферизме» [36, 65] было показано, что, если рынок в рамках Внутренней Логики Социального Развития не исчерпал еще всех своих потенций для развития, то в рамках Большой Логики Социоприродной

Эволюции он исчерпал себя уже 40-50 лет назад, – и запаздывание человечества в осознании этого факта, т.е. появления Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры [32, 42], уже обернулось первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы. Здесь рынок выступает как глобально-антиэкологический фактор.

Движение к ноосферно-социалистической экономике в XXI веке востребует плановую экономику и доминирование долгосрочных стратегий развития, ставит задачу обуздания стихийно-разрушительных сил глобального рынка как задачу №1 для выживания человечества и России в XXI веке.

5. Кризис теоретической экономии капитализма «беременен» теоретической экономией ноосферного социализма или Ноосферизма, которая, по глубокому убеждению автора, и есть будущее теоретической экономии в XXI веке.

Капитал при капитализме, на что указывал в своем «Капитале» **К.Маркс**, предстает как *«господствующая над обществом естественная сила, создаваемая специфическим трудом рабочих»* [21, с.30] (выдел. мною, С.А.). Эту господствующую над обществом *«естественную силу»* я назвал в «Капиталократии» Капиталом-Богом, или Капиталом-Фетищем, или Капиталом – Анти-Богом, или Капиталом-Сatanой. Здесь под *«естественностью»* понимается надличностный, надобщественный характер *«силы»* Капитала, но если эту *«естественность»* рассмотреть с позиций первого фундаментального противоречия развития современного капиталистического общества – противоречия между рыночно-капиталистической системой и Природой, то она предстает как *«противоестественность»*, т.е. как *«противоестественная сила»*, направленная против *«естественному»* Природы, против ее эволюции, против физических законов Природы.

Здесь мы сталкиваемся с отчуждением бытия Капитала как капиталовладения от бытия капитала как самодвижущейся стоимости (по К.Марксу).

Это отчуждение обретает свои материальные формы в виде мировой финансовой капиталократии. И именно здесь, в этом специфическом отчуждении мы наблюдаем перерастание противоречия между капиталом и трудом в противоречие между капиталом и жизнью людей труда, которое переросло в начале XXI веке не только в форму демографической войны, но и в форму первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Карл Маркс писал: *«Капитал все более оказывается общественной силой... Он оказывается отчужденной, обособленной общественной силой, которая противостоит обществу как вещь и как сила капиталиста через посредство этой вещи»* [102, с.290]. Капитал-Фетищ, как отчужденная, обособленная и от самого общества, общественная сила, приватизированная мировой капиталократией, действует как антиприродная и античеловеческая сила, которая уже вызвала первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Это означает, что капитал как общественная сила теперь противостоит не только обществу, но и всей Природе Земли.

Задача ноосферной теоретической экономии обуздать общественную силу Капитала-Фетиша, превратить ее из безличной, античеловеческой, антиноосферной силы капиталократии в общественно-полезную, ноосферную силу, работающую на Общее Дело по управлению социоприродной эволюцией на базе общественной собственности, общественного интеллекта и образовательного общества.

На передний план выходит ноосферно-управленческая парадигма обществоведения и экономической науки в частности.

Ю.И.Мухин, написавший научно-публицистическую книгу-монографию «Законы власти и управления (командиру экономики)» (2008), восклицает: «Что пользы в промышленности, если она организована так неискусно, что не может создать для всех участвующих в ней достойного человека существования?» [31, с.367]. И тут же у него возникает второй вопрос, как следствие первого: «*Поэтому, не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, что в нашей финансовой системе что-то гнило?*» [31, с.369].

Здесь мы наблюдаем, парадокс глобальной системы строй мировой финансовой капиталократии.

С, одной стороны, сосредоточив в своих руках огромную концентрацию капиталовластия, капиталократия стремится управлять мировым развитием своего «строя», включая и мировой рынок, и локальные войны, и геноцид (и локально-региональный, и глобальный), и искусственно генерируемые «финансовые кризисы», с помощью которых перераспределяется финансовый капитал, а, с другой стороны, она, будучи отчуждена от человека труда и Природы, принципиально не может реализовать управление социоприродным развитием, предстает как саморазрушающаяся система. Переживаемый мировой экономический кризис есть акт этого саморазрушения системы глобального империализма в начале XXI века. Вопрос состоит в том, чтобы под обломками саморазрушения не погибло человечество с его разумом и созидательным порывом.

Ноосферная парадигма социоприродного, социально-экономического развития в XXI веке принципиально ставит в центр экономико-теоретической рефлексии принцип управляемости как ведущий принцип будущей единой экономической науки в единстве с принципом социальной справедливости, снятия всех видов отчуждения человека.

13. К новым, ноосферным основаниям синтеза экономической науки в XXI веке

Итак, мы имеем внешние, обусловленные Большой Логикой Социоприродной Эволюции, Вызовы с начале XXI века:

- Экологический тупик экономической теории человечества в парадигме капитализма, частной собственности и рынка;
- Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы;
- Диктатура лимитов Природы.

Эти внешние Вызовы синтезируются с внутренними Вызовами, отражающими действие Внутренней Логики Социального Развития:

- Антропологическая катастрофа, отражающая неадекватность человека изменяющейся, под его же воздействием, внешней среды;
- Духовная и Информационная Глобальные Катастрофы;
- Императив управления социоприродным развитием как императив выживаемости в XXI веке;
- Нарастающая опасность возможной экологической гибели человечества в XXI веке;
- Несамодостаточность капиталистического воспроизводства внутри страны;
- Отчуждение капитала, переходящее в отчуждение капиталократии, отчуждение денег и отчуждение рынка от проблем развития самого человека, человечества, решения глобальных экологических проблем, в том числе отчуждение истории капитала, логики его эволюции от истории человечества и эволюции Природы;
- Превращение капиталорационализированного общества в Капитал-Мегамашину, перерабатывающую человека в капиталоработа и в капиталораба одновременно, а его душу – в «мертвую душу»;
- Появление диалектического процесса взаимодействия плана и рынка, с тенденцией перехода доминанты в функционировании и развитии экономики от Рынка и закона Конкуренции к Плану и Закону Кооперации;
- Наличие действия специфических социально-экономических законов, выражают их собой географическую и соответственно ноосферную детерминанту в социально-экономическом развитии;
- Конфликт между социалистической и капиталистической парадигмами развития в течение XX века, который в XXI веке перерастает в конфликт между ноосферно-социалистической и глобально-империалистической парадигмами развития, в борьбе за будущее всего человечества, а не «избранного меньшинства».

Выше эти Вызовы так или иначе были описаны.

Представляется важным заострить внимание на следующем моменте переживаемой Эпохи Великого Эволюционного Перелома – это ***императив в скачке в системности, интегративности научного знания, которым должен***

быть вооружен человек в начале XXI века, чтобы он смог адекватно ответить на эти Вызовы, реализовать императив своей экологической выживаемости в XXI веке.

Косвенно, этот системно-интегративный императив, обращенный к экономической науке XXI века, прозвучал в устах лауреата Нобелевской премии, всемирного известного экономиста, нашего соотечественника, **В.В.Леонтьева**: «*Возникает вопрос, как долго исследователи, работающие в таких смежных отраслях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?*» [31, с.385]. По сути это **вопросение по поводу изоляционизма теоретической экономии** есть косвенное пожелание в выходе ее на широкое плато взаимодействия со всем комплексом наук, поскольку *только на базе широкого синтеза экономическая наука сможет спасти человечества от глобальной экологической гибели*. И спасти она сможет именно как *Ноосферная экономическая меганаука, являющаяся частью теоретической системы Ноосферизма*.

Известный советский философ, создавший своеобразную философскую эйнштейниану, **Б.Г.Кузнецов**, еще в начале 80-х годов, поставил вопрос об *эпохе «метагалактического» мышления* в областях культуры, о формировании *«меганауки»* [103, с.117].

Он говорил о *«гуманизме меганауки»*, в котором была бы раскрыта, в противовес «одномерному человеку» **Герберта Маркузе**, в том числе, я добавлю, одномерному человеку *«homo economicus»*, многомерность человека, обретающего *«смысл бытия»* *«в его направленном, уходящем в бесконечность усложнении»*, а *«смысл жизни и сознания – в уходящем в бесконечность познании и преобразовании мира»* [03, с.125]. Далее **Б.Г.Кузнецов** подчеркивает, что *«гуманизм меганауки включает ее содействие изменению характера и условий труда. Иллюзия чуждой человеку природы опирается на вполне реальное отчуждение труда. Если труд отчужден, если он подчинен антагонистической иерархии, то личность человека не реализует в труде своей функции объективирования, сознательной компоновки сил природы и обнаружения ratio мира. Иначе говоря, труд отделяется от науки»* [103, с.131] (выдел. мною, С.А.).

О прощании с «простотой» написал свою монографию **Н.Н.Моисеев** [63].

Именно отражением этой тенденции и является *становление меганауки XXI века – Ноосферизма по автору*, в которой реализуется ноосферно-ориентированный синтез всех наук в XXI веке [36]. Одновременно Ноосферизм соединяет в себе учение о ноосфере, его современное развитие, и учение о социализме. Фокусом этого соединения служит *теория ноосферного социализма* [73, 74, 104]. Ноосферизм как «эпоха будущего», т.е. как некая ноосферная реальность в будущем, и есть ноосферный социализм.

Таким образом, синтез единой экономической науки, как ответ на Вызовы Эпохи Великого Эволюционного Перелома, будет происходить, в оценке автора, на основаниях Ноосферизма и приобретает содержание синтеза ноосферной

теоретической экономии и ноосферной экономики как единственной формы экономической науки в XXI веке, способной вывести человечество и Россию из пропасти экологической гибели.

Эта экономическая наука включает в себя следующие Ответы на эти вызовы:

- синтез единой социальной экономии, потому что переход к эпохе Ноосферизма есть переход к «эпохе социальной экономии» [73, 74];
- переход от рыночно-капиталистического общества к обществу Труда;
- ноосферно-социалистическая революция как форма переход от глобального империализма к мироустройству на ноосферно-социалистических принципах – ноосферному социализму [104];
- парадигма управления ноосферным развитием;
- принцип «управляющего разума» [15, 16], развитие теории общественного интеллекта;
- становление образовательного общества и образовательной экономики как носителей ноосферного общества и ноосферной экономики;
- ноосферная парадигма инновационного развития;
- ноосферная экономика как экономика на базе ноосферной культуры и ноосферного образования.

Таким образом, встает вопрос о разработке ноосферной парадигмы экономической науки, создания единого ноосферно-экономического комплекса.

Наметим главные теоретические основания становления ноосферной экономической науки.

1. Ноосферная теоретическая экономия и на ее базе – ноосферная экономика есть наиболее широкий синтез экономического и гуманитарного знания, призванный раскрыть принципы и законы ноосферного хозяйствования на Земле, действующего в пространстве гомеостатических механизмов Биосфера и планеты Земля как суперорганизмов.

Чтобы выполнить эту миссию, ноосферная экономика выстраивается по принципу иерархической организации знаний и объекта своего исследования.

2. Ноосферная экономика есть духовная экономика, т.е. такой тип экономики, в котором в экономическое поведение «экономического человека» включается примат духовных потребностей над материальными потребностями. На то, что хозяйство есть явление духовной жизни, обращали внимание С.Н.Булгаков, а вслед за ними такие ученые нашего времени, например, как А.С.Панарин, Ю.М.Осипов, В.Т.Пуляев, И.Д.Афанасенко и др.

И.Д.Афанасенко посвятил свой труд духовному содержанию хозяйствования русского человека на Земле, особому – духовному – измерению самих экономических процессов [05]. Он прямо указывает, что «хозяйство – явление духовной жизни и таковым его делает свобода творчества». Ноосферный взгляд на мир вселяет веру, что «на вершине своего развития человек в состоянии будет материализовать свои мысли, минуя нерациональный технократический путь

развития, связанный с методическим разрушением и уничтожением Природы», т.е. человек станет творить мир параллельно с природой, не разрушая мира, созданного ею» [105, с.126, 127].

3. Ноосферная экономика есть потребительно-стоимостная, социалистическая экономика, освобождающая человека труда от отчуждения от средств производства и от Природы. Без возвращения человеку труда его трудового достоинства, без активного участия человека во всех процессах взаимодействия экономики и природы, эколого-охраняющего хозяйственного природопотребления, ноосферная экономика не может быть реализована.

Поэтому становление ноосферной экономики и ноосферного социализма процессы взаимосвязанные.

4. Ноосферная экономика есть планово-рыночная, управляемая, интеллектоемкая, наукоемкая, образованиеемкая, квалитативная экономика, с постепенным переходом от функционала прибыли, как ведущего функционала рынка и управления, к функционалу качества жизни на плановых началах управления развитием.

Прогресс ноосферного качества жизни – ведущий показатель ноосферно-экономического прогресса.

5. Ноосферная экономика, таким образом, есть «экономика общественного интеллекта», есть образовательная экономика, в которой образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизведения, восходящего воспроизведения качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта.

6. Ноосферная экономика – экономика, опирающаяся на ноосферно-технологический базис. Примеры разработки ноосферных технологий представлены в [106].

7. Ноосферная экономика – это такая экономическая наука, которая включает в свои законы – специфические законы социально-экономического развития отдельных локальных цивилизаций и регионов, с учетом действия закона энергетической стоимости, специфических условий взаимодействия хозяйственно-природо-пользовательской системы с региональными особенностями проявления гомеостатических механизмов Биосфера и планеты Земля. Данному положению близко высказывание Ю.М.Осипова: «Экономика – это цивилизационный порядок, это цивилизационная организация, это цивилизация» [107, с.4].

8. Ноосферная экономика есть экономико-хозяйственное основание управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В России, в Республике Беларусь, в Казахстане имеются различные разработки с разным уровнем тех или иных аспектов становления ноосферной экономики. Достаточно назвать таких исследователей как **Н.Н.Лукъянчиков, А.А.Улитин, Л.Д.Гагут [105], П.Г.Никитенко [109], В.Н.Василенко [110], Ю.П.Григорьев, Л.Л.Каменик, Н.А.Кармаев, Н.И.Бондаренко и др. [96, с.483 - 555], А.М.Немчин, А.И.Субетто, Е.Ю.Суслов, Ю.Е.Суслов [111]** и др.

В [111] авторами раскрыта концепция социально-экономического развития на базе теоретической системы Ноосферизма, «*металогики обоснования развития человечества в XXI веке (по А.И.Субетто)*» [111, с.12], с раскрытием новой парадигмы самого управления (с использованием системогенетики и теории циклов), в том числе нравственной системы как базиса ноосферной экономики.

Открытым остается вопрос: на каких основаниях может строиться ноосферная экономика?

Очевидно, следует говорить о *целой эпохе трансформации современной экономики (с учетом разнообразия укладов и особенностей ее по странам мира) к ноосферной экономике*. При этом, наверное, желательно иметь представления о локально-цивилизационных, страновых, региональных типах ноосферной экономики с учетом особенностей «кормящих ландшафтов (**Л.Н.Гумилев**), температурно-климатических условий, почв, ресурсов пресной воды и т.п.

Примером поиска движения к ноосферной экономике с учетом специфики Республики Беларусь является монография **П.Г.Никитенко**, директора Института экономики, академика Национальной академии наук Республики Беларусь, доктора экономических наук [109]. К путям движения к ноосферной экономике им отнесены:

- Интеграция науки и производства;
- Соединение научных знаний с трудом;
- Формирование национальной инновационной системы с учетом взаимодействия с природой;
- Рационализация использования земельных ресурсов;
- Соединение собственности и инновационности экономики;
- Развитие растительного покрова Беларуси, в том числе улучшение видового состава лесов;
- Формирование соответствующих системных мониторингов.

Слабость концепции **П.Г.Никитенко** состоит в том, что она пытается рыночно-капиталистическую экономику, хотя и со смешанной системой собственности и высокой доминантой государственного регулирования, с сохранившимися колхозами, увязать с ноосферной парадигмой развития. И, тем не менее, важен сам факт появления монографии «Ноосферная экономика и социальная политика» (2006), в которой поставлена **проблема ноосферного мышления как**

приоритетного направления ноосферной экономики и проблема научного труда как основы ноосферной экономики.

П.Г.Никитенко, напоминая читателю слова **К.Маркса**, что «...общество никак не сможет прийти в равновесие, пока оно не станет вращаться вокруг солнца труда» [109, с.111], подчеркивает, что «только разум и научный труд являются той фундаментальной генетической основой – важнейшим человеческим свойством, которое позволяет универсально осуществлять реализацию монистического принципа субстанционального единства материального и нематериального, социально ориентированного воспроизводства и всех его социально-экономических форм» [109, с.121], и соответственно – ноосферной экономики.

Доктора экономических наук **Н.Н.Лукъянчиков**, **А.А.Улитин** и **Л.Д.Гагут** ставят вопрос о том, что «устойчивое и гармоничное развитие современного мира возможно только при построении новой общественно-экономической формации ноосферного типа, адекватно реагирующей на глобальные угрозы и вызовы» [108, с.68]. При этом, они рассматривают ее в духе **теории конвергенции Ростоу**, только в новой, ноосферной редакции («При ее построении необходимо взять все лучшее, что было в социалистической и что есть в капиталистической системах хозяйствования» [108, с.68]). Но, в рамках теоретической системы Ноосферизма, если следовать диалектике Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции, в этой ноосферно-ориентированной теории конвергенции происходит смешение оснований и той, и другой Логик с большой буквы. Формационное основание по **Марксу** – это способ общественного производства. А основанием Большой Логики Социоприродной Эволюции является энергетический базис «меновых» процессов между обществом и Природой за счет утилизации энергетических процессов между ними.

Главный механизм регуляции отношений в системе хозяйственного механизма ноосферного развития общества по [108] – природная рента.

Доктор экономических наук **Ю.П.Григорьев** выстраивает образ ноосферной экономики исходя из теоретической системы Ноосферизма по **А.И.Субетто**. Он выделяет положения [96, с.484 - 494]:

1. Становление и развитие экономической науки и практики устойчивого общества должно идти в направлении преодоления отчуждения человека от природы [112].

2. Необходимо рационализировать потребности человека за счет «поступательного характера в сторону опережающего роста интеллекта, духовности и эстетической культуры человека» [96, с.491].

3. Ноосферная экономика – это оптимальное сочетание и совместимость «функционирования живой и неживой природы с сознательной деятельностью человека» [96, с.492]. Оно требует избавления человека от «иррациональных потребностей» [96, с.492].

4. В «экономической эволюции просматривается общая тенденция ноосферной экономики, что определяет ее как условие выживания человечества в будущем» [96, с.493].

Итак, становление ноосферного комплекса экономических знаний в России происходит. Его основанием в первую очередь является синтез всех позитивных знаний, достигнутых в первую очередь марксистским крылом обществоведения, и Ноосферизм, как ноосферно-ориентированный синтез научных знаний и идеал будущего в XXI веке.

Следует отметить большую работу, проводимую творческим коллективом экономистов Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, во главе с докторами экономических наук **Н.П.Гибalo, М.И.Скаржинским, В.В.Чекмаревым**, по осмыслинию методологических проблем современной экономической науки [113].

Фактически авторы фиксирует на примере методологической проблемы экономической науки наличие кризиса капиталистической экономической науки, ее распада на несколько противоречащих друг другу по принципам, аксиоматике экономических дисциплин [113, с.20]. Отсюда вытекает их взгляд на формирование многомерной методологии на основе принципа плюрализма. Думаю, что это спорный «ход».

Методология экономической науки неотрывна от формы экспликации экономической онтологии. Конечно, в основе методологии лежит диалектика, раскрывающая источник развития, движущие его противоречия. Она дополняется, по нашей оценке, системными методологиями, в первую очередь, методологиями, вырастающими из системогенетики и теории циклов.

Вопрос, думаю надо начинать не с методологии, а с предмета экономической науки. В XXI веке он расширяется именно потому, что поставлена проблема становления ноосферной экономики как необходимого компонента ноосферной формы Бытия человечества в XXI веке.

С.Г.Кара-Мурза правильно акцентировал внимание на вопросе о том, что будущая экономическая наука, в отличие от сложившейся парадигмы науки, должна включить в понятие капитального оборота «топку». В моей интерпретации это означает – охватить замкнутый цикл взаимодействия хозяйства с природой, включая загрязнения в природе и их утилизацию, или компенсацию за счет использования потенциала гомеостатических механизмов (закон компенсаторной функции Биосфера **А.Л.Чижевского** [36, 65, 101]).

Фактически космоноосферный взгляд на экономическую онтологию (хотя слово «ноосфера» еще не существовало) демонстрирует философия хозяйства **С.Н.Булгакова** [14]. Он обращает на то, что хозяйство есть часть «физического коммунизма бытия» и поэтому должно подчиняться его законам.

«Единство вселенной имеет аксиоматический характер для всего мировидения, им обосновывается непрерывность причинной связи, ее проникающей и устанавливающей физический коммунизм бытия... Есть некоторая космическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя или есть во всем, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» [114, с.64, 65]. **Итак, хозяйство имеет тело с живым «телом» природы и не может не быть духовным и нравственным, поскольку один живой космос в лице человека и человечества, его**

хозяйства, встречает с другим живым космосом – в лице земли, Биосфера, Солнечной системы и Вселенной в целом. Здесь, в этой русской философии уже просматриваются истоки будущей ноосферной экономики и ноосферной философии хозяйства. Сам метафизический коммунизм бытия **С.Н.Булгакова** привносит особый тип ограничений на само экономическое мышление, требует отказа от свободы рыночного выбора в пользу приятия ограничений (и ответственности для хозяйствующего субъекта), привносимых этим коммунизмом бытия».

Почти, через 80 лет, к близким выводам, возрождая космический пафос русской философии хозяйства, приходит **Ю.М.Осипов**. И как же иначе. Ведь *Природа антикапиталистична по своей сущности, уже вследствие этого «физического коммунизма бытия».* У него эта логика отрицания со стороны хозяйственной эволюции предстает в следующих положениях:

1. Перед капитализмом стоит задача «интеграции во всемирное хозяйство, создания условий для перехода к ноосферному бытию человечества» [34, с.305].

2. «Будущее отрицает капитализм, Капитализм будет стараться себя сохранить. Развитие капитализма пойдет в борьбе с некапитализмом, но и в борьбе... с капитализмом» [34, с.305].

3. Как же пойдет процесс отрицания капитализма? «Европейская ренессансная цивилизация не смогла удержаться в рамках формально провозглашенного ею гуманизма, ибо положила в свое основание не человека, а товар, капитал и технику, не взаимную солидарность, а эгоизм. Нет, ничего удивительного, что буржуазная европейская цивилизация приняла империалистический характер и по отношению кциальному человеку - труженику, и по отношению к целым народам и континентам, и по отношению к природе...» [34, с.321].

4. Поэтому рывок в XXI век – это рывок в «будущий социализм» [34, с.355] «Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, – ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное общее дело всего человечества» [34, с.355], – замечает **Ю.М.Осипов**.

Говоря о методологии экономической науки XXI века, таким образом, мы говорим о методологии, базирующейся на ноосферногенетической экономической онтологии, включающей в себя логику ноосферогенеза как свою внутреннюю логику.

Близко к такой постановке подошел **В.Г.Комаров** в своей работе «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001) [48], назвавшего «рыночные реалии» «фетишистскими» [48, с.161], и поставившего проблему перехода к «бытию осмысленного коммунизма» [48, с.300], который должен быть осознан в понятиях «синергетики, социо-ноосферогенеза» [48, с.301]. *Речь идет о придании живому, созидающему, творческому труду ноосферного содержания.* «Труд, производящий материальные и духовные жизненные средства, есть непрерывный процесс воскрешения общественной жизни, т.е. жизни общества», продолжая эту линию размышлений **К.Маркса**, – пишет **В.Г.Комаров** [48, с.346].

Методология ноосферной экономической науки или экономической науки в системе Ноосферизма не может не опираться на трудовую онтологию как ядро экономической онтологии.

Но чтобы это произошло и необходимо осознать ноосферную экономику не как «экономику знания», что широко артикулируется на Западе (и эта мода перешла и в Россию), а как образовательную экономику, т.е. такую экономику, в которой образование становится «базисом базиса» воспроизводства. А вот как образовательная экономика ноосферная экономика приобретает и содержание «экономики знаний», как части своего проявления, потому что она есть экономика восходящего воспроизводства общественного интеллекта, субстанцией которого являются знания.

Само образование, при этом, приобретает статус ноосферного образования. Это означает, что оно в своем научном фундаменте включает в себя Ноосферизм, формирует у человека научное ноосферное мировоззрение.

«Жизнеобеспечивающий труд» [48, с.348] по В.Г.Комарову в условиях действия императива выживаемости человечества, перехода к ноосфере будущего, есть **ноосферно-обеспечивающий труд**, т.е. труд обеспечивающий гармонию между обществом и природой. Поэтому потребительная стоимость приобретает ноосферное содержание, а **потребительно-стоимостная экономика и есть ноосферная экономика**.

Сам труд при этом приобретает творческий характер. «*Креатосфера*» А.Бузгалина и А.Колганова [115] в ее позитивно-прогностическом содержании предстает как необходимая часть ноосферы, потому что вне ноосферного содержания творчества человека и общества, творчество становится дисгармоничным и разрушительным, обретает характеристику антитворчества и антикультуры.

Ноосферная экономика есть социалистическая экономика, она реализует в диалектике своего становления снятие частной капиталистической собственности и переход к общественной собственности, к общественному управлению, к цивилизации общественного интеллекта.

Поэтому переход к ноосферной экономике требует **освобождения труда**, без которого невозможно «царство свободы» в смысле раскрытия творчества человека в логике управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Вот почему наступившая эпоха в начале XXI века есть эпоха ноосферно-социалистической революции в ее широком, эпохально-цивилизационном, созидательном и спасительном (для человечества) содержании.

Методология экономической науки не может не быть монистической, но монистической по особому измерению – неклассическому, ноосферному, признающему принципы дополнительности и антропные принципы, например, принцип экономико-антропного и эколого-антропного дополнений [74].

Ноосферная экономическая наука не рождается на пустом месте, она генетически вырастает из современного состояния теоретической экономии – политической экономии, социальной экономии – и в целом экономической науки.

Ноосферная экономика одновременно есть отрицание экономики, как экономики рыночно-капиталистической, регулируемой прибылью.

Н.Н.Моисеев писал: «...человек вне биосфера существовать не может – это аксиома. Во всяком случае, в обозримом будущем. Значит, выполнение принципа совместного развития, обеспечение коэволюции биосфера и общества потребуют от человечества известной регламентации в действиях, определенных ограничений» [100, с.24, 25].

Автор рассмотрел основания синтеза новой экономической науки в XXI веке – ноосферной экономической науки. Она – часть становящихся теоретических основ ноосферного прорыва в будущее человечества и России.

Ниже приводится в качестве последней части этой книги научный доклад автора на Общем собрании Санкт-Петербургского отделения Европейской академии естественных наук «Россия и системный кризис мировой экономики. Пути выхода в контексте ноосферной парадигмы», с которым он выступал 19 февраля 2009 года.

Этот материал, я думаю, дополнит уже написанное. На этом автор заканчивает мозговой штурм проблемы в рамках обозначенной тематики.

Но сам мозговой штурм не завершен. Он требует своего продолжения. Автор осознает, что он находится только в самом начале пути долгого, мучительного, и сладостного в то же время, познания реалий бытия и нашего будущего, будущего России, которое неотделимо от становления Ноосферизма.

Литература:

1. *Кто обустроит Россию?// Конкуренция и рынок. Информационно-аналитический журнал.* – 2008. – №3(39). – с.9.
2. *Смирнов А.* Ведется поиск национальной стратегии// Конкуренция и рынок. Информационно-аналитический журнал. – 2008. – №3(39). – с.20, 21.
3. *Симоненко П.* «Плацдарм битвы против России»// «Советская Россия». – 2008. - №117(13189). – 23 октября – с.1.
4. *Нефедьев П.Г.* Состояние разрухи от нас скрывают// «Советская Россия» – 2008 – 23 октября. – №117(13189) – с.2.
5. *Касьянов П.В.* Россия и (или) глобализация?// Дельфис. – 2005. – №3(43). – с.2-8.
6. *Кара-Мурза С.* Маркс против русской революции. – М.: «ЯУЗА» «ЭКСМО», 2008. – 320с.
7. *Шубарт В.* Европа и душа Востока// Общественные науки и современность. – 1992. – №6.
8. *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм. – М.: Практис, 2002.
9. *Бродель Ф.* Динамика капитализма – Смоленск: «Полиграмма», 1993. – 124с.
10. *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335с.
11. *Толстых В.* Вместо отчета// Литературная газета. – 2008. – 22-28 октября. – №43. – с.14.
12. *Дугин А.* Не смертный грех?// Литературная газета. – 2008. – 22-28 октября. – №43. – с.4.
13. *Дуваниди Е.* Самостийный дефолт// Аргументы недели. – 2008. – 23-29 октября. – №43(129). – с.7.
14. *Халал Уильям.* Строго по науке (интервью)// Оракул. – 2008. – №11 – с.6.
15. *Субетто А.И.* Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 508с.
16. *Субетто А.И.* Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума».- СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 232с.
17. *Субетто А.И.* Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе издание – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, ПАНИ, 2002. – 360с.
18. *Осипов Ю.М.* Версия философии хозяйства. В трех книгах с приложением. – М.: Экономистъ, 2003 – 656с.
19. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства. В двух книгах – М.: Юристъ, 2001. – 624с.
20. *Скаржинский М.И.* Избранные труды. – Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 752с.
21. *Пищеницын И.В.* Исследование о природе капитала и формах его развития. – М.: МАКСПресс, 2008. – 304с.
22. *Кортен Д.* Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство» «ВиТ-принт», 2002. – 328с.
23. *Будущее за обществом труда/Под ред. проф. В.Я.Ельмеева/ В.Г.Долгов, В.Я.Ельмееев, М.В.Попов, Е.Е.Тарандо и др.* – СПб.: СПБГУ, 2003. – 272с.

- 24.** Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2 Теоретическая экономия/ Под ред. Ю.М.Осипова, В.В.Чекмарева, Е.С.Зотовой – М.: Юристъ, 2002. – 655с.
- 25.** Субетто А.И. Методологические основания философии экономики и хозяйства// Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. – М.: Юристъ, 2002, с.46-61.
- 26.** Ельмееев В.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 576с.
- 27.** Конноли Кейт. Карл Маркс вернулся// Советская Россия. – 2008. – 18 октября - №115(13187), с.3.
- 28.** Фединин Н. Спасая банки, не разорим ли страну?// Советская Россия. – 2008. – 21 октября - №116(13188), с.2.
- 29.** Фролов А. Простой продукт// «Советская Россия». – 21 октября. – 3116(131188), с.1.
- 30.** Платова Г. Накипело. Загрязненная природа уносит наши жизни и здоровье// Советская Россия. – 2008. – 21 октября – №116(13188), с.2.
- 31.** Мухин Ю.И. Законы власти и управления (командиру экономики) – М.: Изд-во «Крымский мост – 9Д», «ФОРУМ», 2008. – 558с.
- 32.** Рубинштейн А.Я. Экономика общественных преференций. Структура и эволюция социального интереса – СПб.: Алетейя, 2008. – 560с.
- 33.** Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88с.
- 34.** Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382с.
- 35.** Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, Ч.1.
- 36.** Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 537с.
- 37.** Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99с.
- 38.** Маркс К. Соч., 2-е изд., т.1.
- 39.** Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: «Логос», 1998. – 392с.
- 40.** Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224с.
- 41.** Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Международный Фонд Н.Д.Кондратьева, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.
- 42.** Субетто А.И. Интеллектуальная черная дыра в образовательной, военной и экономической политике России. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 38с.
- 43.** Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991. – 567с.
- 44.** Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основы теории ноосферного социализма) – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56с.

- 45. Казначеев В.П.** Проблемы человековедения/ Ред. и послеслов. А.И.Субетто. – М. – Новосибирск: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.
- 46. Осипов Ю.М.** Теория хозяйства. Учебник в трех томах. Т.3 – М.: МГУ, ТЕИС, 1998.
- 47. Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности – М.: Изд. ДомИНФРА, 1999. – XXVI, 262с.
- 48. Комаров В.Г.** Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. В.Я.Ельмееева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 556с.
- 49. Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23.
- 50. Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т.3
- 51. Сен-Марк Ф.** Социализация природы. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 435с.
- 52. Субетто А.И.** Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214с.
- 53. Меринг Ф.** Карл Маркс. История его жизни. – М.: Политиздат, 1956. – 607с.
- 54. Ницше Ф.** Сочинения в двух томах. Том 2. – М.: «Мысль», 1990. – 830с.
- 55. Тайна Израиля.** «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины ХХ вв. – СПб.: «София», 1991. – 388с.
- 56. «Наши современники».** – 1995 – №7
- 57. Ленин В.И.** Полн. собр. соч., т.27. – М.: Политиздат, 1969
- 58. Ленинская теория империализма и современная глобализация.** В 2-х кн.: Книга I/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 260с.
- 59. Ленинская теория империализма и современная глобализация.** В 2-х кн.: Книга II/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 496с.
- 60. Платонов О.А.** Россия под властью масонов. – М.: «Русский вестник», 2000. – 110с.
- 61. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества** (Ноо-Конституция) о природе очередного экономического кризиса. Интервью президента Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира Л.С.Гординой// «Экономическая и философская газета» – 2008. – №48-50(734). – Декабрь
- 62. Диченко М.** Жизнь без доллара, или либерализм на пороге III тысячелетия. – СПб.: Информ. – изд. агентство «ЛИК», 1999. – 168с.
- 63. Моисеев Н.Н.** Расставание с простотой – М.: «Аграф», 1998. – 480с.
- 64. Колеман Дж.** Комитет 300. Тайны мирового правительства. – М.: «Витязь», 2001. – 318с.
- 65. Субетто А.И.** Сочинения. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система?/ Под ред. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 644с.
- 66. Новая парадигма развития России** (Комплексное исследование проблем устойчивого развития)/ Под ред. В.А.Коптюга, В.М.Матросова, В.К.Левашова. – М.: Изд-во «Academia», МГУК, 1999. – 459с.

- 67.** «*Явление Обамы*» / Александр Фролов// Советская Россия. – 2009. – №4(13221). – 20 января. – с.3
- 68.** *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки Культуры, Образования и Новых Информационных Технологий», 2001. – 458с.
- 69.** *Лунев В.В.* Преступность ХХ века. – М.: Норма, 1997. – 525с.
- 70.** *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. – М.: Pretext, 2005. – 319с.
- 71.** *Субетто А.И.* Основания и императивы стратегии развития России в ХХI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
- 72.** *Овчинский В.* Криминология кризиса// «Завтра» - 2009. – Январь. - №5(793). – с.2.
- 73.** *Субетто А.И.* Социализм и рынок: дилемма или синтез. – М.: Исследоват. центр Госкомобразования СССР, 1990. – 44с.
- 74.** *Субетто А.И.* Сочинения. Ноосферизм. В 13 томах. Том пятый. В двух книгах. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований. Книга 2/ Под общ. ред. Л.А.Зеленова: Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 628с. (нумерация страниц сквозная, общий объем двух книг 1137с.).
- 75.** *Субетто А.И.* России нужна стратегия долгосрочного развития на собственной основе – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 31с.
- 76.** *Бобров А.* Лапша// «Советская Россия» - 2009. – 3 февраля. - №10(13227), с.3
- 77.** *Платова Г.* Увязли в тренде («Правительственный час» в Госдуме)// «Советская Россия». – 2009. – 3 февраля. - №10(13227), с.2
- 78.** *Белоусов А.А.* ХХI век: образование, просвещение и экономика России. – Владивосток: «Уссури», 2008. – 242с.
- 79.** *Грачева Т.С.* Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зёрна, 2009. – 400с.
- 80.** *Девятов А.* Китай и Россия в двадцать первом веке. – М.: Алгоритм, 2002. – 288с.
- 81.** *Субетто А.И.* Системный анализ современного общества. – СПб.: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88с.
- 82.** *Субетто А.И.* Энергетический взгляд на основы экономической теории// Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – с.343-356с.
- 83.** *Казначеев В.П., Трофимов А.В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. – Новосибирск: «Наука», 2004. – 312с.
- 84.** *Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф.* Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли. (Проблемы космоносферной футурологии) – Новосибирск: 2007. – 419с.
- 85.** *Валянский С., Калюжный Д.* Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001 – 480с.

- 86. Кара-Мурза С., Телегин С.** Царь-холод, или Почему вымерзает Россия. – М.: Алгоритм, 2003. – 272с.
- 87. Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации/ Под ред. Н.В.Кобышевой, К.Ш.Хайруллина.** – СПб.: Гидрометеоиздат, 2005. – 319с.
- 88. Паршев А.П.** Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 411с.
- 89. Балашов Д.М.** Юрий. – М.: «Астрель», «АСТ», 2003. – 498с.
- 90. Кирдина С.Г.** Институциональные матрицы и развитие России (Изд. 2-е, перераб. и дополн.). – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- 91. Рязанов В.Т.** Экономическое развитие России: XIX – XXвв. – СПб.: «Наука», 1998
- 92. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.** Тысячелетняя летопись необычных явлений природы (Втор. расшир. изд.). – М.: 2003.
- 93. Ильин И.А.** Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 годов. В 2-х т./ Подг. текста и вступ. статья И.Н.Смирнова – М.: МП «Papor», 1992. – с.344; 272
- 94. Субетто А.И.** ХХI век: Судьба России и человечества. Что несет им будущее? – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 45с.
- 95. Вернадскианская революция** в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в ХХI веке/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 598с.
- 96. Пефтиев В.И.** Векторы перестройки в экономической методологии// Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №1. – С.16-22
- 97. Маршал А.** Принципы экономической науки. Т.1 – 3. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Прогресс», 1993. – 415с.; 310с.; 361с.
- 98. Экономическая теория** на пороге ХХI века/ Под ред. Ю.М.Осипова, В.Т.Пуляева. – СПб. Петрополис, 1995. – 416с.
- 99. Моисеев Н.Н.** Человек и ноосфера – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351с.
- 100. Субетто А.И.** Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. Том первый. Титаны Русского Возрождения. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.
- 101. Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд., т.25, ч.І
- 102. Кузнецов Б.Г.** Этюды о меганауке. – М.: «Наука», 1992. – 136с.
- 103. Субетто А.И.** Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 56с.
- 104. Афанасенко И.Д.** Экономика и Духовная Программа России – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – 414с.
- 105. Драчев П.Т., Кноль В.А., Никитин А.Н.** Проект «Ноосферные транспортные системы Сибири и Дальнего Востока. Итоги реализации». – Новосибирск: 2005. – 606с.
- 106. Осипов Ю.М.** Экономическая цивилизация и научная экономия. – М.: МГУ, 1998
- 107. Лукьянчиков Н.Н., Улитин А.А., Гагут Л.Д.** Экономико-организационный механизм ноосферного развития. – М.: «Вече», 2006. – 320с.

- 108. Никитенко П.Г.** Ноосферная экономика и социальная политика. Стратегия инновационного развития. – Минск: «Белорусская наука», 2006. – 479с.
- 109. Василенко В.Н.** На пути к ноосфере. Стратегия устойчивого развития общества переходного периода. Методология, институты, критерии, менеджмент. – Алматы: КИСИ, 1997. – 389с.
- 110. Немчин А.М., Субетто А.И., Суслов Е.Ю., Суслов Ю.Е.** Теоретические основы и методология социально-экономического управления России XXI века: ноосферный аспект – СПб. СПбГИПТ, 2006. – 320с.
- 111. Субетто А.И.** Непрошеные мысли. Книга вторая. – СПб.: «Астерион», 2002. – 436с.
- 112. Методологические проблемы современной экономической науки/** Н.П.Гибало, А.Н.Симулин, Е.М.Скаржинская, М.И.Скаржинский, Е.Б.Степанов, В.В.Чекмарев, Вл.В.Чекмарев; под общ. ред. В.В.Чекмарева и М.И.Скаржинского. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 288с.
- 113. Булгаков С.Н.** Философия хозяйства – М.: Наука, 1990. – 412с.
- 114. Бузгалин А., Колганов А.** Глобальный капитал. – М.: УРСС, 2004. – 512с.